

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права

В.В. Скоробогатова

**ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГРАЖДАН
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Иркутск
Издательство БГУЭП
2011

УДК 347.1
ББК 67.404
С 44

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Рецензенты д-р юрид. наук, проф. И.А. Минникес
канд. юрид. наук, проф. Е.А. Каткова

Скоробогатова В.В.
С 44 Правосубъектность граждан в российском гражданском праве /
В.В. Скоробогатова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – 153 с.

ISBN 978-5-7253-2364-1

Рассмотрены понятие и структура правосубъектности, определено ее место в соотношении с другими правовыми категориями. Раскрыто содержание правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Проведен анализ теоретических проблем правосубъектности, законодательства, регулирующего ее элементы, и практики его применения.

Для научных и практических работников, преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов, студентов, а также для всех читателей, интересующихся вопросами гражданского права и правосубъектности.

ББК 67.404

ISBN ISBN 978-5-7253-2364-1

© Скоробогатова В.В., 2011
© Издательство БГУЭП, 2011

Введение

Современное российское гражданское законодательство проходит сложный процесс становления. Происходящие социально-политические процессы оказывают влияние на правовую науку, законодательство и правоприменительную практику, ставя перед учеными задачу переосмысления многих понятий, категорий, институтов гражданского права. Одной из таких категорий является категория правосубъектности граждан.

Правосубъектность определяет исходные правовые способности субъектов права и относится к основополагающим понятиям в науке гражданского права. Положение субъекта в правовой системе претерпевает существенные изменения, влекущие расширение возможностей, ему предоставляемых, фокусирование гражданско-правового регулирования, прежде всего, на его интересах. Правосубъектность же является тем инструментом, благодаря которому лицо способно реализовать предоставленные ему правовые возможности, она обеспечивает субъекту вхождение в правовую систему и доступ ко всем ценностям, предоставляемым ею.

Правосубъектность является классической и во многом устоявшейся научной категорией. Однако переход на качественно новый уровень правовой регламентации элементов правосубъектности, соответствующий мировым стандартам, основанной на демократических принципах, частной собственности, рыночном характере экономики, повлек необходимость современных исследований проблем правосубъектности с учетом опыта, накопленного за долгую историю становления и развития данной категории в отечественном законодательстве. В науке не сформировалось единого мнения относительно проблем правосубъектности, законодательное регулирование ее элементов отличается неопределенностью, существуют противоречия между отдельными положениями закона, пробелы в праве, что в свою очередь негативно сказывается на правоприменительной практике.

Монография представляет собой попытку собрать воедино различные точки зрения на правосубъектность, ее понятие и структуру, что поможет переосмыслить вопросы правосубъектности. Проведенный анализ законодательства и практики его применения позволит повысить эффективность правового регулирования правосубъектности граждан, устранить неоднозначность в толковании правовых норм.

Субъект всегда являлся и является центральным элементом правоотношения, и те качества, которые ему необходимы для участия в них, должны быть четко и детально урегулированы, с учетом всех особенностей, которые присущи человеку, как субъекту, обладающему интеллектом и волей. Все, что связано с юридическими качествами и способностями лица имеет важное значение для правовой доктрины и практики. Кроме того,

при создании и совершенствовании норм законодательства необходимо учитывать уровень политического, экономического и социального развития государства и общества, в котором данный субъект существует.

Внимание к правосубъектности обусловлено, прежде всего значимостью данной категории в практической деятельности. Само понятие правосубъектности законодательно не закреплено и существует только в теории гражданско-правовой науки. Нормативно урегулированы элементы правосубъектности: правоспособность и дееспособность. Структура работы опосредована особенностями законодательного закрепления и состоит из трех глав. Первая посвящена непосредственно правосубъектности, ее историческому развитию, понятию, структуре и соотношению со смежными правовыми категориями. Вторая глава представляет собой исследование правоспособности как одного из элементов правосубъектности, ее понятия, которое законодательно закреплено, содержания и правовой природы. Третья представляет собой анализ содержания дееспособности как одного из проявлений правосубъектности, без которой лицо не может быть полноценным субъектом правоотношения, а также в ней рассмотрены различные по объему дееспособности группы граждан. Структура работы достаточно проста, но это не помешало отразить всю многогранность категории правосубъектности.

Глава 1. Понятие правосубъектности

§ 1. Историческое развитие категории правосубъектности

Учение о субъекте права, способностях, которые за ним признает государство, относится к важнейшим вопросам науки гражданского права и имеет длительную историю развития. Категория правосубъектности прочно укрепились в теории цивилистики, свои истоки это понятие берет со времен Древнего Рима. Следует заметить, что в римском праве не употреблялся такой термин как «правосубъектность», он появился значительно позже, но предпосылки к пониманию категории правосубъектности были заложены римскими юристами.

В римском праве не было специальных терминов, которые могли бы выразить понятия «субъект» и «правоспособность», как они определены в современном праве. Римские юристы использовали различные выражения для определения правовых способностей лица. Например, такие термины как, «homo» (человек) и «caput» (личность), которыми обозначался как свободный, так и раб, а также «persona», приближенное к нашему специальному термину «субъект» (и действительно подчас оно указывает на его абстрактную сущность). Термин «persona» в более общем значении обозначал прежде всего человеческое существо во всех возможных состояниях; с другой стороны, такие выражения, как status (состояние, положение), указывающее лишь (когда говорится о людях) на положение, занимаемое индивидуумом применительно к определенной системе отношений (прежде всего связанных с семьей), или capaxitas (буквально вместимость), использовавшееся для выражения способности capere, т.е. удерживать (в первую очередь, завещательные отказ)¹.

Специальное значение (указывающее на понятие, аналогичное современной «правоспособности», однако ограниченное определенной областью отношений) приобретают такие выражения, как «commercium» (право заниматься коммерческой деятельностью), указывающее на способность совершать акты делового оборота, «connubium» (право вступать в брак), определяющее способность вступать в брак, «testamenti factio», означающее способность делать завещательные распоряжения и получать по завещанию. Единого термина, определяющего все правовые способности лица, и соответствующего современному понятию правоспособности в римском праве не существовало. Кроме того, не все субъекты правовых отношений обладали каждой из перечисленных способностей, которые зависели от пола, социального положения, гражданства и т.п., рабы, например, были

¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо; под ред. Д.В. Дождева. – М. : БЕК, 2000. - С. 35.

способны нести только обязанности, но не способны иметь права. Кроме того, в Риме различалась правоспособность по *jus civile* и по *jus gentium*. Первой пользовались одни римские граждане (хотя она могла быть пожалована и не гражданам), второй пользовались все свободные лица римской территории².

Полная правоспособность римских граждан предполагала свободное состояние – *status libertatis*, римское гражданство – *status civitatis* и самостоятельное положение в семье – *status familiae*. С точки зрения *status libertatis* различались свободные и рабы, с точки зрения *status civitatis* – римские граждане и другие свободные лица (латины и перегрины), с точки зрения *status familiae* – самостоятельные отцы семейств и подвластные какого-либо *paterfamilias*.

В области частного права правоспособность римского гражданина складывалась из двух основных элементов: права вступать в законный брак (*ius connubii*) и права торговать, совершать сделки, приобретать и отчуждать имущество (*ius commercii*). Правоспособность в области частного права зависела от принадлежности к сословию, гражданства и пола.

С точки зрения римского права рабы не были субъектами права, они относились к категории наиболее необходимых в хозяйстве вещей (*res mancipi*). Раб не обладал правоспособностью, но за совершаемыми им сделками признавали юридическую силу, при этом права по таким сделкам возникали у господина, а рабы могли приобрести только обязанности. Позднее с развитием хозяйственной жизни при заключении рабом сделки предполагалось, что домовладыка соглашается нести ответственность по обязательствам, но только в пределах рабского пекулия³.

Дееспособность в области частного права, для обозначения которой также не было специального термина, римляне признавали за физическими лицами вне зависимости от того, обладают они правоспособностью или нет. Поэтому совершать действительные юридические акты способны также и *filius familias* (сын или иной родственник по нисходящей линии, находящийся под властью *pater familias*), и лицо, находящееся *in manu* (под властью мужа) или *in mancipio* (в мандипированном состоянии), и раб. Правда существовало неизменное правило: их действия рассматриваются в качестве имеющих силу, если не причиняют ущерба имуществу того субъекта, по отношению к которому они находятся в зависимом состоянии⁴.

В рамках дееспособности в римском праве различали способность к ответственности за совершение деликтов и способность к совершению юридических сделок, такое содержание дееспособности было воспринято и

² Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 36.

³ Новицкий И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. - М. : Теис, 1996. - С. 49.

⁴ Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 44.

современным правом. Таким образом, в римском праве дееспособность не всегда совпадала с правоспособностью. Были правоспособные лица, которые признавались недееспособными (дети и душевнобольные). И наоборот, неправопоспособные лица, которые обладают дееспособностью (например, рабы)⁵.

В Риме, как и на современном этапе развития права, дееспособность человека зависела прежде всего от возраста. В римском праве различались: *infantes* (до 7 лет) – вполне недееспособные; *inpuberetes* (мальчики от 7 до 14 лет, девочки от 7 до 12 лет) – разрешалось самостоятельно совершать только такие сделки, которые ведут к одному лишь приобретению, без потерь и установления обязанностей. Похожее правило закреплено в Гражданском кодексе РФ, когда малолетним в возрасте от 6 до 14 лет разрешено самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды. Для совершения действий, которые могут привести к прекращению права или установлению обязанности несовершеннолетнего, требовалось разрешение опекуна, которое должно даваться непосредственно при совершении сделки. Если несовершеннолетний совершил сделку без разрешения опекуна, она юридически обязывала его лишь в пределах полученного от нее обогащения. Опекуном мог быть ближайший родственник, который, помимо всего прочего, был обязан заботиться об имуществе несовершеннолетнего.

Следующую ступень возраста составлял период с 14 (для женщин с 12) до 25 лет. В этом возрасте лицо было дееспособно. Но по просьбе таких лиц претор (в последние годы республики) стал давать им возможность отказаться от заключенной сделки и восстановить то имущественное положение, какое было до совершения сделки (так называемая реституция).

Источники римского права свидетельствуют об учреждении опеки и попечительства и о различиях между ними. Исторически сложилось так, что опека назначалась над несовершеннолетними, женщинами (до классического периода), попечительство же устанавливалось в отношении совершеннолетних, не достигших 25 лет, а также в отношении душевнобольных. Если совершеннолетний, не достигший 25 лет, испрашивал себе назначения попечителя, он становился ограниченным в дееспособности, т.е. для действительности совершаемых им сделок требовалось согласие попечителя, которое могло быть дано в любое время. Молодые люди в возрасте от 14 (12) до 25 лет могли без согласия попечителя совершать завещание и вступать в брак.

⁵ Хвостов В.М. Система римского права : учебник / В.М. Хвостов. - М. : Спарк, 1996. - С. 91.

На дееспособность влияли также разного рода душевные болезни. Душевнобольные и слабоумные признавались недееспособными и находились под попечительством. Ограничивались в дееспособности расточители, т.е. лица слабовольные, не способные соблюдать меру в расходовании имущества и потому так расточающие его, что создавалась угроза полного разорения. Расточителю назначали попечителя, расточитель мог совершать только такие сделки, которые направлены на приобретение, кроме того, он признавался ответственным за деликты. Сделки, связанные с установлением обязательства или уменьшением имущества, расточитель мог совершать только с согласия попечителя⁶.

Несмотря на то, что римскими юристами не были выработаны термины правоспособность и дееспособность, но правила наделения субъектов различными способностями, дающими возможность быть субъектом права, существовавшие в римском праве, позже легли в основу законодательного закрепления современных понятий правоспособности и дееспособности.

В римском праве субъекты гражданских правоотношений не были равны между собой, причем у них не просто был разный объем прав и обязанностей, у них был разный объем способностей, однако существенные отличия в правоспособности между субъектами имели место не только в эпоху рабовладения, но и средневековья.

Центральное место в цивилистической доктрине феодализма занимала разработка трех проблем – правосубъектности, права собственности и договора. Проблема правосубъектности в своем разрешении как экономически, так и юридически предопределялась соответствующим решением проблемы феодальной собственности на землю. Отношение к земле определяло одновременно и частноправовое, и публично-правовое положение каждого отдельного феодала и помещика, его отношение как к другим представителям господствующего класса, так и к подвластным ему крепостным крестьянам. Правовое положение каждого отдельного члена господствующего класса непосредственно вытекало из его отношения к земле в качестве ее верховного или подчиненного собственника, а в соответствии с этим и его место в феодальной иерархической системе выступало как место сеньора или вассала; сеньора верховного или сеньора, который сам является вассалом; вассала, замыкающего иерархическую лестницу, или вассала, который сам является сеньором.

Крестьяне также не представляли собой однородной массы. В различные периоды в различных странах крепостная зависимость достигала иногда такой силы, что стиралась грань между крепостным и рабом. С другой стороны, незначительная прослойка крестьян всегда сохраняла положение

⁶ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 51.

свободных собственников. Правовое положение крестьян определялось путем закрепления юридических отношений, связанных с феодальной земельной собственностью⁷. А.В. Венедиктов выделил три основных признака, которые присущи крепостному крестьянину: 1) наделение крестьянина средствами производства вообще, и землею в частности; 2) его прикрепление к земле; 3) личная зависимость крестьянина от помещика, прямая власть последнего над его личностью⁸. Средневековые юристы уделяли мало внимания правовому положению крепостных, которые ограничено участвовали в гражданском обороте в эпоху отработочной, продуктовой и денежной ренты, но при этом их правовое положение не было специфическим, оно ничем не отличалось от правового положения любого другого собственника, отчуждавшего принадлежащие ему вещи. Собственность на землю в некотором роде являлась универсальной проблемой феодальной юриспруденции, включавшей в себя также и проблему правосубъектности⁹. Таким образом, в эпоху феодализма в большинстве случаев решение вопросов правовых способностей лица предопределялось соответствующим решением проблемы собственности на землю.

Впервые о формальном равенстве правовых способностей для всех заговорили в эпоху буржуазного права. Тогда появилась естественно-правовая доктрина, суть ее заключалась в том, что человек обладает природными правами, которыми он наделяется самой природой и которые только фиксируются в государственных законодательных актах, поэтому и субъектом права он становится как некое естественное творение, признаваемое правом, но не создаваемое им. А поскольку от природы люди равны, такое же их равноправие должно быть закреплено юридически. Естественно-правовая доктрина впервые ввела термин «физическое лицо». Прямой переход от естественного к юридическому равенству, минуя реальное состояние социального неравенства, позволял естественно-правовой доктрине добиваться провозглашения в законе формального равноправия, освящающего фактическую зависимость одной части общества от другой¹⁰. Впервые юридическое равенство правоспособности было закреплено во французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., которая торжественно провозглашала перечень естественных прав человека, принадлежащих ему по природе и потому неотъемлемых и священных.

⁷ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. 2-е изд., испр. - М., 2003, - С. 56.

⁸ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. - М. : АН СССР, 1949. - С. 97-98.

⁹ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 57.

¹⁰ Там же. С. 87.

Наряду с правосубъектностью в эпоху буржуазного права подвергались изучению такие категории, как правоспособность и дееспособность. Существовало две основных теории, касающихся правоспособности: одна из них была разработана германскими цивилистами, другая – французскими. Немецкая доктрина была почти единодушна в отождествлении правоспособности и правосубъектности. Немецкие юристы указывали на то, что юридическое понятие личности совпадает с понятием правоспособности, правоспособность объединяет всех лиц, а разъединяет их пол, возраст и т.п. Недееспособность не влияет на правоспособность, субъектом права является тот, кто может иметь права и т.п.

В противоположность этому французская доктрина признавала, что правосубъектность складывается из правоспособности и дееспособности. В силу особенностей законодательства, которое не пользовалось терминами правоспособность и дееспособность, а употребляло такое понятие, как *saracite* (состояние), французские цивилисты различали несколько состояний. Одни юристы говорили о двух состояниях – политическом и семейном, другие о трех – политическом, частном и физическом, третьи о пяти – существование, имя, гражданство, семья и местожительство. Но при этом все они не сомневались, что состояние – это способность как обладать правами и обязанностями, так и осуществлять их¹¹.

В эпоху развитого капитализма были предприняты попытки вообще отказаться от понятия «субъект права», заменив его понятием правовой цели (немецкая цивилистика, на становление которой в значительной степени повлиял фашизм), а если нет субъекта права, следовательно, нет у него и правовых возможностей¹².

В иностранном законодательстве и правовой науке можно проследить тенденцию к расширению правосубъектности с течением времени по мере развития права и государства. В период рабовладения и феодализма правоспособность была разной для разных сословий, объем прав зависел также и от других факторов (расы, пола, гражданства и т.п.), кроме того, рабы вообще не были субъектами права, т.е. не обладали правосубъектностью. В период капитализма было провозглашено формальное равенство в правах, на которое не влияла расовая принадлежность, национальность, социальное положение и т.п.

Необходимо отметить, что в настоящее время не во всех иностранных государствах терминологически различаются понятия правоспособности и дееспособности. Например, в Великобритании и США правоспособность и дееспособность определяются одним термином «правовая способность» (*legal capacity*). Хотя в литературе и практике используется термин «пас-

¹¹ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 88.

¹² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М., 1999. - С. 126.

сивная правовая способность» (passive capacity), что соответствует понятию правоспособности, и «активная правовая способность» (active capacity), что соответствует понятию дееспособности. Во Франции также применяется единый термин «capacity», который означает и правоспособность, и дееспособность. Напротив, в Германии для обозначения правоспособности и дееспособности используется три термина: «правоспособность» (Rechtsfähigkeit), «дееспособность» (Geschäftsfähigkeit) и «деликтоспособность» (Deliktsfähigkeit)¹³.

В России правосубъектность развивалась несколько иначе, что обусловлено особенностью исторического развития нашего государства.

В древнейшем русском праве отсутствовало понятие о лице, хотя существовали переводные термины с греческого и латинского языков, означавшие «лицо» и «особа». Неясность понятия физического лица в древнейшем русском праве видна из явлений изгойства и рабства, а также из древних форм семейного и вещного права, этот период представляет собой эпоху не безграничного преобладания частного лица, а напротив, полного подавления его правами общественных союзов. Во втором периоде Московского государства лицо постепенно высвобождается из-под влияния союзов семейного, родового и общинного, но права его подавляются правами государства.

Первым писаным источником древнего русского права является Русская Правда. Правоспособность и дееспособность субъекта по Русской Правде зависели от пола, социального положения, возраста. Например, холопы не являлись субъектами права, они не отвечали за свои действия, не могли иметь собственности. Но, с другой стороны, на них распространялся обычай кровной мести, т.е. в данном случае они все-таки субъектами права были¹⁴. Не существовало единого возраста дееспособности, полная дееспособность определена неточно – периодом с 15 до 20 лет. С наступлением 15-ти лет заканчивалось малолетство, с наступлением 20 – несовершеннолетие вообще. Князья своей волей могли снизить возраст совершеннолетия или наоборот его повысить.

До принятия христианства права мужчин и женщин были равны, с принятием христианства права женщин были значительно ограничены. В Московском государстве (XIV–XVI вв.) права женщин расширяются, особенно это видно из правового положения вдов. Вдова после смерти мужа обладала всей суммой частных прав, которой обладал полноправный мужчина: правом собственности, правом входить в обязательства и полной

¹³ Васильев Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств : учебник / Е.А. Васильев, В.В. Зайцева, А.А. Костин. - М. : Международные отношения, 1993. - С. 63.

¹⁴ Российское законодательство X-XX веков - М. : Юрид. лит., 1984. - Т. 1 : Законодательство Древней Руси. - С. 102.

процессуальной правоспособностью, хотя существовали и исключения, например, вдовы и дочери князей не могли владеть родовыми вотчинами ввиду их особого политического характера¹⁵.

В московскую эпоху применялся 15-летний возраст совершеннолетия для служилых людей, а для дворян – 18 лет. Родители могли записывать своих детей в кабалу заочно только до 15 лет, потом им это право не предоставляется. Процессуальной правоспособностью лица обладали только с 20-ти лет. Это дает основание заключить, что правоспособность в гражданском, семейном и процессуальном праве не совпадала, кроме того, для разных сословий был установлен различный возраст как для достижения правоспособности, так и дееспособности. Что же касается окончания дееспособности, то прямо возраст не закреплён, тем не менее совершенная дряхлость отца служила основанием допустить сына к совершению юридических действий взамен отца и без его уполномочия¹⁶.

Физические недостатки влияли на правоспособность только тогда, когда они затрудняли или совсем уничтожали способность активного пользования правами (например, слепота или глухонмота). Такие лица могли быть собственниками, но их способность вступать в обязательства, делать завещания и вести процессуальные действия подлежала естественным ограничениям. В праве XIV–XVI вв. была предусмотрена возможность ограничения дееспособности слабоумных¹⁷.

Длительное время со времен Русской Правды в российском праве существовал институт холопства. Холопы по своему правовому положению всегда отличались от крестьян. Холопы не обладали правоспособностью, хотя княжьи холопы всегда обладали имущественными правами. В XVI в. начинает стираться грань между холопами и крестьянами, холопы получают некоторые имущественные и личные права, тогда как крестьяне их утрачивают. В XVIII в. холопство окончательно сливается с крестьянством, образуется класс эксплуатируемых, которому противостоит класс эксплуататоров. Укрепление крепостного права приводит к тому, что крестьяне лишаются всех прав.

Как было сказано выше, древнему русскому законодательству не были известны такие термины, как правоспособность и дееспособность, которые были закреплены позже: правоспособность – в т. X ч. 1 ст. 146, дееспособность – в т. XVI ч. 1 Устава гражданского и уголовного, ст. 1681¹⁸.

Правоспособность возникала с момента рождения и прекращалась смертью. На правоспособность влияли такие обстоятельства, как поддан-

¹⁵ Российское законодательство X–XX. веков. - М. : Юрид. лит., 1984. - Т. 1 : Законодательство Древней Руси. - С. 117.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - Тула : Автограф, 2001. - С. 79.

ство, национальность, принадлежность к тому или иному сословию. В это же время появляется институт признания безвестно отсутствующим. Признать безвестно отсутствующим можно было по истечении пяти лет отсутствия и при наличии доказательств того, что лицо безвестно отсутствует. По истечении 10 лет с момента признания лица безвестно отсутствующим оно теряет все права и уже не может их восстановить. Прекращалась правоспособность также с пострижением в монашество. Существовало такое понятие, как лишение всех прав состояния – следствие осуждения на каторжные работы или в ссылку, которое приравнялось к естественной смерти и влекло за собой прекращение правоспособности¹⁹.

Полная дееспособность возникала с 21 года, это правило было введено Екатериной II в 1785 г., прежде совершеннолетие, а, следовательно, и полная дееспособность наступала с достижением 15-ти лет (по Судебнику 1550 г. – с 15 лет; по Уложению Алексея Михайловича – с 15-ти лет; по Указу 1723 года – с 15 лет)²⁰.

На дееспособность влияло слабоумие и глухонмота. Было установлено правило об ограничении дееспособности расточителей, кроме того, ограничивалась дееспособность в силу несостоятельности.

Как было указано ранее, принадлежность к определенному сословию влияла на правоспособность, вплоть до 1861 г. в России существовал класс крепостных крестьян, которые были лишены правоспособности. Александр II отменил крепостное право и с 1861 г. в российском гражданском праве укрепились понятия лица²¹.

Главным образом сословные различия в гражданской правоспособности состояли в неодинаковости порядка учреждения опеки, усыновления, признания расточителем, душевнобольным, что несколько не влияло на объем правоспособности и дееспособности. Только потомственные дворяне имели право учреждать заповедные имения, лица духовного звания всех вероисповеданий не могли обязываться векселями, лицам православного духовенства, владеющим недвижимостью, запрещалось заниматься винокурением и продажей вина, запрещалось также принимать на себя лично подряды и поставки и ручаться за других, быть поверенными. Правоспособность и дееспособность крестьян и сельских обывателей подверглась некоторому уравниванию, однако только крестьяне соучаствовали в общинном землевладении²².

¹⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - Тула : Автограф, 2001. - С. 85.

²⁰ Там же. С. 92.

²¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов н/Д : Феникс, 1995. - С. 373–401.

²² Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 78–114.

Со времен упразднения крепостного права и до Октябрьской революции в России был проведен ряд реформ, сословные различия в правоспособности постепенно стирались. Крестьяне получили возможность обладать землей, другими средствами производства.

После Октябрьской революции вплоть до принятия Гражданского кодекса 20-х гг. отсутствовала общая легальная формула гражданской правоспособности. Но законодательство и практика санкционировали правосубъектность гражданина независимо от упоминания о ней в законе. Допускалась индивидуальная собственность (в определенных размерах), ее наследование, были разрешены меновые отношения между гражданами и т.п.

Российская история права в целом, и правосубъектности в частности, имеет свои особенности в отличие от других стран, где правоспособность с развитием государства расширялась и с течением времени стала равной для всех, независимо от пола, расы, социального положения и т.п. В России правоспособность развивалась иначе. В древнем государстве не было классовых и иных различий правоспособности, с укреплением государства, принятием христианства появились сословные различия правоспособности, а также различия в правах между мужчинами и женщинами. Тем не менее славянское законодательство было лояльным, поэтому различия в правоспособности со временем стали не столь яркими, даже холопы имели некоторые права. Появление крепостного права, ставит четкие границы правоспособности между высшими и низшими социальными слоями населения. Отмена крепостного права вновь неизбежно приводит к постепенному выравниванию правоспособности. С победой Октябрьской революции провозглашается равная, неизменная, гарантированная и неотчуждаемая правоспособность, закрепляемая за всеми гражданами без исключения.

Равенство гражданской правоспособности закрепил Гражданский кодекс 20-х гг. В юридической литературе указывалось, что правоспособность советского гражданина гораздо шире правоспособности, установленной буржуазным законом, потому что в советском обществе на правоспособность не влияет пол, раса, национальность, вероисповедание и т.п. Существовала также иная точка зрения, например, по мнению С.И. Аскназия, правоспособность граждан Советского государства является более ограниченной по сравнению с капиталистическими государствами и дореволюционной Россией. По действующему в то время законодательству им не может принадлежать право собственности на землю и крупные промышленные предприятия, они лишены права производства операций по внешней торговле, потому что основные хозяйственные функции находятся в руках государства²³.

²³ Аскназий С.И. Очерки хозяйственного права СССР / С.И. Аскназий. - Л., 1926. - С. 30.

В 30-х гг. XX в. было полностью ликвидировано классовое неравенство (уничтожено кулачество в деревне и частное предпринимательство в городе). Поэтому если раньше равная правоспособность не исключала классовых антагонизмов, то теперь с этим было покончено. В результате принцип всеобщего юридического равенства и невозможность отступления от него был закреплен в Конституции СССР 1936 г. Экономической основой СССР стала социалистическая система хозяйствования и социалистическая собственность на средства производства. Новая конституция не только предоставляла гражданам права, но и возлагала обязанности. В связи с этим С.Н. Братусь определял правоспособность не только как способность к обладанию правами, но и обязанностями. Из социалистической сущности экономики, утвердившейся в СССР, он выводил равенство признанной за гражданами правоспособности, а к важнейшим ее чертам относил реальность и гарантированность осуществления основных гражданских прав. Кроме того, впервые в правоспособность включается возможность обладания наряду с имущественными также и личными неимущественными правами²⁴.

Изложенные положения послужили основой для анализа конкретных правовых форм возникновения, осуществления и прекращения правосубъектности граждан. Результатом исследования правосубъектности явились работы, созданные в 40-х и в первой половине 50-х гг. о представительстве²⁵, безвестном отсутствии²⁶, гражданско-правовом положении отдельных категорий граждан²⁷. В 1950 г. публикуется первая советская монография, в обобщенном виде освещающая проблему гражданской правосубъектности в целом²⁸. Советский период развития юриспруденции, отразивший все особенности государственного устройства и плановой экономики, оказал большое влияние на российскую правовую науку.

Подводя итог, следует отметить, что за рубежом категория правосубъектности развивалась равномерно. Прослеживается четкая тенденция совершенствования и укрепления правосубъектности, становления равенства правоспособности с развитием права и государства.

²⁴ Гражданское право : учебник / Я.Ф.Миколенко, П.Е. Орловский. - М., 1938. - Т.1. - С. 58–61.

²⁵ Рясенцев А.В. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве: Методические материалы ВЮЗИ / А.В. Рясенцев, 1946. - Вып. 2 - С. 3; Он же. Основания представительства в советском гражданском праве // Учен. зап. ВЮЗИ. 1948. - Вып. 1. - С. 46.

²⁶ Амфитеатров Г.Н. Институт безвестного отсутствия в нашем праве / Г.Н. Амфитеатров // Социалистическая законность. - 1946. - № 7-8. - С. 15; Прянишников Е. Безвестное отсутствие / Е. Прянишников // Советская юстиция. - 1940. - № 16. - С. 13-18; №17. - С. 14-18; Юрченко А.К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву / А.К. Юрченко. - Л., 1954 и др.

²⁷ См. напр.: Пергамент А.И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних / А.И. Пергамент // Учен. зап. ВЮЗИ. 1955. - Вып. 3. - С. 3–69.

²⁸ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. - М., 1950. 198 с.

Проведенное историческое исследование российского законодательства позволяет сделать вывод о неравномерности, цикличности развития категории правосубъектности и ее элементов в России. В первоначальные эпохи права и государства правоспособность была равна, с укреплением государства устанавливается четкая тенденция к неравенству правоспособности, которое «развивается» с течением времени и в итоге приводит к тому, что некоторые граждане вообще ее лишаются. К концу XIX в. различия в правоспособности вновь начинают сглаживаться, но равенство правоспособности устанавливается только в начале XX в. С этого момента развитие данной категории отражается в законодательном закреплении за всеми гражданами равной, неотчуждаемой правоспособности.

Правосубъектность обычно рассматривается как юридическое свойство лица, общественно-юридическое состояние, «которое по своей природе неотъемлемо от субъекта». Это состояние принадлежности к правовой системе, присутствия в ней в качестве полноправного участника, возможности пользоваться ресурсами данной системы, получать от нее защиту. Оно формируется не само по себе, источником возникновения данного свойства, состояния выступает действующий правовой порядок, система юридических норм. Чтобы это свойство появилось, необходимо соответствующее признание со стороны законодателя. До этого момента законодатель адресует субъекту совокупность своих нормативно-правовых формальных требований, соблюдение которых обеспечит ему вхождение в правовое сообщество²⁹. Правосубъектность как способность принадлежать к правовой системе отражает все особенности этой системы.

С принятием в 1994 г. первой части Гражданского кодекса Российской Федерации правовое положение субъекта претерпело изменения. Правосубъектность получила более детальную регламентацию. Законодатель расширил круг способностей субъекта права, особенно это отразилось на дееспособности несовершеннолетних. Закреплен ГК РФ и ряд гарантий, таких как невозможность ограничения правосубъектности, невозможность отказа от право- или дееспособности путем заключения сделки, иначе как в случаях установленных законом и т.д. Однако законодателю не удалось избежать некоторых неопределенностей и противоречий в правовом регулировании правосубъектности.

Современное политическое и социальное устройство Российской Федерации предполагает наличие у субъекта права максимальной свободы, однако необходимо и наличие ряда гарантий реализации этой свободы. Рыночные отношения предполагают участие в них субъекта способного не только осуществлять свои права, но и исполнять обязанности, и нести от-

²⁹ Архипов С.И. Субъект права : теоретическое исследование / С.И. Архипов. - СПб. : ЮридЦентрПресс, 2004. - С. 130.

ветственность. Баланс интересов субъектов гражданского права может быть достигнут только при тщательном и, насколько это возможно, детальном правовом регулировании.

§ 2. Дискуссия о понятии правосубъектности в науке гражданского права

Правосубъектность – одна из ключевых категорий в юридической науке. Категория правосубъектности является межотраслевым понятием, однако применительно к каждой отрасли она обладает определенной спецификой, и в этом смысле гражданская правосубъектность (правосубъектность в гражданском праве) не является исключением. Все субъекты гражданских правоотношений наделены правосубъектностью: и граждане, и юридические лица, и государство. Предметом исследования данной работы является правосубъектность граждан в российском гражданском праве.

Вопрос о понятии, сущности и структуре правосубъектности обсуждался цивилистами многих поколений, но проблема правосубъектности до сих пор не решена и не утратила актуальности в настоящее время. Например, одна из последних работ, посвященных правосубъектности начинается со слов: «В отношении определения гражданской правосубъектности в литературе нет единого мнения»³⁰. И это действительно так, в юридической литературе существует большое количество различных суждений о понятии правосубъектности, о ее сущности и структуре. Однако, обилие точек зрения лишь увеличивает поле для исследования, но не дает оснований считать вопрос исчерпанным.

В теории российской цивилистики утвердилось положение о том, что правосубъектность определяет, какими качествами должны обладать субъекты гражданского права. Законодательного закрепления категория правосубъектности не получила. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся понятия таких ее элементов, как правоспособность и дееспособность³¹. Необходимость законодательного закрепления самого термина «правосубъектность», на наш взгляд, отсутствует, хотя его наличие в теории цивилистики позволит раскрыть те качества субъекта, благодаря которым он способен участвовать в правоотношении. Несмотря на то, что правосубъектность – категория теоретическая, она имеет непосредственное применение и на практике, потому как ни один субъект правоотношения не станет таковым, пока не приобретет правосубъектность.

В науке гражданского права правосубъектность толкуется неоднозначно, не достигнуто единства взглядов относительно ее сущности и

³⁰ Тариканов Д.В. Юридическая личность коммерческих организаций / Д.В. Тариканов. – М.: Статут, 2006. – С. 10.

³¹ Гражданский кодекс РФ. Ч. 1 от 30.11.1994 г. № 51 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

структуры, а также ее места среди других правовых категорий, которые неотъемлемо связаны с субъектом права. В то же время от доктринального понимания сущности и структуры правосубъектности зависит правовое регулирование ее элементов, возможность участия в правоотношении малолетних, несовершеннолетних, недееспособных лиц.

Представление о гражданской правосубъектности многие авторы связывают с наличием у лиц таких качеств, как правоспособность и дееспособность. Оба этих понятия законодательно закреплены в ст.ст. 17 и 21 ГК РФ, таким образом, государство в правовых нормах установило границы юридически возможного и необходимого поведения. Для социального содержания правосубъектности характерно то, что она представляет собой правовую форму социальной свободы и социального долга лиц в обществе и перед обществом. Государство посредством права не может создать социальную свободу или долг, так же, как не может создать производства или обмена материальных благ. Закон лишь юридически признает или отвергает соответствующую свободу или долг, признавая и отвергая тем самым юридическую способность лица к совершению определенного рода юридически значимых акций³².

Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что правосубъектность имеет два аспекта, с одной стороны, как определенная связь государства с управомоченным субъектом, благодаря которой государство устанавливает пределы поведения субъекта, с другой стороны, правосубъектность является способностью субъекта быть участником правоотношений.

Правосубъектность как юридическая категория обладает своей структурой. В юридической литературе существует несколько точек зрения о структуре правосубъектности. Например, П. Виткявичюс, Н.В. Козлова, помимо правоспособности и дееспособности, включают в структуру правосубъектности и общие субъективные права³³.

П. Виткявичюс рассматривает правосубъектность как систему, которая, по его мнению, как любая другая состоит из соответствующих элементов, структурно-функциональными связями объединенных в определенную целостность, которая выполняет единую функцию. Отсюда, по мнению автора, элементами гражданской правосубъектности являются общие субъективные права субъекта, к которым он относит: гражданскую правоспособность, дееспособность, другие общие гражданские права и обязанности, установленные самим законом, например, право на честь и достоинство, обязанность уважать честь и достоинство других лиц, а также

³² Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма / О.А. Красавчиков // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : Сб. статей. – Свердловск, 1978. - С. 16.

³³ Виткявичюс П. Гражданская правосубъектность советского государства / П. Виткявичюс. - Вильнюс: Минтис, 1978. - С. 43; Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2005. - С. 9.

конкретные гражданские права и обязанности. При этом гражданская правоспособность и дееспособность реализуются в силу возникновения конкретных субъективных прав и обязанностей, и являются их предпосылками. Но осуществление конкретных субъективных прав и обязанностей означает также реализацию правоспособности и дееспособности, т.е. эти права и обязанности, в свою очередь, становятся предпосылками для осуществления правоспособности и дееспособности³⁴.

В суждении П. Виткявичюса, на наш взгляд, существуют некоторые неточности. Осуществлением субъективного права является реализация данных законом возможностей, которые заложены в самом субъективном праве, а результатом осуществления правосубъектности является приобретение конкретных прав и обязанностей, поэтому вряд ли можно признать осуществление субъективных прав и обязанностей реализацией правосубъектности.

Гражданская правоспособность, пишет П. Виткявичюс, служит средством приобретения гражданских прав и обязанностей, гражданская дееспособность является средством реализации правоспособности, а конкретные субъективные права, как результат реализации правоспособности и дееспособности, по существу, представляют вид и меру пользования соответствующими социальными благами, удовлетворения интересов и потребностей субъекта права³⁵.

По нашему мнению, реализуя правоспособность и дееспособность, субъект приобретает права и осуществляет их, реализация субъективного права зависит не только от правоспособности и дееспособности, но и от тех возможностей, которые заложены в самом субъективном праве. Однако следует согласиться с тем, что реализация правоспособности зависит от дееспособности. Приобрести и осуществить субъективное право невозможно без правоспособности и дееспособности, поэтому субъективное право является самостоятельным понятием, необходимой (хотя и не единственной) предпосылкой которого является правосубъектность, представляющая собой способность к приобретению и осуществлению права, а реализация субъективного права зависит и от того, будут ли реализованы возможности, заложенные в нем. Считаем, что субъективное право не может быть одним из элементов правосубъектности, хотя, несомненно, все рассматриваемые категории взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В.Ф. Яковлев в отличие от П. Виткявичюса указывает на абстрактный характер правосубъектности, который заключается в том, что она состоит

³⁴ Виткявичюс П. Указ соч. С. 43-47.

³⁵ Там же. С. 49.

не из конкретных прав и обязанностей, а включает лишь способности быть их носителем, служит предпосылкой их возникновения у данного лица³⁶.

В.Ф. Яковлев выделяет такие особенности гражданской правосубъектности, как всеобщность, поскольку способностью участвовать в гражданских правоотношениях наделяются все граждане без исключения. Кроме того, законом запрещается ограничение правосубъектности, а в основных своих элементах она вообще является неприкосновенной, что же касается ограничения дееспособности, то это происходит в связи с необходимостью охраны интересов самих недееспособных или не полностью дееспособных, либо членов их семьи, и не является санкцией за правонарушение³⁷.

Следует согласиться с мнением В.Ф. Яковлева о том, что правосубъектность в рамках гражданского права обладает определенной спецификой: всеобщностью и неотчуждаемостью. Что же касается предусмотренной законом возможности ограничения правосубъектности, то она действительно направлена на защиту интересов самого субъекта и третьих лиц. Таким образом, представляется верным вывод о том, что правосубъектность – это абстрактная, всеобщая и неотчуждаемая категория, представляющая собой способность лица участвовать в правоотношениях.

По мнению В.Ф. Яковлева, ведущим элементом, ядром правосубъектности служит правоспособность как способность выступать в качестве и правообладающего и обязанного субъекта. Несмотря на это, дееспособность он не только не исключает, напротив, пишет о том, что правосубъектность означает не только способность быть обладателем прав и обязанностей, но быть таковым по своей воле. Вследствие чего гражданские права возникают преимущественно не как «дарованные сверху», а как приобретенные субъектом по своей воле на основе закона³⁸.

Автор прав в том, что полноценным участником правоотношений является субъект, способный не только иметь права и обязанности, но и приобретать их своей волей, т.е. субъект правоотношения тот, кто обладает максимумом способностей «предложенных» ему правом. Следует только определить, какие именно способности необходимы для того, чтобы участвовать в правоотношениях, т.е. каковы элементы структуры правосубъектности. Будет ли достаточно правосубъектному лицу обладать только правоспособностью, либо в структуру правосубъектности, помимо правоспособности, входит и дееспособность.

Основу структуры правосубъектности, по нашему мнению, составляет не только правоспособность, но и дееспособность. Правосубъектность оз-

³⁶ Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность / В.Ф. Яковлев // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. : сб. статей / под. ред. О.А. Красавчикова. - Свердловск, 1978. - С. 39.

³⁷ Там же. С. 29-39.

³⁸ Там же. С. 37.

начает способность быть обладателем прав и обязанностей, а также способность приобретать и реализовывать их по своей воле. Гражданские права возникают преимущественно не в силу закона, а в силу приобретения их субъектом, что возможно только в том случае, если у субъекта есть воля, признанная правом. Полноценный субъект гражданского права обладает и правоспособностью, и дееспособностью.

Между тем в юридической литературе существует и иная точка зрения. Например, В.Ф. Яковлев, Б.Б. Черепахин, С.С. Алексеев утверждают, что правоспособность является основным, а в некоторых случаях и достаточным элементом правосубъектности³⁹. К похожему выводу приходят С.Н. Братусь, Е.А. Флейшиц и другие, утверждая, что для признания лица субъектом права достаточно правоспособности, следовательно, правоспособность, по их мнению, тождественна правосубъектности⁴⁰.

С.Н. Братусь считает, что «правосубъектность» обозначает то же самое, что и субъект права, только его слагаемые (субъект и право) поменялись местами, таким образом, никакого нового понятия отличного от понятия «субъект права» не появилось. Он определяет правосубъектность как признанную законом общую способность лица иметь права и нести обязанности. Для возникновения же отдельных субъективных прав необходимо наличие юридического факта, другие же возникают непосредственно из закона. В первом случае действительно необходимо наличие правоспособности или праводееспособности, но во втором случае данная категория практически не нужна, так как субъективные права возникают непосредственно в силу закона. По его мнению, правосубъектность непосредственно связана с правоспособностью и наличия правоспособности достаточно для признания гражданина субъектом права⁴¹.

Это отмечает и Е.А. Флейшиц, подчеркивая, что на основе общей (абстрактной) правоспособности при наличии предусмотренного законом юридического факта возникают конкретные субъективные права граждан⁴². Именно поэтому названные ученые считают, что субъектом гражданского права является и недееспособный. В подтверждение С.Н. Братусь пишет: если считать, что правосубъектность состоит из правоспособности и дееспособности в их неразрывном единстве, то лицо можно признать

³⁹ Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность / В.Ф. Яковлев // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. : сб. статей / под. ред. О.А. Красавчикова. - Свердловск, 1978. - С. 30; Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепахин. - М., 2001. - С. 40; Алексеев С.С. Общая теория права : Курс в двух томах / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 2. - С. 139.

⁴⁰ Братусь С.Н. Советское гражданское право : субъекты гражданского права / С.Н. Братусь, А.И. Пергамент, В.А. Дозорцев [и др.] - М., 1984. С.11; Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав / Е.А. Флейшиц // Вопросы общей теории субъективных прав. М. : Госюриздат, 1960. - С. 267.

⁴¹ Братусь С.Н. и др. Советское гражданское право : субъекты гражданского права. - С. 11.

⁴² Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 267.

субъектом права только при наличии обоих этих элементов. Следовательно, без правосубъектности (единства правоспособности и дееспособности), как обобщенно выраженной способности лица иметь допускаемые законом права и обязанности, нет субъекта права. Но нельзя отрицать, продолжает он, что ребенок до 6 лет пользуется принадлежащими ему вещами, осуществляя тем самым свое право собственности на них, также дети в возрасте от 6 до 14 лет обладают дееспособностью в неполном объеме (они, например, вправе совершать мелкие бытовые сделки), следовательно, они являются субъектами гражданского права, но при этом не имеют полной дееспособности. Таким образом, он утверждает, что правосубъектность, т.е. признание лица субъектом гражданского права, всегда связана с наличием правоспособности. Гражданская правоспособность, по его мнению, обеспечивает возможность возникновения конкретных субъективных гражданских прав и обязанностей, их преемственность независимо от возраста и психического состояния за всеми членами общества. Из изложенного он делает вывод, что правосубъектность тождественна правоспособности⁴³.

Подобной позиции придерживался и А.В. Венедиктов, он одним из первых писал об идентичности понятий правосубъектности и правоспособности. А.В. Венедиктов полагал, что государство наделяет лиц правоспособностью, или то же самое, правосубъектностью, т.е. способностью иметь права и обязанности. Впоследствии он уточнил свою точку зрения и признал, что в одних отраслях и даже институтах правосубъектность совпадает с правоспособностью, и эти понятия равнозначны, а в других отраслях и институтах они не совпадают, и «правосубъектность» охватывает правоспособность и дееспособность в их неразрывном единстве⁴⁴.

Следует согласиться с тем, что субъективное право иногда может возникнуть при наличии правоспособности и юридического факта, но это не означает, что недееспособный способен осуществить это право. Кроме того, для возникновения права в большинстве случаев необходимы активные действия волееспособного субъекта. Из правосубъектности нельзя исключить дееспособность, так как без этой способности, по общему правилу, невозможно ни приобрести, ни реализовать субъективное право, ни создать обязанность, ни исполнить ее. В подтверждение своего взгляда о тождественности правосубъектности и правоспособности С.Н. Братусь приводит пример о ребенке в возрасте до 6 лет, который, являясь собственником вещи, пользуется, владеет и распоряжается ею фактическими действиями, а поэтому для осуществления права не всегда необходима дееспособность.

⁴³ Братусь С.Н. и др. Советское гражданское право : субъекты гражданского права. - С. 15; Флейшиц Е.А. Указ. соч. - С. 267.

⁴⁴ Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений / А.В. Венедиктов // Советское государство и право. - 1955. - № 6. - С. 18.

По нашему мнению, осуществление права фактическими действиями недееспособного возможно, но оно не имеет юридического значения. Правомочия собственника – это в первую очередь юридически обеспеченные возможности, которые могут быть реализованы только при наличии дееспособности.

О.С. Иоффе признает важнейшим качеством правосубъектности правоспособность, но дееспособность он не только не исключает, но и доказывает, что она необходима, иначе пришлось бы отказать в гражданской правосубъектности недееспособным. По его мнению, недееспособность одного лица может быть восполнена дееспособностью другого (институт опеки и попечительства), кроме того, опекуны и попечители несут полную или субсидиарную ответственность за вред, причиненный их опекаемыми или подопечными⁴⁵.

Таким образом, следуя суждениям О.С. Иоффе, дееспособность необходима для признания лица правосубъектным. В случае ее отсутствия она восполняется посредством дееспособного субъекта.

Н.С. Малеин не соглашается с таким заключением. На его взгляд, человек обладающий качеством личности, правоспособен и дееспособен; он – субъект правоотношений, лицо недееспособное – субъект правовой охраны и покровительства. По мнению Н.С. Малеина, реально существующие общественные отношения не нуждаются в подмене юридической фикцией типа «дополнения дееспособности одного лица за счет другого», недееспособному нет необходимости «занимать» чужую дееспособность, поскольку закон предусматривает права и обязанности других лиц в целях покровительства недееспособных для удовлетворения потребностей и охраны их интересов. Если существо понятия правоспособности, пишет он, заключается в «праве», то в понятии дееспособности – «в способности» участия в правоотношениях. Лица, не способные действовать разумно, на его взгляд, исключаются из участия в конкретных правоотношениях, при этом, уточняет он, закон учитывает реальные психофизические качества человека и охраняет его интересы⁴⁶. Следовательно, недееспособный не способен участвовать в правоотношении.

В свою очередь О.А. Красавчиков отмечает, что субъектом правоотношения может быть только дееспособный гражданин, «занять» чужую дееспособность нельзя. Для того, чтобы участвовать в правоотношениях, необходимо обладать определенным уровнем развития сознания и воли, поэтому право исключает возможность участия недееспособного в правоотношении. О.А. Красавчиков считает, что дееспособность не может быть передана, но она может быть восполнена при определенных условиях по-

⁴⁵ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 290.

⁴⁶ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. - М., 1981. - С. 115.

средством действий других лиц. Если лицо не обладает предусмотренной законом юридической способностью (дееспособностью), то и правовой эффект его действий будет отличен от результатов действий лица, обладающего указанной способностью в соответствующем объеме⁴⁷.

Таким образом, если О.С. Иоффе утверждает, что единство элементов правосубъектности достигается путем восполнения недееспособности одного лица дееспособностью другого, то О.А. Красавчиков, считает, что дееспособный субъект не отдает свою дееспособность, а совершает определенные действия по приобретению и осуществлению прав вместо недееспособного. Эти действия и играют роль тех необходимых волевых юридических фактов, благодаря которым возникают и осуществляются права, приобретаются и исполняются обязанности. На наш взгляд, мнение О.А. Красавчикова представляется более убедительным.

Действительно, недееспособный реализует свои права с помощью опекуна, который действует в интересах подопечного. Получается, что недееспособный с помощью дееспособности опекуна приобретает и осуществляет свои права, способность обладать которыми обеспечена ему правоспособностью. С другой стороны, недееспособный ничего не «занимает», дееспособность опекуна играет роль своего рода «юридического факта», на основе которого, имея правоспособность, недееспособный приобретает и осуществляет права. Таким образом, правосубъектность состоит, как минимум, из двух необходимых элементов: правоспособности и дееспособности, наличие которых в совокупности обеспечивает возможность по своей воле становиться участником правоотношений.

Нельзя не согласиться с К. Марксом, когда он писал: «Лишь постольку, поскольку я проявляю себя, поскольку я вступаю в область действительности, - я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом»⁴⁸. Отсюда, однако, не вытекает, что всякое внешнее действие является юридическим. Юридическим же является то действие, в котором воля соответствует волеизъявлению, хотя существуют и исключения. Таким образом, право придает юридическое значение только тем действиям, которые совершены субъектом, обладающим дееспособностью, поэтому недееспособные и не могут самостоятельно участвовать в правоотношениях, так как они не волеиспособны. Те же субъекты, которые обладают неполной дееспособностью – несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 и от 14 до 18 лет, а также ограниченно дееспособные – могут участвовать в

⁴⁷ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. - М., 1958. - С. 43.; Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. - М., 1981. - С. 87.

⁴⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Госполитиздат, 1955. - Т. 1. - С. 14.

правоотношениях самостоятельно только в рамках имеющейся у них дееспособности.

Я.Р. Веберс, говоря о преимуществах концепции, рассматривающей дееспособность и правоспособность в качестве элементов правосубъектности, отмечает ее уязвимость, которая, по его мнению, заключается в том, что происходит как бы отождествление правоспособности, с одной стороны, и дееспособности, с другой стороны, с термином «правосубъектность», т.е. правосубъектность выступает синонимом термина праводееспособности. В таком случае, пишет автор, следовало бы отказаться от термина правосубъектности вообще, который является излишним, поскольку содержание правосубъектности охватывается понятиями правоспособности и дееспособности, которые при этом еще и законодательно закреплены. И попытка раскрыть содержание правосубъектности снова привела бы к самостоятельным правовым категориям, которые не нуждаются в объединении⁴⁹.

Представляется правильным утверждение Я.Р. Веберса, что субъектом отдельных прав и обязанностей граждан способен быть только в том случае, когда он одновременно своими действиями может приобретать и осуществлять эти права и обязанности. Более того он отмечает, что целостность субъекта права немыслима без этих двух способностей независимо от того, должны ли они совмещаться в одном лице или нет⁵⁰.

Правосубъектность, безусловно, не может быть адекватна праводееспособности, так как с приобретением правосубъектности гражданин приобретает особое юридическое свойство, которое позволяет ему быть субъектом правоотношения. И это качество присуще только тем субъектам, которые обладают не только правоспособностью, но и дееспособностью, эти два элемента правосубъектности неразрывно связаны между собой и взаимозависимы.

Недееспособный не может быть участником правоотношения, участником является его опекун. Конструкция, предложенная О.А. Красавчиковым, действительно необходима, но только для того, чтобы опекун мог действовать в интересах недееспособного. Недееспособный обладает правоспособностью, но не способен реализовать ее, это за него делает опекун, при этом действия опекуна ограничены интересами его подопечного. Структура правосубъектности позволяет с помощью объективного права обеспечить, реализовать и защитить субъективные права и интересы недееспособного субъекта права, который, однако, не способен участвовать в правоотношении. Участником правоотношения, осуществляющим права

⁴⁹ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. – Рига: Зинатне, 1976. С. 23.

⁵⁰ Там же. С. 22.

недееспособного субъекта, становится опекун, обладая дееспособностью и способностью в интересах подопечного реализовать его правоспособность.

Нельзя также не обратить внимание на то, что ученые, говоря о правосубъектности, называют ее достаточной и необходимой способностью лица быть субъектом то права, то правоотношения. Одни из них понятия субъект права и субъект правоотношения употребляют как синонимы⁵¹. Другие, например, Р.О. Халфина, различают эти понятия⁵².

Субъект правоотношений и субъект права не идентичные категории, субъект правоотношений более узкое понятие. Для того, чтобы стать субъектом права действительно достаточно обладать правоспособностью, в этом нельзя не согласиться с С.Н. Братусем и О.С. Иоффе⁵³. С момента рождения каждый гражданин становится потенциальным участником правоотношения, но пока еще не действительным, а стать действительным, полноценным и активным участником правоотношения можно при наличии не только правоспособности, но и дееспособности. Право не может позволить лицу, не обладающему сознанием и волей, или обладающему ими не в полной мере, своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать и исполнять обязанности. Недееспособный, не являясь участником правоотношения, остается субъектом права.

Б.Б. Черепахин разделяет понятия субъект права и субъект правоотношения. По его мнению, для того, чтобы быть субъектом гражданского права достаточно обладать правоспособностью. Для активного участия в гражданском обороте одной правоспособности недостаточно, нужна еще и дееспособность, т.е. без дееспособности стать участником правоотношения невозможно⁵⁴.

Следует согласиться с Ю.К. Толстым в том, что субъект правоотношения должен обладать и правоспособностью, и дееспособностью в их совокупности, поскольку для осуществления правоотношения необходимы волевые акты, по крайней мере, одного из участников. Для правоотношения, пишет он, типично взаимодействие социальной воли, выраженной в правовых нормах, с индивидуальной волей субъектов правоотношений. Правоотношение является волевым, в том числе и с точки зрения субъективной воли его участников⁵⁵. Подобного мнения придерживается и В.П. Грибанов: «Всякое субъективное право может быть реализовано только тем субъектом, который обладает нужным объемом дееспособности»⁵⁶.

⁵¹ См. напр.: Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. - М., 1958. - С. 84; Алексеев С.С. Общая теория права : Курс в двух томах / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 2. - С. 139.

⁵² Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. - М., 1974. - С. 117.

⁵³ Иоффе О.С. Указ. Соч. - С. 290; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - С. 5.

⁵⁴ Черепахин Б.Б. Указ. соч. С. 41-42.

⁵⁵ Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. - Л., 1959. - С. 28.

⁵⁶ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. - М., 2000. - С. 48.

О.С. Иоффе, указывает на то, что недееспособный является субъектом гражданского права, это проявляется в юридическом обеспечении охраняемых законом интересов носителя правоспособности. В своем всеобъемлющем действии право, как система норм общеобязательного поведения, непосредственно обращается только к людям, наделенным сознанием и волей. Когда же такая возможность исключается недееспособностью лица, то само право ставит между ним и собой субъекта дееспособного. Благодаря такому приему и достигается соблюдение свойственного правосубъектности единства право- и дееспособности, позволяющее субъекту правоотношения реализовывать свои права⁵⁷.

Таким образом, субъектом права может быть и недееспособное лицо, субъектом правоотношения становится только тот, кто обладает правосубъектностью, т.е. правоспособностью и дееспособностью в их совокупности.

Понятие субъект права выражает своего рода правовую абстракцию, определяющую, на кого распространяется действие тех или иных норм, т.е. субъект права – это абстрактное лицо, предусмотренное правовыми нормами, которое наделено определенным объемом абстрактных юридических прав и обязанностей. Субъект правоотношения – это конкретный индивидуально-определенный субъект, участник конкретного правоотношения⁵⁸.

Учитывая разницу между понятиями субъекта права и правоотношения, можно сделать вывод, что правосубъектность является предпосылкой участия в правоотношении. Правосубъектность характеризует субъекта как активного участника правоотношения, обладающего право- и дееспособностью. Понимание правосубъектности как предпосылки участия в правоотношении раскрывает ее сущность, предопределяет ее содержание и структуру. Подобная правовая конструкция, состоящая из двух основных элементов (правоспособности и дееспособности), позволяет субъекту гражданского права реализовать свои права и интересы в правоотношении. То же обстоятельство, что данные способности могут быть совмещены и не в одном лице, позволяет также опекуну реализовать права недееспособного исключительно в его интересах.

Структура правосубъектности не исчерпывается двумя основными элементами: правоспособностью и дееспособностью. Существует еще один элемент правосубъектности – деликтоспособность, отражающий третью сторону правосубъектности – способность нести ответственность. Де-

⁵⁷ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 291.

⁵⁸ Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) / А.Ю. Якимов // Государство и право - 2003. - №. 4. - С. 6; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. - М., 1999. - С. 504-505.

ликтоспособность обладает определенной спецификой, которая не позволяет назвать ее одним из основных элементов правосубъектности, хотя, ее существование в структуре правосубъектности, на наш взгляд, необходимо.

Деликтоспособность в качестве самостоятельного элемента в составе правосубъектности выделяет В.Ф. Яковлев. Объявление лица недееспособным не означает признание его и неделиктоспособным, отмечает он. Оно сопровождается лишь уменьшением деликтоспособности в виде освобождения лица от обязанности возмещения вреда. Он приводит пример: лицо, объявленное недееспособным, незаконно завладевает имуществом и неосновательно его удерживает, оно становится обязанным вернуть (действиями опекуна) имущество собственнику⁵⁹.

С последним суждением о том, что у недееспособного возникает обязанность вернуть незаконно удерживаемое имущество, вряд ли можно согласиться. Субъект, признанный недееспособным, действительно освобождается от обязанности возмещать вред, он не несет ответственности. Ответственность за него несет опекун, который отвечает за свою вину, но за чужие действия. Следовательно, лишая лицо дееспособности, суд лишает его и деликтоспособности. Следует отметить, что ГК РФ предусматривает случаи, когда вред может быть возмещен за счет недееспособного лица (которое причинило вред), например, п. 3 ст. 1076 ГК РФ. Буквальное толкование данной нормы свидетельствует о том, что недееспособный не становится субъектом ответственности в силу отсутствия у него дееспособности и как следствие этого деликтоспособности. Однако вред может быть возмещен за его счет, но только в том случае, когда опекун умер или не имеет достаточных средств, а сам причинитель вреда обладает такими средствами. Законодатель, не называя субъектом ответственности недееспособного, достигает основной цели гражданско-правовой ответственности – компенсировать причиненный вред.

Сторонником того, что правосубъектность составляют три элемента: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, является и Т.И. Илларионова. Правоспособность она определяет как форму распределения и закрепления за конкретной категорией субъектов общего объема свобод и долга – прав и обязанностей. Дееспособность она рассматривает как способность субъекта своими действиями приобретать права и обязанности.

⁵⁹ См.: Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность / В.Ф. Яковлев // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. : сб. статей / под. ред. О.А. Красавчикова. - Свердловск, 1978. - С. 37.

Деликтоспособность, на взгляд автора, отражает третью сторону правосубъектности – способность лица самостоятельно нести ответственность за совершенное правонарушение. Сущность деликтоспособности автор усматривает в том, что государство, наделяя лиц различного рода правовыми способностями, оставляет за собой (либо делегирует иным субъектам) возможность пресекать случаи противоправного поведения и воздействовать на правонарушителя. Подобная способность обусловлена степенью волееспособности той или иной категории лиц, уровнем их имущественной самостоятельности, общим объемом их право- и дееспособности. Возможность эффективного воздействия на субъекта за нарушение мер дозволенного и должного, определенных общим объемом право- и дееспособности, закрепляется в деликтоспособности, отмечает Т.И. Илларионова⁶⁰.

Т.И. Илларионова, безусловно, права в том, что деликтоспособность обусловлена уровнем волееспособности, т.е. зависит от объема дееспособности. Дееспособность же возникает постепенно и она не может быть равной для разных категорий граждан, что же касается правоспособности, то она равна для всех. Действительно, деликтоспособен только дееспособный гражданин, тот, кто своей волей может приобретать права и обязанности, осуществлять и исполнять их, а если субъект не исполнит своей обязанности, то он будет нести ответственность. Отсутствие же деликтоспособности исключает ответственность.

С.С. Алексеев выделяет в качестве двух основных элементов правосубъектности правоспособность и дееспособность. Говоря о правосубъектности, автор отмечает, что гражданское законодательство признает субъектами права не только лиц, которые одновременно обладают правоспособностью и дееспособностью, но и лиц, наделенных лишь правоспособностью (малолетних детей, душевнобольных). Что же касается деликтоспособности, то в отношении большинства субъектов, по его мнению, нет необходимости ее специально выделять. Деликтоспособность в сущности представляет одну из сторон дееспособности, выражающую возможность самостоятельного исполнения юридических обязанностей⁶¹.

В то же время С.С. Алексеев не исключает, что в некоторых случаях возникает необходимость обособления деликтоспособности в качестве самостоятельного элемента правосубъектности. Данный вывод он подтверждает тем, что в гражданском праве лица в возрасте от 14 до 18 лет деликтоспособны (хотя они еще и не приобрели полную дееспособность). Он также обращает внимание на то, что деликтоспособность у несовершенно-

⁶⁰ Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности / Т.И. Илларионова // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : Сб. статей / под ред. О.А. Красавчикова. – Свердловск, 1978. - С. 57.

⁶¹ Алексеев С.С. Общая теория права : Курс в двух томах / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 2. - С. 139.

летних (от 14 до 18 лет) возникает в полном объеме в отличие от другой составляющей дееспособности – сделкоспособности⁶².

С.С. Алексеев прав в том, что в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет возникает необходимость обособления такого самостоятельного элемента, как деликтоспособность. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не обладают полной дееспособностью, и как следствие этого только частью сделкоспособности, однако они деликтоспособны в полном объеме, т.е. уровень их волеиспособности позволяет им оценивать антисоциальный характер своих действий, и они способны нести ответственность. У недееспособных и малолетних в возрасте до 14 лет деликтоспособность отсутствует в полном объеме, хотя малолетние в возрасте от 6 до 14 лет частично сделкоспособны, в данном случае также возникает необходимость в обособлении деликтоспособности как самостоятельного элемента правосубъектности, не входящего ни в дееспособность, ни в правоспособность.

Б.Б. Черепахин, также говоря о двух элементах правосубъектности: правоспособности и дееспособности, деликтоспособность, как способность отвечать за неправомерные действия, включает в дееспособность. По мнению автора, деликтоспособность является способностью приобретать обязанности самостоятельными действиями и в этом смысле она является элементом дееспособности, вместе с тем она относится также к правоспособности, поскольку является способностью к приобретению обязанностей определенного типа. Таким образом, в деликтоспособности неразрывно связаны два элемента – правоспособность и дееспособность⁶³.

С точкой зрения Б.Б. Черепахина можно согласиться только в той части, в которой он говорит о том, что в деликтоспособности сочетаются два элемента: правоспособность и дееспособность, что и позволяет выделить деликтоспособность в качестве отдельного элемента правосубъектности. Отсутствие у субъекта такого элемента дееспособности, как деликтоспособность, безусловно, влияет на правоспособность, исключая из нее способность нести ответственность, т.е. отсутствие у субъекта деликтоспособности приведет к тому, что он будет неспособен не только приобрести, но и нести обязанности определенного типа. Отсутствие дееспособности не повлечет подобных последствий.

С.Н. Братусь рассматривает деликтоспособность как составной элемент дееспособности, но не правосубъектности, однако дееспособность он относит к структурному элементу правоспособности, а правоспособность отождествляет с правосубъектностью. По его мнению, дееспособность является неотъемлемым элементом правосубъектности (правоспособности),

⁶² Там же.

⁶³ Черепахин Б.Б. Указ. соч. С. 44.

возникающей в силу закона по достижении определенного возраста. Конкретные же действия, совершаемые таким лицом, направленные на возникновение прав и обязанностей, – это юридические факты, являющиеся осуществлением и дееспособности как необходимого элемента правосубъектности (правоспособности) и вместе с тем имеющегося у лица конкретного субъективного права⁶⁴.

Нельзя согласиться с отождествлением правосубъектности и правоспособности, поскольку из этого следовало бы, что дееспособность является структурным элементом правоспособности. Но это невозможно, так как правоспособность и дееспособность выражают совершенно разные стороны возможностей субъекта права: иметь права и обязанности и осуществлять права и исполнять обязанности.

Мы разделяем мнение большинства авторов о том, что деликтоспособность – это юридическая способность нести гражданско-правовую ответственность за неправомерные действия⁶⁵. Как известно, в отличие от правоспособности, которая возникает в силу рождения, полная дееспособность начинается с момента достижения 18 лет. Законодатель, наделяя несовершеннолетних неполной дееспособностью, предоставляет им способность самостоятельно приобретать узкий круг субъективных прав и обязанностей, а также способность к ответственности. Данные лица несут ответственность не только в рамках заключенных ими сделок, но и за совершенные ими деликты, хотя в случаях, установленных законом, к субсидарной ответственности привлекаются попечители.

Как и в дееспособности, в деликтоспособности присутствует волевой элемент, т.к. деликтоспособность является способностью оценивать антисоциальный характер совершенного правонарушения, поэтому данная способность присуща, как правило, дееспособному субъекту. Необходимость возместить причиненный вред – это обязанность, исполнение которой обеспечивается с помощью дееспособности. Не имея дееспособности, в большинстве случаев нельзя стать деликтоспособным, хотя обладание частью дееспособности может привести к обладанию и деликтоспособности. Недееспособный субъект не обладает деликтоспособностью, ограниченно дееспособный ограничен в сделкоспособности в собственных же интересах, но деликтоспособностью обладает в полном объеме, т.к. способен оценивать антисоциальный характер своих действий. Малолетние в возрасте от 6 до 14 лет обладают сделкоспособностью в небольшом объеме, но полностью лишены деликтоспособности, потому что в силу возраста не

⁶⁴ Братусь С.Н. и др. Советское гражданское право: субъекты гражданского права. - С. 20.

⁶⁵ См., напр.: Гражданское право : учебник / отв. ред В.П. Мозолин, А.И. Масляев. - М. : Юрист, 2005. - С. 104; Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 44.

способны оценивать антисоциальный характер своих действий, хотя их воли и будет достаточно для совершения мелких бытовых сделок и сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды. Частично недееспособные – несовершеннолетние от 14 до 18 лет – обладают частью сделкоспособности, но полностью деликтоспособны, т.к. могут оценить антисоциальный характер своих действий. Неделиктоспособны субъекты, причинившие вред в состоянии, когда они не могли понимать значение своих действий или руководить ими (для обозначения такого состояния используется понятие «адееспособность»). Деликтоспособность характеризует одну из способностей субъекта – способность нести ответственность, эта способность напрямую зависит от его сознания и воли, как и дееспособность, отсутствие данной способности повлияет и на правоспособность. У неделиктоспособного субъекта будет отсутствовать правоспособность в части способности нести обязанности определенного типа. Неделиктоспособный субъект не только не способен своими действиями создать и исполнить обязанность, но и не способен ее нести. Это не свидетельствует о полном отсутствии у него правоспособности и дееспособности. Специфика деликтоспособности заключается в том, что в ней, как и в правосубъектности, сочетаются два элемента: правоспособность и дееспособность. При этом правоспособность и дееспособность относятся к деликтоспособности только в части способностей к несению ответственности. Обладая чертами дееспособности, деликтоспособность в то же время не может быть восполнена волей другого лица. Если действия в рамках дееспособности (сделкоспособности), совершаются от имени и в интересах другого лица (не обладающего дееспособностью в полном объеме), то в рамках деликтоспособности субъект несет ответственность всегда только за свою вину. Отсутствие деликтоспособности не повлечет невозможности участия субъекта в правоотношении (за исключением деликтных правоотношений), тогда как отсутствие правоспособности или дееспособности приведет к невозможности самостоятельного участия гражданина в правоотношениях.

§ 3. Соотношение правосубъектности с другими правовыми категориями

Выявив понятие и структуру правосубъектности, необходимо определить ее место среди других правовых категорий, что позволит дать правосубъектности более полную характеристику. Нередко понятия «правосубъектность» и «правовой статус» употребляют как синонимы⁶⁶, либо утверждают, что одна из этих категорий является элементом другой. Несмотря на то, что обе категории связаны с субъектом правоотношения, каждая из

⁶⁶ Козлова Н.В. Указ. соч. С. 9.

них характеризует его с разных сторон, и будет не совсем верным отождествлять правосубъектность с правовым статусом.

В науке гражданского права до сих пор не сложилось единого мнения о понятии и структуре правового статуса, хотя от этого зависит, каким образом правовой статус будет соотноситься с правосубъектностью.

Ряд авторов рассматривает правовой статус как более широкую категорию по сравнению с правосубъектностью, и включает правосубъектность в качестве одного из элементов в правовой статус⁶⁷. Например, по мнению С.С. Алексеева, понятие правового статуса образует правосубъектность в единстве с другими общими правами и обязанностями. Но в него включаются не все, а лишь конституционные (общие) права и обязанности, определяющие содержание правосубъектности и неотъемлемые от личности⁶⁸.

Л.Д. Воеводин в понятие статуса включает гражданство, правосубъектность (правое дееспособность), совокупность прав и обязанностей, предусмотренных нормами всех отраслей права, принципы правового статуса как главные установки его основ и гарантии, без которых права и обязанности не могут быть реализованы⁶⁹.

Правосубъектность, на наш взгляд, предполагает наличие способности быть субъектом правоотношения, которой право наделяет всех без исключения. Правовой статус, как место индивида в обществе, субъект выбирает сам, используя те возможности, которые предоставило ему государство с помощью правовых норм. Поэтому правосубъектность является предпосылкой обладания правовым статусом, а не его элементом.

С точки зрения Н.И. Матузова, не правосубъектность есть единство правового статуса и правоспособности, а наоборот, правовой статус есть единство правосубъектности, общих субъективных прав, общих правоотношений и некоторых других элементов. Правовой статус (положение) личности в обществе предполагает наличие у нее и правоспособности, и дееспособности, и состояние гражданства, и особых отношений с государством, и необходимые связи с другими гражданами и т.д. Правосубъектность не характеризует в полной мере правовое положение лица, так как остается еще принципиальный вопрос о круге прав и обязанностей субъекта, их реализации, гарантиях и способах защиты⁷⁰.

⁶⁷ Зенин И.А. Гражданское право: учебник для вузов / И.А. Зенин. - М.: Высшее образование, 2007. С. 31; Алексеев С.С. Общая теория права : Курс в двух томах / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 2. - С. 142; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России : Учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. - М., 1997. - С. 30-38 и др.

⁶⁸ Алексеев С.С. Общая теория права : Курс в двух томах / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 2. - С. 142.

⁶⁹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России : Учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. - М., 1997. - С. 30-38.

⁷⁰ Матузов Н.И. Личность, права, демократия. Теоретические проблемы субъективных прав / Н.И. Матузов. - Саратов, 1972. - С. 202.

Это не дает основания утверждать, что правовой статус предполагает наличие у лица правосубъектности, а не наоборот. Для того чтобы субъект смог стать участником правоотношения, т.е. чтобы на него распространялись нормы права, ему необходимо обладать способностью: правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью в их совокупности, т.е. правосубъектностью. Признание личности правосубъектной дает ей способность приобретать права и обязанности, т.е. правовой статус.

Таким образом, правосубъектность не может являться элементом правового статуса.

П. Виткявичюс в отличие от предыдущих авторов правовой статус включает в качестве одного из элементов в понятие правосубъектности. По его мнению, гражданская правоспособность, дееспособность и другие общие гражданские права составляют статическую, исходную подсистему гражданской правосубъектности – гражданско-правовой статус. Конкретные субъективные права и обязанности представляют собой относительно самостоятельную динамическую подсистему гражданской правосубъектности. В совокупности статическая и динамическая подсистемы образуют единую системную целостность – гражданскую правосубъектность⁷¹.

В подтверждение своей позиции он обращает внимание на этимологическое значение понятия статуса. Статус – это положение, состояние, а правовой статус – это правовое положение. Но, по его мнению, ежедневное изменение и развитие конкретных субъективных прав вряд ли можно назвать положением. Кроме того, он выделяет три необходимых признака правового статуса: статус определяется и изменяется непосредственно законом, а не действиями участников конкретных правоотношений; он устанавливает равные возможности для определенного вида субъектов или группы лиц; по своей природе правовой статус прежде всего выражает правоотношения между государством и субъектом права⁷².

Анализ определения правового статуса и правосубъектности, данных П. Виткявичюсом, дает основание для заключения, что в правовой статус им включается правоспособность и дееспособность как общие субъективные права. Следовательно, правосубъектность им практически отождествляется с правоотношением, а с этим нельзя согласиться.

П. Виткявичюс оценивает правовой статус только с одной стороны, как устанавливаемый и определяемый законом, а не самими субъектами, поэтому конкретные права и обязанности, по его мнению, не могут быть включены в правовой статус, но они являются одним из элементов правосубъектности наряду с общими субъективными правами (в том числе правоспособностью и дееспособностью). Из суждений П. Виткявичюса можно

⁷¹ Виткявичюс П. Указ. соч. С. 54.

⁷² Виткявичюс П. Указ. соч. С. 54.

сделать вывод, что реализация правового статуса зависит от конкретных субъективных прав, следовательно, правовой статус устанавливает только правовые возможности лица, таким образом, он должен быть равен для всех субъектов и служить предпосылкой обладания правосубъектностью, с помощью которой реализуется правовой статус, потому что в его содержание входят конкретные права и обязанности. В таком случае остается неясной роль правоспособности, как способности иметь права и нести обязанности, и дееспособности, как способности своими действиями приобретать права и осуществлять их, принимать на себя обязанности и исполнять их, которые и являются предпосылками обладания и реализации субъективного права. Содержанием правосубъектности является способность быть субъектом правоотношения, а правовой статус следует характеризовать не только как установленный и определяемый законом, но и как совокупность субъективных прав, используемых лицом по своей воле. Таким образом, правовой статус не является элементом правосубъектности.

Несколько иначе оценивает соотношение правосубъектности и правового статуса Л.Н. Завадская, считая, что данные категории являются самостоятельными. Она пишет о том, что правовой статус личности отражает ее социальное положение и характеризуется системой реально складывающихся социальных возможностей в жизнедеятельности индивидов, направленных на удовлетворение их потребностей и интересов. Правовой статус – это социально допустимые и необходимые возможности личности не просто как индивида, а как гражданина⁷³.

Автор характеризует социальный статус личности с точки зрения того, какое место с позиции нормативного регулирования личность занимает в системе общественных отношений, т.е. какими правами и обязанностями личность может обладать, этот вид социального статуса она называет социально-нормативным. Правовой статус личности, на ее взгляд, отличается формальной определенностью и представляет собой систему прав, обязанностей и законных интересов не только закрепленных государством, но и гарантированных им. Для правового статуса характерно то, что подавляющая часть интересов личности выражена в конкретной системе юридических прав и обязанностей, те же интересы личности, которые не охватываются содержанием установленных законом прав и свобод, подлежат защите со стороны государства и получили название законных интересов. Предпосылкой же обладания правовым статусом (системой прав, свобод,

⁷³ Аграновская Е.А. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе / Е.А. Аграновская, Н.В. Витрук, Л.Н. Завадская [и др.] - М., 1987. - С. 63.

законных интересов и обязанностей), по мнению А.В. Завадской, является гражданство и правосубъектность личности⁷⁴.

Такой же взгляд о самостоятельности категории правосубъектности и правового статуса обосновывается и А.Ю. Якимовым: суть правосубъектности заключается в том, что она определяет те юридические характеристики, обладание которыми делает реальное лицо обладателем того или иного правового положения, т.е. правового статуса⁷⁵.

Мы поддерживаем мнение этих авторов и полагаем, что правосубъектность – это предпосылка обладания правовым статусом. Правовой статус и правосубъектность являются самостоятельными категориями, нет оснований одну из них считать элементом другой. Вслед за другими мы рассматриваем правовой статус, как совокупность прав и обязанностей субъекта, отражающую его правовое положение, фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством⁷⁶. Государство действительно закрепляет систему прав и обязанностей и их гарантий, но воспользоваться тем или иным правом субъект сможет только после его приобретения (на основе правоспособности, юридических фактов). То же самое происходит и с правовым статусом: существует формально определенная система прав и обязанностей и их гарантий, и существует совокупность субъективных прав и обязанностей, которыми обладает данный субъект. Следовательно, как и многие другие категории, правовой статус может быть как формально определенным, так и принадлежащим конкретному субъекту. Но если правосубъектность как правовая категория предоставляет равный объем способностей для каждого субъекта, то правовой статус, даже в своем формальном закреплении, предоставляет разный набор прав и обязанностей для различных категорий граждан.

Правовой статус определяет динамику положения личности, он не может быть одинаковым для всех субъектов, так как не может быть равным объем реализуемых возможностей. Содержанием правосубъектности является способность быть субъектом правоотношения. Без обладания правосубъектностью лицо не сможет приобрести права и обязанности, а, следовательно, определить свое правовое положение по отношению к государству и обществу.

Правосубъектность является предпосылкой обладания правами и обязанностями, и в этом смысле мы ее рассматриваем как предпосылку обладания правовым статусом.

⁷⁴ Аграновская Е.А. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе / Е.А. Аграновская, Н.В. Витрук, Л.Н. Завадская [и др.] - М., 1987. - С. 64.

⁷⁵ Якимов А.Ю. статус субъекта права (теоретические вопросы) / А.Ю. Якимов // Государство и право, 2003. - № 4. - С. 9.

⁷⁶ Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В.М. Карельского, В.Д. Перевалова. - М. : НОРМА, 2000. - С. 549.

В юридической литературе все чаще говорят о влиянии имущественного положения субъекта, тех договоров, которые им были заключены на его правосубъектность⁷⁷. Данная ситуация нуждается в некотором пояснении. Сделанный нами вывод о том, что правосубъектность является предпосылкой обладания правовым статусом, а ее структура состоит из трех элементов: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, позволяет нам утверждать, что имущественное положение субъекта не может и не должно оказывать влияния на правосубъектность. Правосубъектность – это правовая категория, т.е. установленная законом, и только посредством правового регулирования она может быть изменена в отдельных своих элементах. Законом закреплено ее равенство для всех граждан независимо от их социального, имущественного положения, расовой, религиозной принадлежности. Запрещено проводить дифференциацию правосубъектности по перечисленным признакам, исключения из этого правила могут быть предусмотрены только законом, их существует немного и причиной этих исключений является уровень воли и сознания субъекта, а не его имущественное положение или те договоры, которые были им заключены. Различия в правосубъектности, установленные законом, обусловлены необходимостью повышенной правовой защиты субъектов, основаниями в таких случаях выступают возраст, состояние здоровья, психики, либо различия в правосубъектности устанавливаются для лиц, интересы которых не могут быть реализованы в рамках предусмотренной законом стандартной модели правового регулирования.

В.А. Белов указывает на то, что существуют виды договоров, которые влияют только на наполнение такого элемента правосубъектности, как правоспособность, к таким договорам относятся: организационные договоры; предварительные договоры; брачный договор в отношении будущего имущества; договор о порядке удовлетворения требований – праве экзекуции⁷⁸. По его мнению, договоры, рассчитанные на долгосрочную, неоднократную регламентацию нескольких отношений их участников, напоминают нормативные акты, потому что ориентированы на будущее. Данные договоры не влияют на содержание правоотношений, но влияют на наполнение (объем) гражданской правоспособности⁷⁹.

Мы полагаем, что любой договор, как и всякая сделка, имеют своей целью установить, прекратить или изменить гражданские правоотношения, поэтому нельзя сказать, что перечисленные договоры не окажут влияния

⁷⁷ Михайлова И.А. Имущественное и семейное положение гражданина и их воздействие на гражданскую правосубъектность // Гражданское право. 2008. № 2. С. 14-15; Белов А.В. Гражданское право: общая и особенная части: учебник. - М.: ОА «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 322-332.

⁷⁸ Белов А.В. Гражданское право: общая и особенная части: учебник. - М.: ОА «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 322.

⁷⁹ Там же.

на гражданские правоотношения. Правоспособность является равной для всех, неотчуждаемой способностью, договоры, заключаемые субъектом, являются реализацией тех прав, которые правоспособностью предоставлены, и не влияют на ее объем, но определяют правовой статус субъекта. Заключив договор, субъект принимает на себя комплекс прав и обязанностей, часть из которых он может реализовать в будущем, но это уже не абстрактная способность иметь права и нести обязанности, а реальные правоотношения. Таким образом, правосубъектность остается неизменной, но изменяется правовой статус, т.е. совокупность приобретенных прав и обязанностей.

И.А. Михайлова пишет о влиянии имущественного и семейного положения на правосубъектность. На наш взгляд, в данном случае также оказывается влияние на правовой статус, а приобретение прав и исполнение обязанностей (и как следствие этого имущественное и семейное положение) зависит от правосубъектности, а не наоборот. Например, И.А. Михайлова указывает на то, что банкротство гражданина оказывает влияние на его правосубъектность⁸⁰.

Действительно, индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в данном качестве в течение года с момента признания его банкротом, что влечет за собой ограничение правоспособности – одного из элементов правосубъектности данного лица. Необходимо отметить, что подобное ограничение является исключением, причем в данном случае определяющим фактором для ограничения правоспособности является не имущественное положение субъекта, а норма права, допускающая такое ограничение. Автор указывает и на другие случаи, когда имущественное положение оказывает влияние на правосубъектность гражданина. В частности, по ее мнению, важное значение придается имущественному положению лица, причинившего вред, в возрасте от 14 до 18 лет, так как отсутствие у него доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, является основанием для привлечения к ответственности его родителей, усыновителей или попечителя (п. 2 ст. 1074 ГК РФ). По нашему мнению, возможность субсидиарной ответственности родителей зависит не от имущественного положения несовершеннолетнего, а в первую очередь от отсутствия у него дееспособности в полном объеме. Ведь способность нести ответственность полностью дееспособного лица не зависит от его имущественного положения, хотя на размер возмещения повлиять может. И.А. Михайлова указывает также на иные случаи, в которых имущественное и семейное положение влияет на правосубъектность. В частности, даритель вправе отказаться от исполнения договора, содер-

⁸⁰ Михайлова И.А. Имущественное и семейное положение гражданина и их воздействие на гражданскую правосубъектность / И.А. Михайлова // Гражданское право. 2008. № 2. С. 14-15.

жащего обещание передать в будущем одаряемому вещь, если после заключения договора имущественное или семейное положение, либо состояние здоровья изменилось настолько, что исполнение принятого им на себя обязательства в новых условиях приведет к существенному снижению уровня жизни⁸¹.

На наш взгляд, имущественное положение дарителя никакого влияния на правосубъектность не окажет, ее объем останется неизменным. Даритель освобождается не от способности приобрести обязанность, а от способности исполнять уже приобретенную обязанность. В данном случае даже объем правового статуса останется неизменным – обязанность уже приобретена, а ее исполнение или неисполнение на правовой статус влияния не окажет.

Следует согласиться с тем, что в некоторых случаях приобретение прав и обязанностей повлияет или предопределит возможность или невозможность приобретения в будущем других прав и обязанностей. Обладание неким комплексом прав не повлияет на расширение или сужение правосубъектности, путем законодательного закрепления элементов которой право предоставляет каждому субъекту одинаковые способности. Реализация этих элементов полностью зависит от субъекта и если правоспособность равна для всех и неотчуждаема, то дееспособность обладает иными характеристиками, но главная ее черта – это зависимость от уровня волеиспособности, а не от имущественного или иного положения субъекта.

В условиях рыночной экономики имущественное положение лица играет важное значение, но это не должно влиять и не влияет на правосубъектность, равенство которой обеспечено не только отечественным законодательством, но и международными актами⁸².

Правосубъектность и правовой статус, несомненно, имеют отношение к субъекту права и правоотношения, к его правовым качествам и положению, и это определяет их тесную взаимосвязь, но эти категории являются самостоятельными. Разграничение правосубъектности и правового статуса позволяет уяснить следующие аспекты правосубъектности. Во-первых, правосубъектность является качеством, свойством личности, позволяющей ей стать субъектом правоотношения. Эта правовая конструкция позволяет объяснить восполнение недееспособности действиями дееспособного лица. Во-вторых, правосубъектность – это предпосылка правоотношения, выражающаяся в способности быть субъектом правоотношения. В-третьих, правосубъектность – это то качество личности, которое позволяет субъек-

⁸¹ Михайлова И.А. Имущественное и семейное положение гражданина и их воздействие на гражданскую правосубъектность / И.А. Михайлова // Гражданское право. 2008. № 2. С. 14-15.

⁸² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята в Риме 04 ноября 1950 г. // СЗ. РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

ту, приобретая права и обязанности, определять свой правовой статус, который указывает, какой частью возможностей, предложенных правом, субъекту удалось воспользоваться, в какой степени ему удалось реализовать свою правосубъектность.

Правосубъектность нередко отождествляют с правоотношением⁸³. В связи с этим необходимо выяснить, является ли правосубъектность по своей юридической природе правоотношением. Для того, чтобы выяснить это соотношение, необходимо определить понятие и признаки правоотношения.

В юридической литературе правоотношение определяется как урегулированное правом общественное отношение, участники которого обладают субъективными правами и обязанностями, обеспеченными государством⁸⁴.

Выделяют следующие признаки правоотношения⁸⁵:

- 1) правоотношение представляет собой такую форму общественного отношения, которая складывается на основе норм права;
- 2) правоотношение, по общему правилу, существует как отношение между конкретными лицами;
- 3) правоотношение гарантируется государством и обеспечивается силой государственного принуждения;
- 4) участники правоотношения наделяются взаимными правами и обязанностями;
- 5) правоотношения имеют волевой характер.

Нельзя не заметить, что часть этих признаков присуща и правосубъектности. Правосубъектность, как любое правовое явление, существует в правовой форме, в которую она облекается благодаря правовому урегулированию. В такой же правовой форме существует и правоотношение, и субъективное право, и юридический факт и т.д. Следовательно, данный признак присущ не только правоотношению и правосубъектности, но и другим правовым категориям.

Правоотношение по общему правилу существует между конкретными лицами – этот признак также присущ не только правоотношению. Большинство правовых форм существуют не сами по себе, а возникают между какими-то субъектами. Правосубъектность, в частности, возникает между государством и ее носителями.

⁸³ Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма / О.А. Красавчиков // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : сб. статей. - Свердловск, 1978. С. 16-19; Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия / В.С. Якушев. - Свердловск, 1973. С. 177 и др.

⁸⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.Г. Стрекозова. – М.: Интерстиль, Омега-Л, 2006. С. 307; Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – М.: Эксмо, 2007, С.295.

⁸⁵ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 527.; Хропанюк В.Н. Указ. соч. С. 307-308.

Правоотношение гарантируется государством и обеспечивается его принудительной силой, то же самое можно сказать и о правосубъектности.

Правосубъектность так же, как и правоотношение, носит волевой характер, только в правосубъектности выражена лишь воля государства, обращенная ко всем ее носителям. Правоотношение возникает не только по воле государства, но и по общему правилу по воле субъектов правоотношения.

При этом каждая правовая форма обладает и теми признаками, которые присущи только ей и которые отличают ее от других. Субъекты, обладающие правосубъектностью, в отличие от участников правоотношения не наделяются взаимными правами и обязанностями. Следовательно, несмотря на то, что правосубъектность обладает некоторыми признаками, присущими и правоотношению, она не является таковым по своей юридической природе.

Полную картину исследования данного вопроса составит сравнительный анализ структуры правоотношения и правосубъектности.

Структуру правоотношения составляют три элемента: субъекты, объект и содержание⁸⁶.

Субъектами любого правоотношения являются физические и юридические лица, а также государство и муниципальные образования. Субъекты правоотношения должны обладать правосубъектностью.

Относительно понимания объекта правоотношения в юридической литературе сложились две теории: монистическая и плюралистическая. Согласно монистической теории объектом правоотношения является поведение человека, так как только на него право способно воздействовать. С точки зрения плюралистической теории объектом правоотношения являются социальные блага, представляющие собой ценность для субъектов: вещи, личные неимущественные блага, предметы духовного творчества и т.д. Мы придерживаемся мнения, что юридическим объектом правоотношения является поведение его участников.

Юридическое содержание правоотношения составляют субъективные права и юридические обязанности.

В цивилистике о правосубъектности неоднократно говорили как об отношении между лицом и государством, посредством которого обеспечивается способность субъекта быть участником правоотношений, и относили правосубъектность к частным гражданско-правовым правоотношениям⁸⁷.

⁸⁶ Иоффе О.С. Указ соч. С. 541-653; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974, С. 203; Морозова Л.А. Указ. соч. С. 297-305.

⁸⁷ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. / Н.Г. Александров. - М.: Госюриздат, 1955. С. 134; Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования / Б.Н. Мезрин // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. - Свердловский юри-

По мнению других авторов, правосубъектность есть публичное правоотношение, не имеющее выхода как правоотношение на частный срез правовой материи. Содержанием данного правоотношения является юридическое признание социальных явлений с участием носителя правосубъектности⁸⁸.

В частности, О.А. Красавчиков указывает на то, что правосубъектность в одном из своих аспектов может быть понимаема как взаимосвязь общества по поводу будущих отношений, которая, однако, не обладает особенностями гражданского правоотношения. Связи, которые составляют социальное содержание правосубъектности, не тождественны тем общественным отношениям, которые регулируются гражданско-правовыми институтами, например, купли-продажи или поставки. Последние из названных правоотношений складываются между субъектами гражданского права. В правоотношениях правосубъектности лишь одна из сторон является субъектом гражданского права, другая сторона – это государство, которое выступает в роли политического суверена, а не хозяйствующего субъекта. Содержанием правосубъектности как правоотношения являются социальная свобода и долг лиц в обществе, и перед обществом, т.е. нормы о правосубъектности закрепляют границы юридически возможного и юридически необходимого поведения субъектов. Тем самым правосубъектность закрепляет юридическую способность субъекта к участию в гражданских (частных) правоотношениях⁸⁹.

Правосубъектность, на наш взгляд, не является ни частным, ни публичным правоотношением. Этот вывод может быть подтвержден следующими аргументами.

Известно, что правоотношениям в различных отраслях права присуща своя специфика, выражающаяся в особенностях методов правового регулирования данной отрасли права, в субъектном составе, в признаках объекта и содержания.

Если признать правосубъектность правоотношением, то ей должны быть присущи все его особенности. Однако это не так. Неотъемлемым свойством гражданского правоотношения является юридическое равенство сторон. В правосубъектности лишь одна из сторон является субъектом гражданского права, а другая сторона – это государство, выступающее не в роли хозяйствующего субъекта, а в роли политического суверена. В данном случае налицо отношения власти и подчинения, а не отношения между

дический институт, 1978. С. 48; Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия / В.С. Якушев. - Свердловск, 1973. С. 177.

⁸⁸Тариканов Д.В. Указ. соч. С. 11-12; Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма / О.А. Красавчиков // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : Сб. статей / Свердловск, 1978. - С. 16-19.

⁸⁹Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма. С. 16-19.

независимыми и равноправными субъектами. Кроме того, в большинстве случаев гражданские правоотношения возникают и всегда реализуются по воле участвующих в нем лиц. Правосубъектность возникает независимо от воли участников, например, правоспособность возникает с момента рождения, а полная дееспособность, по общему правилу, с достижением 18 лет.

Следовательно, правосубъектность не является частным, гражданским правоотношением.

В публичном правоотношении отношения строятся на принципе власти и подчинения. Одним из участников правосубъектности действительно является государство, выступающее в качестве властвующего субъекта, но это не подтверждает того, что правосубъектность является публичным правоотношением.

Необходимо отметить, что правоотношение – это межотраслевое понятие. В теории права сложилось определенное понимание структуры правоотношения, и независимо от того, является оно частным или публичным, структура его остается неизменной. Например, элементами налоговых, административных и финансовых правоотношений так же, как и любых других, являются субъекты, объект и содержание⁹⁰.

Правосубъектность имеет совершенно иную структуру, она состоит из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Элементы правоотношения не находят своего отражения в структуре правосубъектности. Объектом правоотношения является поведение участников, направленное на определенное материальное или нематериальное благо, правосубъектность не предоставляет никакого материального блага, это пока только способность иметь и осуществлять права на данные блага. Содержанием правоотношения являются права и обязанности, что противоречит природе правосубъектности. Содержание правосубъектности составляет сама способность иметь права и нести обязанности, способность своими действиями приобретать права и осуществлять их, создавать для себя обязанности и исполнять их, а также способность нести ответственность.

Таким образом, правосубъектности не присуща структура правоотношения, следовательно, она таковым не является ни с точки зрения частного права, ни публичного.

Кроме того, для возникновения правоотношения необходимо несколько предпосылок: норма права, правосубъектность и юридические факты⁹¹. Очевидно, что правоотношение существует только в рамках правового ре-

⁹⁰ Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник / Ю.А. Крохина. – М.: Высшее образование, 2006. С. 63-65; Административное право России: учебник / Б.Н. Габричидзе. – М.: ТК Велби, 2006. С. 53-61; Парыгина В.А., Тадеев А.А. Финансовое право: учебник / В.А. Парыгина, А.А. Тадеев. – М.: Эксмо, 2006. С. 50-63.

⁹¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974 - С. 114-201; Хропанюк В.Н. Указ. соч. С. 319-322.

гулирования, возникает оно на основе событий или действий, которым право придает юридическое значение, т.е. юридических фактов. Однако правоотношение может возникнуть только на основе такого действия, которому право придает юридическое значение, а подобные действия способны совершать только субъекты, обладающие правосубъектностью. Даже если правоотношение и возникнет на основе события, реализовано оно может быть только благодаря волевым действиям правосубъектного лица. Следовательно, помимо нормы права и юридического факта для возникновения любого правоотношения, частного или публичного, всегда необходима правосубъектность. Если же правосубъектность рассматривать как правоотношение, то она будет предпосылкой самой себя, что невозможно. Это еще раз подтверждает, что правосубъектность не является правоотношением.

Правосубъектность – это юридическое качество, свойство личности, представляющее собой предпосылку правоотношения и правового статуса. Правосубъектность позволяет субъекту права, приобретая права и обязанности, определять свой правовой статус, который указывает, какой частью возможностей, предложенных правом, субъекту удалось воспользоваться, в какой степени ему удалось реализовать свою правосубъектность.

Глава 2. Правоспособность как элемент правосубъектности

§ 1. Понятие и сущность правоспособности граждан

В ст. 17 ГК РФ дано легальное определение понятия правоспособности как способности иметь гражданские права и нести обязанности, признаваемой в равной мере за всеми гражданами.

Необходимо обратить внимание на то, что законодатель определяет правоспособность через категорию способности.

В цивилистике общепризнано, что под способностью иметь права и обязанности нельзя понимать естественную способность человека, эта способность дана законом. Нет сомнения в том, что правоспособность является общественно-юридическим свойством, поскольку возникает в силу юридических норм. Следует заметить, что некоторые авторы предлагают определить правоспособность через категорию возможности данной правом⁹². С такой точкой зрения трудно согласиться по следующим причинам.

⁹² См., напр.: Алексеев С.С. Общая теория права : Курс в двух томах / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 2. - С. 141; Виткявичюс П. Указ. соч. С. 20; Малеин Н.С. Гражданско-правовое положение личности в СССР / Н.С. Малеин. - М., 1975. - С. 17.

Понимание правоспособности как равной для всех, неотчуждаемой способности было основано на теории естественного права. В соответствии с этой теорией правоспособность являлась естественной способностью человека вступать в общественные отношения, которую право признало и закрепило с помощью норм, придав ей тем самым юридическое значение. Юридический смысл правовых категорий, в том числе и правоспособности должен определяться с учетом истории развития права. Поэтому правоспособность – это не возможность, а узаконенная способность иметь права и нести обязанности.

Этот вывод также можно подтвердить, опираясь на этимологическое значение самого термина «правоспособность». Он состоит из двух связанных между собой слов: «право» и «способность», поэтому определять способность как возможность было бы не совсем корректно.

В подтверждение также можно сослаться на убедительные суждения о социальном содержании правоспособности. Индивид и общество – это две стороны одного социального противоречия, вне которого человек перестал бы быть человеком. Существо человека, как известно, заключается в совокупности всех общественных отношений. Социальное положение лица в обществе проявляется, с одной стороны, в обладании личностью определенной социальной свободой и, с другой – в несении определенного долга перед обществом. Государство посредством норм права может не только установить ту или иную форму общественных отношений, но также признать или отвергнуть юридическую способность лиц к участию в соответствующих правоотношениях, способность к несению известных прав и обязанностей, т.е. способность к юридической реализации социальной свободы и долга⁹³.

Государство с помощью правовых норм признает за лицом именно способность быть субъектом права и участвовать в правоотношениях. Из чего следует, что правоспособность – это общественно-юридическая способность иметь права и нести обязанности.

Нельзя не согласиться также с мнением Т.И. Илларионовой о том, что категории возможности и способности не являются тождественными⁹⁴. Возможность является более широким понятием, всякое явление или их совокупность таит в себе возможности. Способность, прежде всего, отражает в себе определенные характеристики человека, его интеллектуальные, волевые, физические возможности (способности в социальном плане). Правовая способность – гарантированные возможности экономического,

⁹³ Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан / О.А. Красавчиков // Правоведение, 1960. № 1. - С. 14-17.

⁹⁴ Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности / Т.И. Илларионова // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : Сб. статей / под ред. О.А. Красавчикова. - Свердловск, 1978. - С. 57.

политического характера и т.д., реализация которых может зависеть от социальных способностей.

Таким образом, определять категорию правоспособности через способность более правильно, это позволяет отразить ее специфику как правовой категории, характеризующей, прежде всего, человека как субъекта права.

В ст. 17 ГК РФ закреплено равенство правоспособности, которое не зависит от пола, расы, национальности, вероисповедания, социального, имущественного и т.п. положения.

Несмотря на то, что законодатель закрепил легальное определение понятия правоспособности, в правовой науке идут давние споры о ее юридической природе. До настоящего времени дискуссионным остается вопрос о том, следует ли отнести правоспособность к разряду субъективных прав⁹⁵.

Прежде чем перейти к сравнительному анализу правоспособности и субъективного права, необходимо обратиться к понятию и содержанию субъективного права.

В юридической литературе существует несколько точек зрения относительно понятия субъективного права и его содержания.

Первая заключается в том, что содержание субъективного права состоит из одной юридически обеспеченной возможности лица действовать по своему усмотрению. Данной точки зрения придерживались, например И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич, Р.О. Халфина, В.Н. Протасов⁹⁶.

Согласно второй точке зрения содержание субъективного права составляют две возможности: возможность управомоченного лица действовать самому и возможность требовать соответствующего поведения от обязанного. Эту точку зрения поддерживали С.Ф. Кечекьян, О.С. Иоффе, А.Н. Гуев и др.⁹⁷

В соответствии с третьей точкой зрения управомоченному лицу, обладающему субъективным правом, принадлежит три возможности: возможность на собственные действия; возможность требовать определенного поведения от обязанного лица; возможность на защиту. Указанной точки

⁹⁵ Белькова Е.Г. Субъекты международного частного права. Физические лица: учебное пособие / Е.Г. Белькова. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С. 51.

⁹⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М.: Статут, 1999. - С. 55; Шершеневич Г.Ф. Указ.соч. - С. 79; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. - М.: «Юрлит», 1974. - С. 227; Протасов В.Н. Теория права и государства / В.Н. Протасов - М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 70.

⁹⁷ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. - М.: Изд. Академии наук СССР. 1958. - С. 57; Иоффе О.С. Указ. соч. С. 296; Гуев А.Н. Гражданское право: учебник. / А.Н. Гуев -М.: «ИНФРА-М», 2004. С. 33; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 27.

зрения придерживались Н.Г. Александров, П. Виткявичюс, В.П. Грибанов, И.А. Зенин и др.⁹⁸

Также существует точка зрения, согласно которой субъективное право состоит из одной возможности – привести в действие аппарат государственного принуждения, т.е. субъективное право – это притязание⁹⁹.

Содержание субъективного права, на наш взгляд, составляют три указанные возможности. Во-первых, субъективное право является возможностью действовать определенным образом самому его обладателю. Во-вторых, осуществление субъективного права обеспечивается исполнением корреспондирующей ему обязанности (пассивной или активной). Поэтому вторым элементом субъективного права является возможность требовать определенного поведения от обязанного лица. В-третьих, любое субъективное право, предоставленное государством, гарантируется его защитой, государство предоставляет возможность обратиться к его принудительной силе для осуществления права, это и будет третьим элементом субъективного права¹⁰⁰. Кроме того, субъективное право не может быть отождествлено с притязанием, потому что в таком случае надобность в субъективном праве возникла бы только после его нарушения.

Таким образом, субъективное право – это закрепленные и гарантированные законом юридические возможности уполномоченного лица действовать определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, обращаться к принудительной силе государства за защитой в целях удовлетворения личных интересов и потребностей, которые не противоречат общественным.

Природа правоспособности и ее соотношение с субъективным правом отражена в теориях правоспособности, существующих в цивилистике. Одна из них, теория динамической правоспособности, была выдвинута М.М. Агарковым¹⁰¹, другая, теория статической правоспособности, – С.Н. Братусем¹⁰².

Согласно динамической теории содержание правоспособности конкретного субъекта меняется вслед за изменениями его правоотношений с другими лицами, и определяется не только государством, но и теми права-

⁹⁸ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. - М., 1955. - С. 108; Виткявичюс П. Указ. Соч. С. 63; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. - М.: Статут, 2000. - С. 106; Зенин И.А. Гражданское право: учебник для вузов / И.А. Зенин - М.: Высшее образование, 2007. С. 29; Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева - М.: Юристъ, 2003. С. 65; Гражданское право: учебник / под общ. ред. В.Ф. Яковлева - М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 209.

⁹⁹ Агарков М.М. Теория государства и права : учебник / под ред. А.И. Денисова. - М., 1948. С.481.

¹⁰⁰ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. - М., 1955.С. 109.

¹⁰¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. - М., 1940. - С. 70-73.

¹⁰² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. - М., 1950. - С. 5-10.

ми и обязанностями, которыми субъект обладает в данный момент времени. Таким образом, правоспособность зависит не только от признания ее государством, но и от того, какими конкретными правами данное лицо обладает, в каких правоотношениях участвует. М.М. Агарков в рамках данной теории сделал вывод о существовании секундарных прав, обосновав это тем, что не все действия, осуществляемые лицом, являются действиями по осуществлению субъективного права. Например, тот кто направил оферту, ничем не обязан перед ее адресатом, а только связан возможностью получения от него акцепта в установленный срок. Состояние юридической связанности порождает существенно иное явление, нежели субъективное право – секундарное право¹⁰³. На этой теории в большинстве своем и основывались последующие выводы о том, что правоспособность является субъективным правом.

В соответствии со статической теорией правоспособность является абстрактной и всеобщей предпосылкой обладания правами и обязанностями, она принадлежит всем и каждому, являясь равной и неизменной по содержанию. Содержание правоспособности не может меняться при изменении правоотношений каждого конкретного субъекта с другими лицами и определяться объемом прав и обязанностей, которыми он обладает. Таким образом, содержание правоспособности зависит только от признания ее государством. С.Н. Братусь отрицал существование секундарных прав, говоря о том, что правоспособность – суммарно выраженная способность к правообладанию, следовательно любые ее проявления не могут быть ничем иным, кроме как субъективными правами¹⁰⁴. Согласно этой теории правоспособность не является субъективным правом.

Сторонники позиции, оценивающей правоспособность как субъективное право, обосновывают свое утверждение также тем, что правоспособность – это не естественная способность, а юридическая возможность. Юридические же возможности – это не что иное, как субъективные права¹⁰⁵. Или, правоспособность – это способность данная законом и она означает закрепленную нормами права возможность соответствующего поведения субъекта, его возможность обладать конкретными правами и обязанностями. Такая юридическая возможность и есть исходное общее право, неотделимое от субъекта¹⁰⁶. Или правоспособность – это право, предоставляющее субъекту возможности иметь любые не запрещенные законом права и нести обязанности. По своей природе гражданская правоспособность представляет собой вполне реальное и конкретное право, суть ко-

¹⁰³ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. - М., 1940. - С. 70-73.

¹⁰⁴ Братусь С.Н. и др. Советское гражданское право : субъекты гражданского права. - С. 20.

¹⁰⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 2 - С. 141.

¹⁰⁶ Виткявичюс П. Указ. соч. С. 20.

торого – возможность определенного поведения управомоченного лица¹⁰⁷. Или правоспособность является неотъемлемым качеством любого субъекта и тем самым юридическим свойством, которое позволяет говорить о нем как о наиболее раннем по времени возникновения и фундаментальном по характеру особом субъективном праве¹⁰⁸.

Выше нами был сделан вывод о том, что правоспособность – это способность, а не возможность. Кроме того, как отмечалось, нельзя не согласиться с О.А. Красавчиковым в том, что даже если и определить оба понятия (правоспособность и субъективное право) через возможность, то это не будет означать, что одна возможность является разновидностью или подвидом другой¹⁰⁹. Действительно употребление одинаковых терминов в определении разных понятий не дает основания для вывода о единой юридической природе этих понятий.

Несмотря на то, что П. Виткявичюс рассматривает правоспособность как субъективное право, он в отличие от других называет правоспособность общим, а не конкретным субъективным правом. Он выделяет в рамках системы субъективных прав две подсистемы: подсистему общих субъективных прав и подсистему конкретных субъективных прав. К общим субъективным правам относятся те субъективные права, которые непосредственно закреплены законом и определяют общее правовое положение (другие ученые рассматривают их как конституционные)¹¹⁰, принадлежат вообще определенной группе лиц. Кроме того, свою позицию он обосновывает тем, что общие субъективные права существуют в рамках общих правоотношений, обязательным субъектом которых является государство, противостоящее другой стороне в качестве обязанного или управомоченного¹¹¹.

Если в рамках системы субъективных прав выделять две подсистемы: общие и конкретные субъективные права, необходимо определить особенности, которые бы их отличали друг от друга. Начнем с того, что субъективное право вряд ли можно назвать общим, оно потому и субъективное, что принадлежит конкретному субъекту (или субъектам), а не абстрактной группе лиц.

К общим субъективным правам обычно относят конституционные права (их нередко называют основными), т.е. такие, например, как право соб-

¹⁰⁷ Белькова Е.Г. Указ. соч. С. 52.

¹⁰⁸ Ровный В.В. Проблемы единства частного права / В.В. Ровный - Иркутск, 1999. С. 130. Подобной точки зрения придерживаются и иные авторы, например Груздев В.В. Спорные вопросы учения о правоспособности и лице в гражданском праве/В.В. Груздев// Государство и право, 2008. № 1. – С. 52-60.

¹⁰⁹ Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан / О.А. Красавчиков // Правоведение, 1960. №1. - С. 22.

¹¹⁰ См., напр.: Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 2 - С. 142.

¹¹¹ Виткявичюс П. Указ. соч. С. 13.

ственности или личные права граждан. На наш взгляд, для того чтобы гражданин стал личностью, развивался в полной мере, мог максимально использовать свои способности, ему необходим весь комплекс прав, хотя, несомненно, конституционные (общие) права являются фундаментальными.

Особенность общих субъективных прав видят в том, что они существуют в общих правоотношениях, обязательным субъектом которых является государство. Считают, что наличие государства в качестве обязанного субъекта отличает общие субъективные права от конкретных субъективных прав.

Необходимо заметить, что большинством субъективных прав и общих, и конкретных субъектов права, прежде всего, наделяет государство посредством норм права. Следовательно, государство так или иначе присутствует в каждом правоотношении. Кроме того, в любом случае на государстве лежит обязанность обеспечить нормальное осуществление прав и гарантировать их защиту. Без его принудительной силы по общему правилу невозможно защитить нарушенное право.

Нельзя не согласиться с тем, что, являясь связью между конкретными лицами, субъективное право представляет собой связь и с государством, правда, в иной плоскости, т.е. государство, не являясь участником правоотношения, выступает в качестве субъекта, наделяющего правами и обеспечивающего их охрану¹¹².

Таким образом, государство присутствует всегда и в общих, и в конкретных правоотношениях, что подтверждает вывод о нецелесообразности выделения общих правоотношений и, как следствие этого, ставит под сомнение возможность существования общих субъективных прав. Поэтому правоспособность нельзя отнести даже к общим субъективным правам.

Р.О. Халфина замечает, что общее правоотношение – это возникшая на основе закона и юридического факта возможность, которая может быть реализована субъектом только в конкретном правоотношении. Например, право собственности, закрепленное в Конституции РФ, и возможность обладать этим правом возникает у каждого с момента рождения, однако реализована эта возможность будет только в том случае, если субъект приобретет какое-то имущество в собственность¹¹³.

В данном случае общим правоотношением автор называет связь государства и субъекта, в результате которой государство посредством норм права устанавливает, какие права и обязанности субъект может приобрести. Можно ли эту связь назвать правоотношением? На наш взгляд, нет. В данном случае речь идет скорее о способностях абстрактного субъекта

¹¹² Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах / С.С. Алексеев. - М., 1982. - Т. 2. - С. 83.

¹¹³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. - М.: «Юрлит», 1974. - С. 119.

права, которые он реализует, став реальным субъектом правоотношения. Это лишний раз подтверждает нецелесообразность выделения общих правоотношений. Любое правоотношение содержит в себе присущие ему элементы, и то, что в правоотношении меняется субъект, объект или содержание, не меняет сути правоотношения как правового явления.

Правоспособность прежде всего воплощает отношения субъекта с государством, которое выступает в качестве политического суверена, признает за лицом способность участвовать в правоотношениях и быть носителем прав и обязанностей, этим она и отличается от субъективного права.

Не соглашаясь с характеристикой правоспособности как субъективного права, считаем необходимым обратиться к убедительной аргументации, предложенной О.С. Иоффе. Критикуя позицию М.М. Агаркова о секундарных правах, он делает обоснованный вывод о том, субъективное право опирается на правоспособность как на свою необходимую общую предпосылку, но непосредственно возникает не из правоспособности, а из юридических фактов. Он против того, чтобы возводить описанное М.М. Агарковым промежуточное правовое явление в ранг секундарного права. О.С. Иоффе, возражая М.М. Агаркову, пишет, что акцептовать оферту может не любое лицо, а лишь то, которому она направлена, но происходит это не потому, что у адресата появилось секундарное право, а потому, что существуют такие права и обязанности, которые возникают не на основе единичного юридического факта, а из определенной их совокупности, т.е. то, что М.М. Агарков называет секундарным правом, у О.С. Иоффе является процессом образования субъективного права, который опирается на правоспособность (при этом не сообщая ей качества динамичности) и ведет к появлению субъективного права, не предвосхищая его правами секундарными¹¹⁴.

Вслед за О.С. Иоффе мы видим решение проблемы разграничения понятия правоспособности и субъективного права в выяснении того, может ли субъективное право существовать вне правоотношения. Если существование субъективного права возможно вне правоотношения, то правоспособность можно назвать субъективным правом.

Большинство ученых пришли к выводу, что существование субъективного права вне правоотношения невозможно. Представляется, что данный вывод вполне обоснован.

Нельзя не согласиться с Р.О. Халфиной, когда она пишет, что попытки свести все богатство связей, определяющих положение гражданина в обществе, к понятию субъективного права или правоспособности не удаются потому, что приходится либо признать возможность существования субъективного права вне правоотношения, т.е. потенциальная возможность

¹¹⁴ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 294.

отождествляется с реальной действительностью, либо настолько расширить понятие правоотношения, что оно теряет конкретность своего содержания¹¹⁵.

Очевидно, что субъективному праву всегда противостоит обязанность, без которой оно не может существовать, несмотря на то, что обязанности и бывают различными, будь то обязанность активно действовать или, наоборот, воздержаться от действия, она в любом случае обеспечивает субъективное право. Ведь если кто-то утверждает, что та или иная вещь принадлежит ему, значит, она не принадлежит никому другому, т.е. пока все не будут относиться к этой вещи как к чужой и выполнять обязанность не посягать на нее, собственник не сможет относиться к ней как к своей и осуществлять свое право собственности. Эти явления совпадают во времени, но именно это и приводит к пониманию того, что субъективное право собственности обеспечивается обязанностью всех других не мешать собственнику осуществлять свое право. Представляется, что субъективное право не может существовать вне правоотношения, что же касается правоспособности, то она существует вне правоотношения, т.е. тогда, когда субъективное право еще не возникло, но имеется способность им обладать.

Такая позиция в совокупности со статической теорией правоспособности позволяет утверждать, что там, где норма права закрепляет лишь отношения с государством, правовое регулирование не выходит за рамки правоспособности, как только устанавливаются правовые отношения между конкретными лицами (либо с неопределенным кругом лиц, если речь идет об абсолютных правоотношениях), у этих лиц возникают субъективные права и обязанности.

На основе того, что субъективное право в отличие от правоспособности не может существовать вне правоотношения, а содержание субъективного права сводится не только к дозволенности определенного поведения самого управомоченного, но и включает возможность требовать определенного поведения от обязанных лиц, в сочетании со статической теорией С.Н. Братуся О.С. Иоффе делает обоснованный вывод о том, что правоспособность не является субъективным правом.

Таким образом, следует заключить, что между правоспособностью и субъективным правом имеются следующие различия: 1) правоспособность – предпосылка правоотношения, а субъективное право – один из необходимых его элементов; 2) правоспособность воплощает отношение ее носителя с государством, а субъективное право и с обязанным лицом; 3) правоспособность определяет меру дозволенного ее обладателю поведения, а субъективное право – также меру поведения обязанных лиц, на которое

¹¹⁵ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. - М., 1974. - С. 122.

вправе притязать управомоченный и возможность защиты своего нарушенного права.

Изложенную позицию поддерживают и другие ученые, в том числе и современные¹¹⁶.

Представляется правильным вывод, что правоспособность отвечает на вопрос, способен ли данный конкретный субъект в принципе иметь интересующее право или нести известную обязанность, т.е. быть субъектом права или нет, а субъективное право – может ли лицо совершить то или иное конкретное действие. Правоспособность всегда выполняет роль предпосылки, субъективное же право конкретно и закрепляет не потенциальную, а реальную возможность совершать определенные действия. Правоспособность – это общественно-юридическая способность иметь права и нести обязанности, признанная государством, государство в данном случае выступает в качестве гаранта. Субъективное же право связывает его обладателя не только с государством, но и с обязанным лицом. Субъективное право также дает возможность действовать самому правообладателю, требовать определенного поведения от обязанного лица, защищать свое нарушенное право. Кроме того, правоспособность в отличие от субъективного права неотчуждаема и равна для всех.

Открытым остается вопрос о содержании правоспособности. В ст. 18 ГК РФ, которая называется «Содержание правоспособности граждан», перечисляются те субъективные права, которыми способно обладать лицо, имеющее правоспособность. Путем буквального толкования, казалось бы, можно сделать вывод, что содержанием правоспособности является совокупность конкретных субъективных прав и обязанностей. Кроме того, в юридической литературе нередко встречается определение содержания правоспособности как совокупности прав и обязанностей¹¹⁷. Но вряд ли с таким выводом можно согласиться, поскольку содержанием правоспособности являются не сами субъективные права, а лишь способность их иметь.

Например, Е.А. Флейшиц пишет о том, что ценность правоспособности определяется содержанием субъективных прав, которые могут возникать и

¹¹⁶ Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР / Н.И. Матузов. - Саратов, 1966. - С. 82; Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. : Сб. статей / под ред. О.А. Красавчикова. - Свердловск, 1978. - С. 18; См.: Зенин И.А. Гражданское право: учебн. для вузов / И.А. Зенин. – М.: Высшее образование, 2007. - С.31; Пиляева В.В. Гражданское право. Части общая и особенная: учебник – М.: ТК Велби, 2006. – С. 23; Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / А.П. Фоков, Ю.Г. Попонов, И.Л. Черкашина, В.А. Черкашин, отв. ред. А.П. Фоков – М.: КНОРУС, 2007. – С. 45.

¹¹⁷ См. напр.: Гражданское право. учебник / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. - М. : Юрист, 2005. - С. 101.; Гражданское право. учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. - М. : Юрист, 2003. - 1 часть. - С. 73; Зенин И.А. Гражданское право: учебник для вузов / И.А. Зенин. – М.: Высшее образование, 2007. - С.33 и др.

действительно возникают на ее основе, но из этого не следует, что субъективные права являются «элементами» правоспособности. Никакие, даже общие, абсолютные права не могут быть правоспособностью. Субъективное право – это правообладание, наличное право, а правоспособность – это предпосылка, необходимое условие правообладания¹¹⁸.

Н.И. Матузов утверждает, что правоспособность, являясь признаваемым государством свойством (способностью) личности, сама по себе не обеспечивает никакого реального блага, лишь позволяет иметь предусмотренные законом субъективные права и обязанности, выступает необходимой предпосылкой правообладания. Он также отрицает возможность определять содержание правоспособности как совокупность прав и обязанностей. Лицо не может быть носителем всех прав одновременно, и если у одного субъекта на данный момент времени больше прав или обязанностей, чем у другого, то это не означает, что у них разная правоспособность. Способность (возможность) иметь право не есть само право, подобно тому как вообще способность к чему-либо не есть само «что-либо» как таковое¹¹⁹.

Полагаем, что содержание правоспособности не могут составлять субъективные права, потому что количество прав, закрепленных в законе, постоянно меняется, каждый участник правоотношения имеет разное количество прав по сравнению с другими, более того у одного и того же лица в различные периоды времени количество прав не одинаково. Правоспособность – это предпосылка субъективного права, т.е. пока еще только способность обладать им. Содержанием правоспособности является способность иметь права и обязанности.

Особое мнение о содержании правоспособности высказывает В.А. Белов, на его взгляд, содержание правоспособности складывается из способностей двух различных уровней абстракции – иметь (приобретать, осуществлять и распоряжаться) субъективные права (нести, возлагать, исполнять прекращать обязанности) вообще и аналогичные возможности, относящиеся к конкретным субъективным правам и юридическим обязанностям¹²⁰.

В.А. Белов в отличие от иных авторов выделяет следующие способности, из которых состоит правоспособность:

- 1) приобретать субъективные права и создавать юридические обязанности;
- 2) иметь субъективные права и нести юридические обязанности по мере приобретения (принятия) таковых;

¹¹⁸ Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 282–284.

¹¹⁹ Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР / Н.И. Матузов. - Саратов, 1966. - С. 77.

¹²⁰ Белов В.А. Концепция «динамической правоспособности»: попытка нового прочтения / В.А. Белов // Кодекс-info, 2003. - № 3-4. - С. 12.

- 3) осуществлять субъективные права и исполнять юридические обязанности;
- 4) определять юридическую судьбу субъективных прав и обязанностей (распоряжаться ими, изменять их содержание и прекращать таковые иными способами, чем осуществление и исполнение)¹²¹.

Нельзя не заметить, отмечает автор, что все перечисленные возможности относятся к любым субъективным правам и юридическим обязанностям; не только к тем, которые уже приобретены, но и всем тем, которые, возможно, будут приобретены лицом (возложены на него). В.А. Белов утверждает, что возможности, касающиеся «прав вообще», – статическая составляющая правоспособности, конкретных субъективных прав – динамическая. Если трактовать правоспособность исключительно как абстрактно выраженную возможность правообладания, возможности иметь «право вообще» и нести «обязанности вообще», то не создается пресловутого «мостика» между «возможностью иметь права вообще» и «конкретным субъективным правом». В понимании В.А. Белова одни возможности «прикрепляют» к субъектам конкретные субъективные права, образуя динамическую, постоянно видоизменяющуюся по своему наполнению составляющую. Другие – это возможности приобретения (наличия, осуществления и распоряжения) прав определенных типов, набор которых у всех субъектов определенного вида (физических лиц, коммерческих организаций и т.п.) одинаков и более или менее стабилен во времени (статическая составляющая)¹²².

Выделив четыре возможности правоспособности, В.А. Белов включил в них возможности приобретать, осуществлять субъективные права и определять судьбу субъективных прав. Бесспорно, что эти возможности принадлежат лицу, которое уже приобрело субъективное право, но могут ли они принадлежать лицу, которое всего лишь обладает правоспособностью. На наш взгляд, не могут. Указанные возможности составляют содержание дееспособности как способности приобретать права и осуществлять их, в противном случае дееспособность не нужна. Законодатель не случайно выделил как категорию правоспособности, так и дееспособности, иметь, приобретать и осуществлять гражданские права может только тот субъект, который обладает одновременно правоспособностью и дееспособностью. Не имея дееспособности, невозможно приобретать и осуществлять права, несмотря на то, что каждый обладает способностью иметь права, т.е. правоспособностью.

¹²¹ Там же. С. 16.

¹²² Белов В.А. Концепция «динамической правоспособности»: попытка нового прочтения / В.А. Белов // Кодекс-info, 2003. - № 3-4. - С. 16.

В.А. Белов также утверждает, что если трактовать правоспособность как исключительно абстрактную категорию, то не создается «мостика» между возможностью иметь права вообще и конкретным субъективным правом, если же понимать правоспособность динамически, то такой «мостик» появляется. Такая теория предлагалась Ц.А. Ямпольской, которая рассматривала правоспособность как субъективное право в потенции, так как субъективное право проходит несколько стадий при своем образовании и первоначальной стадией является правоспособность¹²³.

Мы не можем с этим согласиться, потому что «мостиком», который связывает правоспособность и субъективное право, являются юридические факты. Следовательно, содержанием правоспособности является сама способность иметь права и нести обязанности.

Нельзя не обратить внимание на то, что в ст. 17 ГК РФ правоспособность определена не только как способность иметь права, но и как способность нести обязанности. О необходимости включать в содержание правоспособности способность нести обязанности указывал, в частности С.Н. Братусь. Его рассуждения в первую очередь были основаны на том, что Конституция СССР 1936 г., помимо прав, возложила на своих граждан и обязанности¹²⁴. В настоящее время Конституция РФ также закрепляет правило, в соответствии с которым каждый гражданин обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности (п. 2 ст. 6 Конституции РФ). В ст. 18 ГК РФ, в которой закрепляется содержание правоспособности, дан примерный перечень гражданских прав, которыми способно обладать правоспособное лицо. Несмотря на то, что в ст. 17 ГК РФ в содержание правоспособности включена способность нести обязанности, в ст. 18 ГК РФ, посвященной содержанию правоспособности, об обязанностях ничего не говорится, но обладание ими подразумевается. Необходимо указать на то, что существуют такие права, которые при определенных обстоятельствах являются обязанностями, и наоборот. Кроме того, обязанности закреплены во многих статьях ГК РФ, например, в положениях ГК РФ о купле-продаже, поставке, аренде, положениях о праве собственности и т.д.

В качестве одной из основных тенденций развития современного гражданского законодательства указывают усиление направленности мер принуждения на защиту нарушенных субъективных прав и на предупреждение

¹²³ Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях / Ц.А. Ямпольская // Вопросы советского государственного права : Сб. / - М., 1959. - С. 159.

¹²⁴ Братусь С.Н. Субъекты права // Гражданское право: Учебник/Под ред. Я.Ф. Миколенко и П.Е. Орловского. - М., 1938. - Т. 1. - С. 58-61.

гражданских правонарушений¹²⁵. Предупреждение гражданских правонарушений должно достигаться в том числе и законодательным закреплением круга основных обязанностей каждого субъекта. Правоспособность гражданина претерпела существенные изменения, частные лица стали основными субъектами не только в сфере потребления материальных благ, но и в сфере производства и торговли. Гражданское право путем расширения диапазона прав граждан выполняет важную функцию обеспечения экономического стимулирования производства, через гражданский оборот происходит стимулирование удовлетворения потребностей потребителей, увеличения качества товара и снижения цен на него. Основным фактом в гражданском праве, порождающим правоотношения становится сделка, а субъекты гражданских правоотношений наделены несравненно большей свободой правовых решений¹²⁶. Все это влечет необходимость наличия у субъекта, участвующего в гражданском обороте не только способности иметь права, но и нести обязанности. Данные способности закреплены ст. 17 ГК РФ в рамках правоспособности. Содержание правоспособности раскрывается в ст. 18 ГК РФ, в которой не названо ни одной субъективной обязанности, что противоречит определению правоспособности, данному в ст. 17 ГК РФ. Данное противоречие может быть устранено путем включения в ст. 18 ГК РФ перечня основных обязанностей. Подобное дополнение укажет субъекту на то, что он способен обладать не только правами, но и должен нести обязанности, обеспечивая тем самым стабильность гражданского оборота. Способность нести обязанности является важной составляющей содержания правоспособности наряду со способностью иметь права. Обязанности как юридические вообще, так и гражданско-правовые в частности, традиционно считаются слаборазвитой научной категорией, ей уделяется неоправданно мало внимания. В литературе достаточно прочно укоренилось мнение о том, что обязанности – это те же права, но со знаком «минус». В результате чего структура юридической обязанности соответствует структуре субъективного права, являясь его обратной стороной, и состоит из следующих четырех элементов: 1) необходимость совершать определенные действия либо воздержаться от них; 2) необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного; 3) необходимость нести ответственность за неисполнение этих требований; 4) необходимость не препятство-

¹²⁵ Яковлев В.Ф. Гражданский кодекс Российской Федерации: развитие общих положений гражданского права // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. – М.: «Статут», 2008. – С. 13-23.

¹²⁶ Там же.

вать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право¹²⁷.

Однако, существуют и иные точки зрения относительно структуры субъективной обязанности. Например, структура субъективной обязанности состоит из двух элементов: 1) необходимости определенного поведения обязанного субъекта, которое может выражаться в действии, либо в воздержании от действия, составляющего содержание обязанности; 2) необходимости претерпевания обязанным субъектом негативных последствий своей неправомерной деятельности, в том числе и совершенной в нарушение своей обязанности – подразумеваемого запрета поведения иного, чем то, что составляет предмет юридической необходимости¹²⁸. Или, обязанность состоит из трех элементов: 1) воздержание от запрещенных действий (пассивное поведение); 2) совершение конкретных действий (активное поведение); 3) претерпевание ограничений в правах личного, имущественного или организационного характера¹²⁹. Еще одно мнение заключается в том, что обязанность исчерпывается двумя элементами: необходимости активного и пассивного поведения. Обязанность нести неблагоприятные последствия применения мер принуждения относится к самостоятельной категории¹³⁰.

Присоединимся к мнению о том, что структура субъективной обязанности состоит из двух элементов: 1) необходимости определенного поведения обязанного субъекта, которое может выражаться в действии, либо в воздержании от действия, составляющего содержание обязанности; 2) необходимости претерпевания обязанным субъектом негативных последствий своей неправомерной деятельности, в том числе и совершенной в нарушение своей обязанности – подразумеваемого запрета поведения иного, чем то, что составляет предмет юридической необходимости. Следует также согласиться с В.А. Беловым в том, что сущность юридической обязанности проявляется в свойстве юридической необходимости, содержание – в должном, волевом, правомерном действии (поступке), совершение которого или воздержание от совершения которого выступает предметом этой необходимости. Считается равнозначным определение сущности юридической обязанности через свойство юридической необходимости и через требование необходимого поведения. Такое заключение правильно только в том случае, если под требованием понимать требование юридиче-

¹²⁷ Теория государства и права: курс лекций /под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2006. С. 527.

¹²⁸ Белов А.В. Гражданское право: общая и особенная части: учебник. - М.: ОА «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 390-391.

¹²⁹ Леушин В.И. Правовые отношения // Теория государства о права / под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. М., 1998. С. 340.

¹³⁰ Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение // Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 72-73.

ских норм объективного права. Если понимать требование как правомочие, то обязанность будет являться субъективным правом со знаком «минус», что не совсем верно¹³¹.

Следует отметить, что в отличие от субъективных прав, которые не могут слагаться из одного элемента, обязанности могут содержать в себе как оба названных элемента, так и исчерпываться каждым из них.

Обязанности, безусловно, обладают присущей только им спецификой структуры, порядка приобретения и реализации, даже основания классификации субъективных прав не могут быть применены к классификации обязанностей. Традиционна точка зрения о том, что субъективное право не может существовать без обязанности, в большинстве случаев реализация субъективного права одного лица напрямую зависит от исполнения обязанности другим, следовательно, право «обеспечено» обязанностью. Частноправовой юридической обязанностью называется юридически обеспеченная необходимость совершения определенных действий, направленных на удовлетворение чужого интереса, корреспондирующая субъективному праву и обеспечивающая его осуществление¹³². Субъективному праву всегда отдается предпочтение, даже закрепляя содержание правоспособности, законодатель упомянул только права, хотя, нормальное функционирование гражданского оборота вообще невозможно, если субъекту будет принадлежать только способность иметь права. Юридическая обязанность является одним из основных рычагов достижения поставленных целей правового регулирования. Они влияют на развитие и совершенствование общественных отношений. Субъективная обязанность делает возможным осуществление субъективного права и его защиту, способствует установлению справедливого баланса общественных интересов и обеспечивает функционирование социально-политической системы¹³³.

Характерной чертой правоспособности является ее неотчуждаемость. В ст. 22 ГК РФ закреплено правило, в соответствии с которым никто не может быть ограничен в правоспособности иначе, как в случаях и порядке, предусмотренном законом. Не допускается полный или частичный отказ от правоспособности, а сделки, направленные на ограничение правоспособности, ничтожны, за исключением тех случаев, когда такие сделки допускаются законом. При реализации данного правила возникает проблема определения границы между случаями ограничения правоспособности и ограничения субъективного права.

¹³¹ Белов А.В. Гражданское право: общая и особенная части: учебник. - М.: ОА «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 390.

¹³² Там же. С. 388.

¹³³ Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения / А.В. Малько, В.В. Субочев // Юридический мир. 2007. № 3. С. 30-32.

Попытки разграничить случаи ограничения правоспособности и ограничения субъективного права были предприняты Я.Р. Веберсом. Он писал о том, что ограничение правоспособности имеет место, если ограничивается способность иметь гражданские права. Так как ограничение правоспособности носит исключительный характер, ограничены могут быть только отдельные элементы ее содержания. По его мнению, ограничение правоспособности может иметь место, например, тогда, когда издаются подзаконные, административные акты, не соответствующие федеральному законодательству. Это может выражаться в сужении способности иметь права или в возложении дополнительных обязанностей¹³⁴.

Я.Р. Веберс, перечисляя случаи ограничения правоспособности, не объясняет, по какому критерию можно отграничить случаи ограничения правоспособности и ограничения субъективного права. Тем не менее замечает, что при ограничении правоспособности ограничивается способность в будущем обладать конкретными субъективными правами¹³⁵.

Данный критерий действительно может быть использован в разграничении ограничения правоспособности и субъективного права, когда речь идет об ограничении правоспособности, ограничивается способность иметь те или иные права. При ограничении или лишении конкретного субъективного права гражданин не лишается способности иметь такое право в будущем, но ограничение субъективного права означает ограничение возможностей, которые им предоставлены.

Лишение части способности иметь права в будущем, тех, которыми субъекты способны обладать, является ограничением их правоспособности. Если же право уже приобретено и отчасти реализовано, то могут быть ограничены только возможности, заключенные в самом субъективном праве, но не правоспособность. Кроме того, ограничить можно только часть правоспособности, лишить ее полностью нельзя.

Ограничение способности в будущем иметь субъективные права не является единственным критерием, по которому можно определить, что правоспособность ограничена.

Анализ норм гражданского законодательства, касающихся правоспособности, позволяет сделать вывод, что правоспособность гражданина не может быть ограничена ни его собственными действиями, ни действиями других лиц, если они прямо не уполномочены на то законом. Все сделки, направленные на ограничение правоспособности, являются ничтожными (ст. 22 ГК РФ).

Правило ст. 22 ГК РФ допускает возможность ограничения правоспособности в случаях, установленных законом. Таким образом, вторым кри-

¹³⁴ Веберс Я.Р. Указ. соч. С. 215-216.

¹³⁵ Там же. С. 217.

терием ограничения правоспособности является возможность ее ограничения только в случаях, установленных законом.

Д.В. Тариканов указывает на то, что если государство издаст акт, которым оно лишает субъекта правоспособности, независимо от того, будет он находиться в неволе или свободно выбирать свое место жительства, все его действия будут лишены правового содержания, как, впрочем, и внешние факты материальной действительности, которые могли повлечь появление у него субъективных прав и обязанностей, будь он правоспособен¹³⁶.

С этим следует согласиться, действительно, если будет ограничена правоспособность и субъект в определенной части будет лишен способности иметь права, то все его действия, а также иные факты материальной действительности, хотя и направленные на приобретение субъективных прав, не повлекут их возникновения. Это является третьим критерием ограничения правоспособности.

Таким образом, можно выделить три критерия, отграничивающих ограничение правоспособности от ограничения субъективного права:

- 1) ограничение правоспособности выражается в ограничении способности иметь определенные субъективные права в будущем;
- 2) ограничить правоспособность можно лишь в случаях, установленных законом (сюда можно отнести и сделки, направленные на ограничение правоспособности, потому что они могут быть совершены только в случаях, если их совершение прямо разрешено законом);
- 3) последствия ограничения правоспособности выражаются в том, что действия субъекта, хотя и направленные на приобретение субъективных прав, не повлекут их возникновения.

Выделенные в теории критерии, по которым можно разграничить случаи ограничения правоспособности от ограничения субъективного права, применимы и на практике.

Приведем пример из практики: гражданин С. обратился в суд с заявлением к ЗАО «Сельскохозяйственное предприятие «Русь» о признании недействительными выборов в совет директоров, в связи с тем, что в Уставе ЗАО «Сельскохозяйственное предприятие «Русь» были установлены ограничения, в соответствии с которыми членом совета директоров не может быть лицо, не являющееся работником данного предприятия. Полагаем, что подобным правилом, содержащимся в Уставе, была ограничена правоспособность акционера, так как он был лишен способности приобрести право, а данные ограничения могут быть установлены только законом. Между тем суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу, что в Уставе могут быть установлены дополнительные требования к кан-

¹³⁶ Тариканов Д.В. Указ соч. С. 42.

дидатам, избирающимся в члены совета директоров. Суд кассационной инстанции принял прямо противоположное постановление. Свои выводы кассационная инстанция обосновала тем, что в ФЗ «Об акционерных обществах» отсутствуют подобные ограничения для кандидатов, избирающихся в члены совета директоров, следовательно, введение дополнительных требований является ограничением гражданской правоспособности, которое не может быть установлено общим собранием акционеров¹³⁷.

В данном случае суд кассационной инстанции пришел к правильному выводу о том, что установление дополнительных требований привело к ограничению правоспособности, которое может быть установлено только федеральным законом, но не Уставом юридического лица. Если бы речь шла о субъективном праве, то уставные ограничения были бы правомерными. Таким образом, отсутствует второй признак ограничения правоспособности в соответствии с которым ограничение правоспособности допускается только в случаях, установленных законом.

Приведенный пример не является единичным, существуют и иные ситуации, в которых определяющим является ответ на вопрос, что ограничивается – правоспособность или субъективное право.

Семейный кодекс РФ предусматривает возможность лишения и ограничения родительских прав на воспитание ребенка и возможности быть его законными представителями (ст.ст. 69–73 СК РФ). Здесь речь идет об ограничении права, но не правоспособности, потому что родители не лишаются способности вообще иметь родительские права.

Законом установлены ограничения правоспособности в случае установления запретов государственным служащим, судьям, адвокатам, нотариусам, служащим товарных и фондовых бирж и т.п. заниматься предпринимательской деятельностью. Ограничения также установлены в том случае, когда лицам, имеющим статус индивидуального предпринимателя, запрещено занимать определенные должности. Ограничения заниматься предпринимательской деятельностью установлены и в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в качестве основного или дополнительного наказания¹³⁸.

Гражданина в результате проведенной процедуры банкротства лишают права заниматься предпринимательской деятельностью на срок до одного года. Лицо лишается субъективного права заниматься предприниматель-

¹³⁷ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.09.2004 N Ф08-3303/2004 // Справочно-правовая система «ГАРАНТ-Максимум с региональным законодательством» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – версия от 30.04.2007. - Электронные текстовые данные. – М., 1990-2007. – Жесткий магнитный диск. – [Систем. требования: MS Windows 95]. – Загл. с экрана.

¹³⁸ Ручкина Г. Ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности / Г. Ручкина // Законность, 2004. № 4. С. 25.

ской деятельностью, которым оно обладало до банкротства, и ограничивается в правоспособности, так как было лишено способности заниматься предпринимательской деятельностью в будущем (пусть и на определенное время).

Способность заниматься предпринимательской деятельностью входит в содержание правоспособности – ст. 18 ГК РФ. Лишить данной способности можно только в случае, указанном в законе, например, п. 2 ст. 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» или в уголовном законодательстве.

В порядке исключения и в случаях, установленных в законе, возможно заключение сделок, направленных на ограничение правоспособности. Я.Р. Веберс пишет о том, что сделкой, направленной на ограничение правоспособности, является сделка, в результате которой субъект отказывается от принятия конкретного наследства до его открытия¹³⁹. Однако данная сделка будет ничтожной. Из смысла ст.ст. 1157–1159 ГК РФ следует, что наследник может отказаться от наследства только после его открытия. После открытия наследства у каждого из наследников возникает субъективное право принять наследство или отказаться от него. Следовательно, отказ от наследства не будет являться сделкой, направленной на ограничение правоспособности, но повлечет за собой отказ от возникшего субъективного права.

Ограничение правоспособности на основе сделки возможно только в том случае если совершение такой сделки прямо предусмотрено законом; ограничение правоспособности выразится в ограничении способности иметь определенные субъективные права в будущем; последствиями ограничения будет то, что действия субъекта, хотя и направленные на приобретение субъективных прав, не повлекут их возникновения. По нашему мнению, к одной из таких сделок, можно отнести договор коммерческой концессии (франчайзинг). В соответствии с законом субъектами данного договора могут быть коммерческие юридические лица и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей (ст. 1027 ГК РФ). Задачей договора коммерческой концессии является расширение бизнеса и содействие продвижению товара, избегая конкуренции сторон, которые являются партнерами в результате разделения между ними самого рынка. Достичь этого можно, сформулировав такие условия, в силу которых стороны добровольно ограничивают некоторые свои права и правоспособность. В п. 1 ст. 1033 ГК РФ указано, что договором коммерческой концессии могут быть предусмотрены ограничения прав сторон, и перечислены случаи, в которых эти ограничения могут быть установлены. Некоторые из них действительно влекут ограничение субъективных прав, но другие, на наш взгляд, влекут ограничение правоспособности. К таким случаям отно-

¹³⁹ Веберс Я.Р. Указ. соч. С. 217.

сются: 1) абз. 3 п. 1 ст. 1033 ГК РФ – пользователь обязан не конкурировать с правообладателем на территории, на которую распространяется действие договора коммерческой концессии в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой пользователем с использованием принадлежащих правообладателю исключительных прав; а также 2) абз. 4 п. 1 ст. 1033 ГК РФ – отказ пользователя от получения по договорам коммерческой концессии аналогичных прав у конкурентов правообладателя. При отказе конкурировать с правообладателем так же, как и при отказе получать аналогичные права у конкурентов, пользователь отказывается от приобретения прав в будущем, стороны могут включить такие условия в договор – это разрешено законом, сделки, совершенные в нарушение условий договора франчайзинга, предусмотренных в абз. 3 и 4 п. 1 ст. 1033 ГК РФ, будут ничтожными, т.е. не повлекут тех последствий, на которые были рассчитаны. Таким образом, все три признака (перечисленные ранее), присущие случаям ограничения правоспособности, присутствуют. Ограничения правоспособности, установленные абз. 3 п. 1 ст. 1033 ГК РФ, действуют не только в течение определенного периода времени, но и на определенной территории. Необходимо отметить, что п. 2 ст. 1035 ГК РФ содержит правило об ограничении правоспособности в силу закона, но не договора: правообладатель вправе отказаться от заключения договора коммерческой концессии на новый срок при условии, что в течение трех лет он не будет заключать с другими лицами аналогичные договоры коммерческой концессии.

Ограничения, сформулированные в п. 1 ст. 1033 ГК РФ, не являются императивными, поэтому могут быть включены в договор по усмотрению сторон, закон допускает такие ограничения. В связи с введением части 4 ГК РФ и дополнения ст. 1027 ГК РФ пунктом 4 к договору коммерческой концессии применяются правила о лицензионном договоре, если это не противоречит существу франчайзинга – в литературе высказываются мнения о том, что нормы ст. 1033 ГК РФ могут и должны быть применены к лицензионным договорам¹⁴⁰. Действующие положения Гражданского кодекса не позволяют сделать такой вывод, ст. 1033 ГК РФ устанавливает случаи ограничения правоспособности, которые допустимы только в силу прямого указания закона. Нормы о лицензионных договорах и договоре коммерческой концессии не допускают применения ограничений, установленных ст. 1033 ГК РФ к лицензионным договорам, следовательно, они и не могут быть применены. Однако ст.ст. 1235, 1237 ГК РФ устанавливают, что в лицензионном договоре должны быть оговорены пределы и способы использования результата интеллектуальной деятельности, а использова-

¹⁴⁰ Еременко В.И. Переходные положения к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / В.И. Еременко // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 18–32.

ние результата интеллектуальной деятельности способом, не предусмотренным лицензионным договором, влечет ответственность лицензиата. Следовательно, лицензионный договор может содержать условия ограничения правоспособности, и, как правило, они подобны тем, которые закреплены в п. 1 ст. 1033 ГК РФ. Похожие ограничения правоспособности может содержать и агентский договор ст. 1007 ГК РФ.

В случаях ограничения правоспособности в силу закона, оно как правило, длится в течение определенного времени и прекращается по истечении установленного срока, например, в соответствии с п. 2 ст. 1035 ГК РФ срок ограничения правоспособности правообладателя длится три года. Ограничение правоспособности, установленное на основе сделки, также длится в течение установленного договором срока. Установленное ограничение правоспособности также должно прекратиться в том случае, если договор будет расторгнут, или обязательство прекратится иным образом, или же стороны исключат условие об ограничении правоспособности из условий договора. Правообладатель (в договоре франчайзинга, или лицензиат в лицензионном договоре) не сможет в одностороннем порядке отказаться от принятых на себя ограничений правоспособности.

В п. 3 ст. 22 ГК РФ закреплено правило, в соответствии с которым полный или частичный отказ гражданина от правоспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности, могут быть совершены только в случаях, когда такие сделки допускаются законом. Буквальное толкование данного правила позволяет сделать вывод, что отказ гражданина от правоспособности рассматривается как сделка, кроме того, он может совершать и иные сделки, направленные на ограничение правоспособности, в том числе и договоры. Следовательно, к сделкам, направленным на ограничение правоспособности, будут применяться правила о сделках, содержащиеся в ГК РФ, в том числе и правила о договорах, и о возникающих на их основе обязательствах. Ограничение правоспособности, совершенное на основе односторонней сделки может быть прекращено путем волеизъявления субъекта, совершившего данную сделку. Если же ограничение правоспособности было совершено путем заключения договора, то для снятия этих ограничений будет необходима воля обеих сторон сделки.

§ 2. Возникновение и прекращение правоспособности граждан

Пункт 2 ст. 17 Конституции РФ гласит, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. В п. 2 ст. 17 ГК РФ сказано, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

Конституция в числе первых закрепляет право на жизнь, но данное правило не означает, что государство тем самым разрешает, позволяет

жизнь собственных граждан. Жизнь возникает вне государственных велений, и биологическое рождение ребенка меньше всего нуждается в наличии государственных институтов.

Юридическая норма не обладает способностью производить на свет живые существа¹⁴¹. Закрепляя право на жизнь, Конституция вкладывает определенный смысл в данное право, который выражается в его юридическом значении. Однако, право на жизнь не означает саму жизнь. В связи с этим существует проблема определения момента возникновения права на жизнь и самой жизни.

Поскольку человек представляет собой биологический организм, то понятие о его рождении и смерти должно быть основано на биологическом критерии¹⁴².

Биологическим моментом рождения (начала жизни) медицина считает момент начала самостоятельного дыхания родившегося ребенка, либо проявления им хотя бы одного из следующих признаков жизни: сердцебиение, пульсация пуповины или произвольных движений мускулатуры¹⁴³.

Обращаясь к толкованию приведенных выше норм закона, можно сделать вывод, что правоспособность возникает с фактом рождения. Международные правовые акты закрепляют лишь принцип: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правоспособности» (ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁴⁴, ст. 6 Всеобщей Декларации прав человека¹⁴⁵). Однако и из их текстуального толкования также можно прийти к заключению, что они признают правосубъектным только уже родившегося человека. Кроме того, ранее нами указывалось на то, что правоспособность хотя и свойство, но все-таки не естественное, а общественно-юридическое, т.е. она необходима только в сфере вовлечения человека в правовые отношения, поскольку в силу природы вне государства он сможет существовать и без данного свойства. Поэтому считать ребенка правоспособным можно только с момента рождения.

Для права не имеет значения, родился ребенок жизнеспособным или нет, если ребенок прожил хотя бы небольшой отрезок времени, то его рождение и смерть регистрируются. В соответствии со ст. 20 ФЗ «Об актах

¹⁴¹ Алексеев Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. - СПб. 1998. - С. 79.

¹⁴² Белов В.А. Гражданское право : Общая и особенная части : учебник / В.А. Белов. - М.: ОА «Центр ЮрИнфоР», 2003. - С. 54.

¹⁴³ Приказ Минздрава РФ «О совершенствовании медицинской документации, удостоверяющей случаи рождения и смерти, в связи с переходом на МКБ-Х» от 07.08.1998. № 241, зарегистрировано в Минюсте РФ 02.10.98. № 1628 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, - № 28. 19.10.98.

¹⁴⁴ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного суда РФ, 1994. - № 12.

¹⁴⁵ Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 05 апреля.

гражданского состояния» от 15.11.97 г. № 143-ФЗ¹⁴⁶ если ребенок родился живым и умер на первой неделе жизни, то регистрируется рождение и смерть ребенка. Если же ребенок родился мертвым, то производится регистрация рождения мертвого ребенка.

Если ребенок родился живым и прожил хотя бы несколько минут, то он приобрел правоспособность, т.е. способность иметь права и нести обязанности. Даже непродолжительная жизнь новорожденного не способного к жизни в качестве субъекта права, может повлиять на права других лиц.

В литературе высказывались и иные мнения. Так С.Н. Братусь утверждал, что началом физической личности нужно считать момент зачатия. В обоснование своей позиции он ссылается на правило о том, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника. В настоящее время это правило содержится в ст. 1166 ГК РФ. Исходя из этого, некоторые цивилисты утверждают, что за зачатыми детьми признается право на наследство, и оно охраняется законом. В интересах ребенка, предполагая, что он родится живым, принимаются меры к сохранению его доли в наследстве, а потому в данном случае правоспособность возникает не в момент рождения наследника, а в момент смерти наследодателя¹⁴⁷. Данная точка зрения не получила поддержки со стороны большинства ученых.

Идея об отнесении зачатого ребенка к субъекту права, при условии, если он родится живым, возникла еще в римском праве. Римские юристы считали такого ребенка условно правоспособным в том случае, если это соответствовало его интересам. Данное правило было воспринято, в основном, зарубежным правом. Под влиянием школы естественного права зачатый ребенок признавался правоспособным, потому что, по мнению сторонников этой концепции, жизнь человека начинается с момента его зачатия. В зарубежной литературе правоспособность не родившегося ребенка определяется как условная или предварительная. В настоящее время правило о том, что правоспособность признается за зачатым, но не родившимся ребенком содержится в Американской конвенции о правах человека, принятой в 1969 г. в Сан-Хосе. Статья 4 Конвенции гласит, что право на жизнь охраняется законом с момента зачатия, из чего можно сделать вывод, что эмбрион оценивается данной конвенцией не как объект права, а как его субъект, наделенный правосубъектностью¹⁴⁸.

В современной российской медицинской науке моментом начала жизни считается момент рождения, право же связывает с моментом рождения

¹⁴⁶ ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г., № 143 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

¹⁴⁷ Братусь С.Н. и др. Советское гражданское право : субъекты гражданского права. С. 30.

¹⁴⁸ Американская конвенция о правах человека. Принята в Сан-Хосе. 22 ноября. 1969 г. // (Россия данную конвенцию не ратифицировала).

начало «юридической личности», т.е. становление человека в качестве субъекта права.

Однако и в настоящее время спорным остается вопрос о том, что считать началом жизни, какой критерий положить в основу нормы права, закрепляющей начало правоспособности. Предложенная С.Н. Братусем точка зрения о возможности наступления правоспособности с момента зачатия может быть рассмотрена в несколько ином аспекте.

Нельзя не обратить внимание на то, что достижения современной медицинской науки находятся на очень высоком уровне.

В 70-х гг. XX в. были открыты способы диагностики состояния плода в утробе матери, в результате наличие генетических заболеваний, различных аномалий можно обнаружить задолго до рождения. В настоящее время найдены способы терапевтического или хирургического лечения плода в утробе матери. До рождения человека можно «забраковать» и уничтожить, либо вылечить, если это возможно. Напрашивается вопрос, кто и каким образом будет нести ответственность за врачебную ошибку, если лечение будет произведено неправильно или умерщвлен здоровый ребенок, можно ли использовать «материал» от аборт в медицинских целях, иными словами, можно ли продавать, покупать, уничтожать эмбрион, либо его части? На данный вопрос следует ответить положительно. Пока в праве нет механизма, защищающего права эмбриона, которого право оценивает скорее как объект, чем как субъекта.

Существующие правовые нормы (закрепляющие правовое положение субъекта) могли бы защитить права и интересы эмбриона только в том случае, если бы в медицине были изменены критерии начала жизни, т.е. не с момента рождения, а с момента, например, наступления определенного срока беременности или с момента зачатия.

Общеизвестно, что «по-другому», т.е. не с момента рождения, определить начало жизни с точки зрения медицины чрезвычайно трудно. Эмбрион развивается постепенно, с 18 дня зачатия начинают ощущаться удары сердца, приходит в действие система кровообращения, в 50 дней фиксируются мозговые импульсы, в 10-11 недель ребенок чувствует прикосновения, боль, в 11 недель начинают работать все системы органов, формируется скелет, нервы, дыхание, с 18 недель ребенок полностью сформирован. Можно констатировать, что жизнь появляется почти сразу после зачатия, но определить точный момент зачатия почти невозможно. Кроме того, в медицинской науке не существует единого мнения по поводу того, возможно ли считать моментом начала жизни момент зачатия. В частности, имеет право на существование и точка зрения, утверждающая, что нельзя оценивать эмбрион как человека в потенции, это все равно, что поставить

знак равенства между биологическим потенциалом плодовых косточек и дерева¹⁴⁹.

Некоторые российские ученые-правоведы, в частности Я.Р. Веберс, категорически против утверждения о том, что эмбрион следует считать субъектом права. Правоспособность и субъективные права, пишет он, могут возникнуть только у реально самостоятельно существующего субъекта. На его взгляд, правильнее было бы полагать, что охраняемые для будущего субъекта права до его рождения еще не возникли как субъективные права. Законодатель лишь гарантирует права будущему субъекту в случае его рождения живым в связи с имевшим место до его рождения юридическим фактом (открытие наследства)¹⁵⁰.

М.Н. Малеина отмечает, несмотря на то, что зачатый ребенок в будущем может стать субъектом права, вряд ли следует его рассматривать в качестве обладателя правоспособности. Правоспособность может возникнуть только у реально существующего субъекта¹⁵¹.

Если обратиться к мнению дореволюционных ученых, то они также считали, что рождение является необходимым условием для возникновения правоспособности. В частности, Г.Ф. Шершеневич утверждал, что правоспособность появляется только с появлением на свет живого существа. Влияние зародыша на наследование обусловливается интересами будущего субъекта, не зародыш, а родившийся ребенок оказывает влияние на юридические отношения¹⁵².

Утверждение, выдвинутое С.Н. Братусем, вряд ли можно обосновать ссылкой на правило ст. 1166 ГК РФ. Анализ данной статьи позволяет сделать следующий вывод: раздел наследства может быть осуществлен только после рождения зачатого наследника, поскольку с момента рождения возникает правоспособность, и, следовательно, может быть приобретено право на наследство, но если он родится мертвым, это не окажет никакого влияния на порядок наследования, так как правоспособность не будет приобретена.

Только после рождения человек становится членом общества, именно этот момент, на наш взгляд, право считает и должно считать началом правоспособной физической личности. Кроме того, точно установить момент зачатия невозможно. Для права же очень важно, с какого момента человек становится правоспособным, потому что его правоспособность оказывает влияние не только на его права, но и на права других лиц, например, может быть изменен все тот же порядок наследования.

¹⁴⁹ Репин В.С. Новые биотехнические реальности в медицине XXI века: место и роль биоэтики / В.С. Репин // Медицина и право : материалы конференции. - М., 1999. - С. 85.

¹⁵⁰ Веберс Я.Р. Указ. соч. С. 108.

¹⁵¹ Малеина М.Н. О праве на жизнь / М.Н. Малеина // Государство и право, 1992. - №12. - С. 51-56.

¹⁵² Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. - С. 79.

Если ребенок зачат, то предполагается, что он родится живым. Конечно же, законодатель не мог не учесть этого обстоятельства, но это не означает, что он признал правоспособность за не рожденным ребенком, хотя права будущего человека он защитил. Эмбриональное существование является юридически безразличным фактом.

Возможно, что человеческий эмбрион нуждается в защите, но при существующих медицинских критериях жизни и без соответствующего изменения правовых норм защитить эмбрион невозможно.

С другой стороны, необходимо указать на то, что при изменении определения критериев жизни возникнут иные проблемы, например, признание эмбриона субъектом права приведет к признанию аборта убийством. Запретить же аборт невозможно, учитывая то, что в немалых количествах случаев он необходим по медицинским показаниям, чтобы спасти жизнь матери или не допустить рождения крайне больного или нежизнеспособного ребенка.

Помимо всего, следует согласиться с И.А. Михайловой, в том, что если установить момент начала правоспособности с момента зачатия, то это потребует необходимой регистрации плода, находящегося в утробе матери. На практике это приведет к тому, что часть российских граждан будут регистрировать в качестве правоспособных субъектов еще в утробе матери, причем на разных стадиях беременности, а часть с момента рождения. Потребуется государственной регистрации и смерть плода, если она наступит до его рождения¹⁵³.

Признание зачатого, но не родившегося ребенка правоспособным не приведет к эффективной защите его прав и интересов, но породит еще большие проблемы при осуществлении данного правила на практике.

Современное российское право закрепляет положение о том, что именно с момента рождения начинается не только биологическая, но и юридическая жизнь человека. Данное положение закона не нуждается в корректировке, хотя это не исключает необходимости более тщательного и детального правового регулирования, например, возможности использования органов для трансплантации, использования эмбрионов, их органов и тканей, эвтаназии и т.д.

В соответствии со ст. 17 ГК РФ правоспособность прекращается смертью лица. Биологический момент смерти устанавливается на основании смерти мозга¹⁵⁴. Следовательно, правоспособность прекращается с биологической смертью человека.

¹⁵³ Михайлова И.А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты / И.А. Михайлова // Российский судья, 2004. - № 10.

¹⁵⁴ Приказ Минздрава от 20.12.2001. № 460. «Об утверждении инструкции по констатации смерти человека на основании смерти мозга». Зарегистрировано в Минюсте РФ. 17.01.02. № 3170 // Российская газета. 2002. 30 января.

С биологической смертью лица прекращается и его юридическая жизнь, его права и обязанности переходят в порядке правопреемства. Возможны ситуации, когда, с одной стороны, нет сведений о смерти лица, а, с другой стороны, отсутствует информация о месте его нахождения, т.е. присутствуя юридически, субъект отсутствует фактически. В данном случае субъект остается правоспособным. Существует правовой институт безвестного отсутствия, призванный устранить возникшую неопределенность, защитить как интересы безвестно отсутствующего, его близких, так и его должников, и кредиторов. Применение данного института вызывает немало споров в юридической литературе, в частности, для данного исследования представляет интерес дискуссия о том, прекращается ли правоспособность у лица, объявленного умершим.

Прежде чем перейти к исследованию этого вопроса целесообразно остановиться на анализе юридических составов признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим, а также на их юридических последствиях.

Институт признания безвестно отсутствующим и объявления умершим составляют нормы ст.ст. 42 – 46 ГК РФ.

Содержание ст. 42 ГК РФ свидетельствует о том, что для признания гражданина безвестно отсутствующим требуется наличие следующего юридического состава:

- 1) в месте жительства гражданина отсутствуют сведения о месте его пребывания;
- 2) истечение годичного срока с момента получения последних сведений;
- 3) помимо этих юридических фактов, Г.Н. Амфитеатовым был предложен еще один – невозможность устранить неизвестность отсутствия сведений о месте пребывания¹⁵⁵. Считаем, что включение данного юридического факта в юридический состав признания гражданина безвестно отсутствующим является целесообразным и необходимым¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Амфитеатов Г.Н. Институт безвестного отсутствия в нашем праве / Г.Н. Амфитеатов // Социалистическая законность, 1946. - № 7-8. - С. 15.

¹⁵⁶ Точку зрения Г.Н. Амфитеатрова поддерживал и А.К. Юрченко. По его мнению, неизвестность места пребывания отсутствующего, хотя бы и длительная, еще не может определять безвестного отсутствия, необходимо, чтобы эту неизвестность нельзя было устранить. А.К. Юрченко предложил также включить в данный юридический состав еще один юридический факт – отсутствие предположения о жизни лица. Ю.А. Попова несколько иначе формулирует юридический состав для признания гражданина безвестно отсутствующим: 1) в месте жительства гражданина отсутствуют сведения о месте его пребывания; 2) истечение определенных сроков, в пределах которых о лице никаких сведений не поступало; 3) невозможность получить законным способом сведений об отсутствующем; 4) отсутствие у суда предположения об умышленном сокрытии лицом своего места нахождения. Различия в предложенных юридических составах заключаются в том, что Г.Н. Амфитеатов добавляет такой юридический факт как «невозмож-

В результате принятого решения о признании гражданина безвестно отсутствующим суд констатирует факт отсутствия сведений о месте пребывания данного лица. Признание гражданина безвестно отсутствующим не отражается на его правоспособности, но влечет иные последствия. В соответствии со ст. 43 ГК РФ имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, передается в доверительное управление. Прекращаются фидуциарные (доверительные) гражданские правоотношения с участием гражданина, признанного безвестно отсутствующим, например, отношения, вытекающие из договора товарищества п. 1 ст. 76, п. 5 ст. 52, п. 1 ст. 1050 ГК РФ, договора поручения п. 1 ст. 977 ГК РФ, выданных им и ему доверенностей пп. 6 и 7 п. 1 ст. 188 ГК РФ, договоров комиссии, агентирования и доверительного управления ст. 1002, ст. 1010, абз. 3 п. 1 ст. 1024 ГК РФ. Безвестное отсутствие должника приостанавливает исполнительное производство (ст. 40 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁵⁷), а если спорное правоотношение не допускает правопреемства, то и вовсе прекращает его (ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Семейное законодательство предоставляет супругу гражданина, признанного безвестно отсутствующим, расторгнуть брак в упрощенном порядке п. 2 ст. 19 СК РФ¹⁵⁸, ст.ст. 31, 34 ФЗ «Об актах гражданского состояния», кроме того, ст. 130 СК РФ позволяет пренебречь согласием на усыновление со стороны родителей, признанных безвестно отсутствующими, п. 2 ст. 51 ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривает несколько упрощенный

ность устранить неизвестность отсутствия сведений о месте пребывания», А.К. Юрченко считает необходимым включить «отсутствие данных для предположения жизни лица», а Ю.А. Попова утверждает, что необходим такой юридический факт как, отсутствие предположения об умышленном сокрытии лицом своего места нахождения. В законе нет прямого указания на наличие в юридическом составе предложенных выше юридических фактов, но на практике возникают вполне закономерные вопросы: возможно ли признание безвестно отсутствующим гражданина, который умышленно скрывается (от уголовного преследования или по иным причинам); какие действия должен предпринять заявитель и суд, чтобы выяснить отсутствуют сведения о данном гражданине в месте его жительства или нет и т.п.? Рассмотренные юридические составы свидетельствуют о том, что в юридической науке не раз предпринимались попытки ответить на вышеуказанные вопросы и дополнить лаконичные формулировки законодательства. На наш взгляд, юридический состав, предложенный Г.Н. Амфитеатровым, является наиболее приемлемым для признания гражданина безвестно отсутствующим. Это подтверждается правилом ст. 247 ГПК РФ о том, что в заявлении о признании гражданина безвестно отсутствующим, помимо других, должны быть указаны обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствие гражданина. Из содержания ст. 278 ГПК РФ следует, что при подготовке дела к судебному разбирательству суд выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, воинские части об имеющихся о нем сведениях. Следует также обратить внимание на то, что ст. 42 ГК РФ закрепляет не обязанность, а право суда признать гражданина безвестно отсутствующим. Это дает основание полагать, что суду дано право, помимо указанных в законе, учитывать и иные обстоятельства, которые имеют значение для дела (например, такие как наличие умысла у гражданина в сокрытии сведений о своем месте пребывания, либо наличие фактов, дающих основание для вывода о его возможном месте пребывания и т.п.).

¹⁵⁷ ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г., № 229 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁵⁸ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г., № 223 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

процесс установления отцовства при безвестно отсутствующей матери. Гражданин, признанный безвестно отсутствующим, снимается с регистрационного учета по месту жительства (ст. 7 ФЗ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹⁵⁹). Наконец, пенсионное законодательство приравнивает правовое положение членов семей безвестно отсутствующих кормильцев к положению членов семей умерших кормильцев, т.е. допускает назначение пенсии по случаю потери кормильца (ст. 9 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»¹⁶⁰).

Умершим гражданин объявляется при наличии следующих юридических фактов (ст. 45 ГК РФ):

- 1) в месте жительства гражданина отсутствуют сведения о месте его пребывания;
- 2) истечение пятилетнего срока с момента получения последних сведений;
- 3) невозможность устранить неизвестность отсутствия сведений о месте пребывания.

Сопоставление этого юридического состава с составом признания гражданина безвестно отсутствующим свидетельствует лишь об одной особенности: изменяется срок отсутствия, который по общему правилу составляет пять лет. Однако, как исключение могут быть применены и иные сроки. В ст. 45 ГК РФ установлен сокращенный шестимесячный срок для объявления гражданина умершим при наличии обстоятельств, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его смерть от несчастного случая (например, при катастрофах, стихийных бедствиях). В подобных случаях нет смысла ждать пять лет, вероятность того, что гражданин мог погибнуть, подтверждается его шестимесячным отсутствием. Суд дополнительно в рассматриваемом случае должен установить наличие следующих юридических фактов: 1) обстоятельств, угрожавших смертью; 2) соприкосновение лица с этими обстоятельствами; 3) и срок, отсутствия, который в данном случае составляет шесть месяцев. В п. 2 ст. 45 ГК РФ закреплён ещё один юридический состав, для объявления гражданина умершим: 1) гражданин пропал без вести в связи с военными действиями; 2) истек двухгодичный срок с момента окончания военных действий. Установление подобного срока объясняется необходимостью в ряде случаев

¹⁵⁹ ФЗ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 г., № 5242 – 1 // Российская газета. 1993. 10 августа.

¹⁶⁰ ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 г., № 173 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4920.

принятия длительных мер по возвращению военнослужащих и других граждан к постоянному месту жительства или установления их гибели.

Ю.А. Попова предлагает включить в юридический состав, необходимый для объявления гражданина умершим при указанных обстоятельствах, помимо общих оснований еще и следующие:

- 1) наличие причинной связи между безвестным отсутствием и обстоятельствами, угрожавшими смертью или дающими основание предполагать гибель от несчастного случая;
- 2) совпадение во времени и в пространстве событий, угрожавших смертью, и нахождение гражданина в месте этого несчастного случая либо в зоне стихийного бедствия;
- 3) невозможность по истечении шести месяцев со дня несчастного случая либо стихийного бедствия обнаружить гражданина живым или мертвым.

Если же гражданин пропал без вести во время военных действий, по ее мнению, целесообразно установить причинную связь между военными действиями и пропажей гражданина, кроме того, необходимо установить продолжительность и локализацию военных действий и нахождение в районе этих действий гражданина, в отношении которого принимается решение об объявлении умершим¹⁶¹. Дополнения в юридические составы, предложенные Ю.А. Поповой, вытекают из логического толкования закона и учитываются судами при принятии решения. В частности, в ст. 277 ГПК РФ указано, что в заявлении об объявлении гражданина умершим должны быть изложены обстоятельства, угрожавшие пропавшему без вести смертью или дающие основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая. В отношении военнослужащих или иных граждан, пропавших без вести в связи с военными действиями, в заявлении указывается день окончания военных действий.

В соответствии с п. 3 ст. 45 ГК РФ днем смерти гражданина считается день вступления в законную силу решения суда. В случае же объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели¹⁶².

¹⁶¹ Попова Ю.А. Признание гражданина безвестно отсутствующим / Ю.А. Попова. - М. : Юрлит., 1985. - С. 19-20.

¹⁶² Нами было проведено обобщение судебной практики о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении его умершим в Кировском районном суде г. Иркутска за период с 1999 г. по 2004 г. Анализ судебной практики показал, что суды в целом правильно применяют закон и выносят обоснованные решения. Хотя некоторые из них вызывают сомнения или представляются ошибочными. Как показало проведенное обобщение, больше всего заявлений о признании гражданина безвестно отсутствующим подается с целью снятия гражданина с регистрационного учета по месту жительства, для того, чтобы беспрепятственно осуществить приватизацию. Но для этого нет необходимости признавать

Последствия объявления гражданина умершим в целом такие же, как и последствия естественной смерти. Однако вопрос о прекращении правоспособности в связи с объявлением гражданина умершим является дискуссионным. Одни авторы полагают, что при объявлении гражданина умершим его правоспособность прекращается¹⁶³, другие придерживаются противоположной точки зрения¹⁶⁴. Для решения данного вопроса необходимо выяснить, что лежит в основе решения суда об объявлении гражданина умершим.

Как и другие дела особого производства, дела об объявлении гражданина умершим связаны с установлением фактов либо выясненных, либо презюмируемых.

Большинство авторов придерживаются мнения о том, что при объявлении гражданина умершим суд предполагает его смерть, т.е. в основе решения суда лежит презумпция смерти¹⁶⁵.

В частности, Л.Г. Кузнецова считает, что объявление лица умершим связано с установлением предполагаемого факта смерти. Такое объявление влечет за собой те же правовые последствия, что и смерть. Основанием для предположения о смерти служит сам наличный факт длительности отсутствия как самого лица, так и сведений о нем и неустранимости этих обстоятельств. Презумпция – это обобщения не достоверные, а вероятные, если же существуют сведения о достоверности, а не вероятности, то применение презумпции невозможно¹⁶⁶.

При объявлении лица умершим невозможно рассматривать нормы материального права в отрыве от процессуального. Ю.А. Попова указывает на то, что при объявлении лица умершим доказывание обстоятельств, дающих основание полагать, что отсутствующее лицо не существует, означало бы выход суда за пределы предмета заявления. Заявитель просит объявить умершим конкретное лицо, а не решить вопрос о том, что оно не

гражданина умершим, т. е. ждать истечения пятилетнего срока. Закон допускает снятие с регистрационного учета и при признании гражданина безвестно отсутствующим.

Второе место по распространенности занимают заявления, поданные Социальными приютами для детей о признании отца ребенка, мать которого умерла, безвестно отсутствующим, для того, чтобы, определить дальнейшую судьбу ребенка, не спрашивая мнения безвестно отсутствующего отца.

На третье место можно поставить все остальные дела.

Вышеприведенные данные не означают, что нормы данного института не работают или их применение затруднено на практике, однако, нельзя не отметить, что данные нормы применяются сравнительно редко.

¹⁶³ Михайлова И.А. Методологические и терминологические подходы к определению правосубъектности граждан в современном и зарубежном законодательстве // Юрист. 2007. № 1. С. 49.

¹⁶⁴ Братусь С.Н. и др. Советское гражданское право: субъекты гражданского права. - С. 48.

¹⁶⁵ Юрченко А.К. Указ. соч. С. 29; Прянишников Е. Безвестное отсутствие / Е. Прянишников // Советская юстиция, 1940. - № 26. - С. 13.

¹⁶⁶ Кузнецова Л.Г. правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим / Л.Г. Кузнецова // Гражданское право и способы его защиты / Отв. ред. В.М. Семенов - Свердловск, 1974. - С. 40.

существует. В то же время она оценивает решение суда как констатацию высокой степени вероятности смерти гражданина, но еще не признание факта смерти¹⁶⁷. А.К. Юрченко напротив, говорит о том, что для того, чтобы объявить гражданина умершим, необходимо получить такие доказательства, которые создавали бы убеждение в том, что лицо потому и отсутствует, что оно не существует. Должны быть обстоятельства, доказывающие и обосновывающие возможность применения презумпции смерти, т.е. сведения о смерти лица. Он считает объявление умершим одним из способов оформления смерти¹⁶⁸. С данным высказыванием А.К. Юрченко нельзя согласиться, потому что если достоверно доказано, что лицо не существует, то это уже не будет предположением, т.е. презумпцией смерти, но будет достаточным основанием для установления факта смерти, а это повлечет совершенно другие последствия. Утверждения А.К. Юрченко стирают грань между презумпцией смерти и установлением факта смерти. Анализ его суждений приводит к выводу о прекращении правоспособности лица, объявленного умершим, поскольку имеются доказательства его смерти.

Следует согласиться с Ю.А. Поповой в том, что если суд будет устанавливать доказательства того, что лицо не существует, это повлечет выход за пределы предмета заявления. В то же время применение презумпции смерти при вынесении решения вполне оправданно. Хотя эта презумпция должна быть основана не на доказательствах смерти лица, а на предположении о смерти, потому что гражданин постоянно отсутствует в месте его жительства; отсутствует в течение пяти лет; отсутствуют сведения о месте его пребывания; существует невозможность устранить эту неизвестность. Презумпция – это предположение, которое не может быть основано на достоверных доказательствах чего-либо, потому что если что-то точно установлено, нет необходимости это предполагать. Кроме того, презумпция может быть опровергнута, если гражданин объявленный умершим явится. В ГК РФ предусмотрен механизм защиты прав объявленного умершим, при его явке суд отменяет решение и лицу возвращается его имущество (ст. 46 ГК РФ).

Таким образом, в основе решения суда об объявлении гражданина умершим лежит презумпция смерти. Это дает основание для вывода о том, что если предполагается смерть лица, то предполагается и прекращение его правоспособности со всеми вытекающими последствиями. Однако презумпция смерти не влечет биологическую смерть так же, как и презумпция прекращения правоспособности не влечет действительное ее прекращение.

¹⁶⁷ Попова Ю.А. Указ. соч. С. 9.

¹⁶⁸ Юрченко А.К. Указ. соч. С. 8–61.

Следовательно, при объявлении гражданина умершим, правоспособность не прекращается.

Продолжая исследование вопроса о том, прекращается ли правоспособность на основе решения суда об объявлении гражданина умершим, обратимся к анализу последствий объявления гражданина умершим.

В соответствии с правилами, установленными в законодательстве, объявление гражданина умершим влечет те же последствия, что и биологическая смерть. Нельзя не согласиться в С.Н. Братусем в том, что хотя объявление умершим по своим юридическим последствиям во многом приравнивается к естественной смерти гражданина, такое объявление, если он в действительности жив, не отражается на его правоспособности¹⁶⁹. Б.Б. Черпахин также справедливо отмечает, что трудно предположить, что гражданин умер в день вступления решения суда в законную силу, при этом, он утверждает, что презумпция смерти включает в себя презумпцию прекращения правоспособности.

Правоспособность гражданина, объявленного умершим, но находящегося в живых не прекращается, но он все-таки лишается некоторого объема приобретенных прав и обязанностей, которые переходят по наследству. Кроме того, возникают препятствия при приобретении, осуществлении и распоряжении некоторыми видами прав и обязанностей, например, таких как: обязанность по истечении определенного срока менять паспорт (удостоверение личности), право на получение социальных выплат и т.д. В подобных ситуациях гражданину, находящемуся в живых, но объявленному умершим, необходимо добиться отмены вынесенного судебного решения, чтобы у него вновь возникла способность иметь некоторые права и нести обязанности. Принятое решение об объявлении умершим оказывает влияние не только на правоспособность в гражданском праве, но и в иных отраслях права, при чем не только частных, но и публичных. На основании решения об объявлении гражданина умершим органы ЗАГС регистрируют смерть гражданина – п. 2 ст. 279 ГК РФ, что и является основанием для прекращения трудовых, семейных, гражданских и иных правоотношений.

В законе нет прямого указания на прекращение правоспособности гражданина, объявленного умершим. Поэтому, если гражданин на самом деле жив, он не может считаться утратившим правоспособность на том основании, что существует решение суда, объявившего его умершим¹⁷⁰. В отличие от биологической смерти, объявление гражданина умершим не влечет прекращения правоспособности, но ее прекращение может предполагаться.

¹⁶⁹ Братусь С.Н. и др. Советское гражданское право: субъекты гражданского права. - С. 48.

¹⁷⁰ Потюков А.Г. Правоспособность и дееспособность граждан по советскому гражданскому праву : автореф. дис... к.ю.н. / А.Г. Потюков. - Л., 1954.

Норма ст. 45 ГК РФ об объявлении гражданина умершим относится к нормам-презумпциям¹⁷¹, что и влечет за собой возможность отмены решения суда об объявлении гражданина умершим, если он явится или будет обнаружено его место пребывания – п. 1 ст. 46 ГК РФ. На практике нередко возникают трудности в опровержении данной презумпции, например, когда явившийся гражданин не может доказать свою личность, потому что у него отсутствуют соответствующие документы, и как следствие этого добиться отмены судебного решения.

Приведем пример из практики: гражданин обратился в паспортный стол в связи с наступлением срока смены паспорта, где ему сообщили, что он «мертв» уже на протяжении четырех лет. Оказалось, что его бывшая жена для того, чтобы продать квартиру без согласия бывшего супруга, обратилась в суд с заявлением объявить его умершим. Суд заявление удовлетворил и вынес соответствующее решение¹⁷². Хотя гражданин, объявленный умершим, все это время жил, работал, заключал сделки, словом, приобретал права и обязанности, реализовывал их. Можно ли в данном случае сказать, что суд решением об объявлении гражданина умершим, лишил его правоспособности? На наш взгляд – нет.

Несмотря на то, что данная норма относится к нормам-презумпциям, которые могут быть опровергнуты, простой явкой лица, на практике этого оказывается недостаточно. Гражданину, приходится доказывать свою личность всеми возможными и невозможными способами, и процесс об отмене решения об объявлении умершим затягивается на годы. Тогда как на принятие решения об объявлении умершим уходит гораздо меньше времени. Отмена института безвестного отсутствия и объявления гражданина умершим может привести к дестабилизации гражданского оборота (конечно, только в какой то незначительной его части), потому как нередко случаи пропажи людей при различных обстоятельствах, будь то локальный военный конфликт, катастрофа техногенного или природного характера, высокий уровень преступности и т.п. Хотя в правовых системах некоторых государств он отсутствует, например, США и Великобритании¹⁷³.

Нельзя отрицать двойственности правового положения гражданина, объявленного умершим, но находящегося в живых. Субъект права является частью не только объективной, но и правовой реальности, что не совсем одно и то же. Смерть влечет за собой отсутствие субъекта в объективной и правовой реальности. Объявление гражданина умершим влечет за собой

¹⁷¹ Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве / О.А. Кузнецова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 127; Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в гражданском праве / Р.К. Лотфуллин. – М.: Юрист, 2006. – С. 66.

¹⁷² Газета «Комсомольская правда». 2009. 5 февраля. С. 4.

¹⁷³ Международное частное право: учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 210.

его отсутствие в правовой реальности, но не в объективной. Жизнь человека, объявленного умершим, не может быть юридически безразличным фактом. Следовательно, при объявлении живого гражданина умершим возникает сложноразрешимая правовая коллизия, не только теоретического, но и практического значения.

Принятое судебное решение об объявлении гражданина умершим окажет влияние на его правоспособность и правовое положение. На основании решения суда об объявлении гражданина умершим органы ЗАГС регистрируют смерть данного субъекта, что в свою очередь влечет открытие наследства, часть правоотношений с его участием прекратится. В то же время живой человек, несмотря на то, что он объявлен умершим, остается правоспособным и может вступать в иные правоотношения, либо продолжать участвовать в тех, которые не прекратились (возможно, о каких-то правоотношениях ни суд, ни заинтересованные лица, подавшие заявление в суд об объявлении гражданина умершим, не знали).

Суд, вынося решение, руководствуется высокой степенью вероятности того, что субъект умер, т.е. презюмирует смерть лица. Предполагая смерть субъекта, суд предполагает и прекращение его правоспособности, хотя судебное постановление, даже основанное на предположении смерти лица, не может означать действительной смерти, как и презумпция прекращения правоспособности не может означать ее действительного прекращения. Презумпцию смерти можно опровергнуть простой явкой лица, что автоматически повлечет за собой опровержение презумпции прекращения правоспособности лица (для того чтобы субъект считался правоспособным не нужно решение суда, достаточно того, что он находится в живых). Если предположить, что решение суда презюмируя смерть лица, находящегося в живых, предполагает прекращение его правоспособности, то такого субъекта можно отнести к разряду условно неспособных.

Принятое судебное постановление об объявлении гражданина умершим влечет последствия, связанные с прекращением правоотношений с его участием, такие последствия невозможны в отношении правоспособного субъекта. Таким образом суд допускает условное прекращение правоспособности у субъекта, объявленного умершим. Лишение правоспособности на основе судебного постановления недопустимо, это будет прямым нарушением закона ст. 22 ГК РФ, в то же время без предположения прекращения правоспособности невозможно прекращение правоотношений и исполнения судебного постановления об объявлении гражданина умершим, даже если он находится в живых.

Презумпция прекращения правоспособности заключается в том, что лицо, объявленное умершим, считается условно неспособным. Явка лица или обнаружение места его пребывания влечет отмену судебного по-

становления об объявлении гражданина умершим и одновременно опровергает презумпцию прекращения правоспособности данного лица. Использование понятия «условно неспособный» применительно к субъекту, объявленному умершим, но находящемуся в живых, позволит устранить правовую неопределенность его положения. Данный субъект останется правоспособным (так же, как и живым), но решением суда будет объявлена презумпция его смерти так же, как и презумпция прекращения его правоспособности, что и позволит применить правовые последствия, установленные данным институтом и исполнить принятое судебное постановление.

В отличие от объявления гражданина умершим, установление (признание) факта смерти влечет прекращение правоспособности, потому что суд своим решением констатирует биологическую смерть, а не ее презумпцию. Установление факта смерти подчиняется другим правилам, образует другой фактический состав и влечет те же последствия, что и смерть, в том числе прекращение правоспособности.

Следует заметить, что в судебной практике встречаются случаи, когда суд допускает одновременно и установление факта смерти, и объявление гражданина умершим, или неправильно применяет нормы, устанавливающие порядок объявления гражданина умершим и установления факта смерти¹⁷⁴.

Несмотря на то, что правоспособность является равной для всех, дифференциация состояний правоспособности все-таки возможна. Различные состояния правоспособности обусловлены в некоторых случаях необходимостью повышенной правовой защиты отдельных категорий граждан (например, отсутствие деликтоспособности у недееспособных влечет отсутствие у них и правоспособности в части способности нести определенные виды обязанностей), а также в целях обеспечения возможности реализации прав со стороны других граждан (например, институт объявления умершим направлен на восстановление определенности в правовых отношениях, в которых участвовал отсутствующий субъект).

Можно выделить несколько состояний правоспособности: состояние правоспособности, которая возникает с момента рождения, состояние не-правоспособности, когда правоспособность прекращается в связи со смер-

¹⁷⁴ В качестве примера приведем дело № 2-2762/03 из Архива Кировского суда г. Иркутска: Гражданка К обратилась в суд с заявлением об объявлении ее матери Б умершей, для того, чтобы вступить в наследство. Из материалов дела следовало, что гражданка Б ушла из дому в 1978 г. и не вернулась, с тех пор сведений о ней никаких не было, поиски результатов не дали. Доказательства смерти Б также отсутствовали. Суд, вынося решение, одновременно установил факт смерти, и объявил гражданку Б умершей. В данном деле отсутствовали материалы, подтверждающие смерть гражданки Б, хотя существовал юридический состав для объявления ее умершей. Суд не мог одновременно применить две нормы, которые включают друг друга.

тью (в данном случае прекращает свое фактическое и юридическое существование субъект права), состояние условной неправоеспособности, при объявлении живого гражданина умершим, и состояние ограниченной правоеспособности, если она ограничена в случаях допускаемых законом.

Каждый субъект права переживает несколько состояний правоеспособности. Состояние правоеспособности, возникает в момент рождения. Эмбриональное существование не оказывает влияния на правоеспособность. Эмбрион не является правоеспособным субъектом права, право оценивает его скорее как объект, чем как субъекта. Состояние неправоеспособности – это прекращение правоеспособности в связи с фактической смертью лица, в таком случае субъект права прекращает свое фактическое и юридическое существование. Состояние ограниченной правоеспособности возникает при отсутствии деликтоспособности (в которой сочетается и дееспособность, и правоеспособность), когда у субъекта отсутствует способность нести ответственность; правоеспособность может быть ограничена также в исключительных случаях, установленных законом, а также в случае заключения разрешенной законом сделки, направленной на ограничение правоеспособности. Состояние ограниченной правоеспособности, если она ограничена в случаях, установленных законом или договором, может длиться достаточно непродолжительный период времени, и всегда переходит в состояние полной правоеспособности. Состояние условной неправоеспособности возникает при объявлении гражданина умершим, в том случае если он жив. Решение суда об объявлении гражданина умершим влечет за собой его исключение из реальности правовой, но не объективной. Условно неправоеспособный гражданин может в судебном порядке отменить решение об объявлении его умершим путем опровержения презумпций смерти и прекращения правоеспособности.

Глава 3. Дееспособность как элемент правосубъектности

§ 1. Понятие и содержание дееспособности граждан

В п. 1 ст. 21 ГК РФ дееспособность определена как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Такое определение впервые в нашем законодательстве дано в ГК РФ. Законодатель принял во внимание предложение, которое было обосновано в трудах ученых-цивилистов, доказавших, что если за гражданином признается способность приобретать права и создавать для себя обязанности, то за ним нельзя не признать способность своими действиями осуществлять права и исполнять обязанности.

Ценность названной категории определяется тем, что дееспособность юридически обеспечивает активное участие личности в экономическом обороте, предпринимательской и иной деятельности, реализацию своих имущественных прав, а также личных неимущественных прав. При этом все другие участники оборота всегда могут рассчитывать на применение мер ответственности к дееспособному субъекту, нарушившему обязательства или причинившему имущественный вред при отсутствии договорных отношений. Следовательно, категория дееспособности граждан представляет социальную ценность в силу того, что является юридическим средством выражения свободы личности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений.

Дееспособность как и правоспособность составляет одно из проявлений правосубъектности, без дееспособности лицо не может быть субъектом правоотношения. Дееспособность дает возможность лицу лично участвовать в установлении, изменении и прекращении гражданских правоотношений, т.е. участвовать в них путем совершения собственных действий.

Между правоспособностью и дееспособностью имеются существенные различия. Правоспособность не связана с возрастом гражданина, а дееспособность находится в прямой от него зависимости; на правоспособность не влияет состояние здоровья физического лица, а его дееспособность нередко предопределяется серьезными отклонениями в состоянии здоровья; правоспособность относится к стабильным категориям, не подлежащим изменению, в то время как дееспособность может расширяться и, наоборот, сокращаться в своем объеме в случаях, предусмотренных в законе; правоспособность не предопределяется законом, она свойственна природе человека, а дееспособность основывается на законе¹⁷⁵. Что касается последнего различия, то правоспособность, как и дееспособность, является

¹⁷⁵ Нечаева А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц / А.М. Нечаева // Государство и право. - 2001. - № 2. - С. 34.

правовой категорией, они обе свойственны субъекту правоотношения в силу признания законом за ним этих способностей.

Из законодательного закрепления дееспособности видно, что она связана с совершением гражданином волевых действий, что предполагает достижение определенного уровня психической зрелости. Уровень психической зрелости можно определить различными путями.

Известно, что человек становится способным к более или менее адекватной оценке возникающих отношений с достижением определенного возраста. В большинстве стран возраст, с которого лицо считается достигшим полной психической зрелости, – это 18 лет, хотя возможна ситуация, когда один достигает зрелости раньше, чем другой. Однако обращение к другому способу определения психической зрелости привело бы к zagrożению законодательства и злоупотреблениям как со стороны суда, так и субъектов, желающих приобрести дееспособность.

Применительно к каждому субъекту отдельно, учитывая все факторы, влияющие на его развитие, С.И. Архипов выделил несколько критериев дееспособности: условия, характеризующие субъекта права с точки зрения его воли готовность и способность принимать правовые решения; организационные условия; условия, характеризующие имущественное положение лица; условия, характеризующие возможности правового взаимодействия лица, его участия в правовых связях, отношениях (коммуникативно-правовые условия); функциональные возможности (качества, способности) правового лица; поведенческие условия¹⁷⁶.

Нельзя не согласиться, что все перечисленные критерии влияют на дееспособность субъекта, но они должны будут рассматриваться относительно каждой личности отдельно. В таком случае решение о наличии или отсутствии дееспособности должен будет принимать суд, но это практически неосуществимо, данная процедура очень трудоемка, требует огромных затрат, в первую очередь, времени, кроме того, самому субъекту права данный процесс невыгоден, так как он будет существовать не в пользу защиты его прав и интересов.

Законодатель пошел по другому, традиционному пути, он наделил субъектов полной дееспособностью с момента достижения определенного возраста, установив тем самым презумпцию дееспособности¹⁷⁷. В ГК РФ устанавливается, что дееспособность в полном объеме возникает с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижения 18-летнего возраста (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Действительно, большинство граждан, достигших совершен-

¹⁷⁶ Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис... д-ра. юрид. наук.: 12.00.01 / С.И. Архипов. УрГЮА. - Екатеринбург, 2005. - С. 26.

¹⁷⁷ Мохов А.А. Презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста и ее применение в судебной практике / А.А. Мохов // Арбитражный и гражданский процесс - 2004. - № 12. - С. 7.

нолетия и не имеющих существенных дефектов здоровья с учетом данных медицинской науки, в состоянии понимать значение своих действий и руководить ими, т.е. они дееспособны.

Понятие дееспособности законодательно закреплено, что не исключает, однако, научных дискуссий, существующих на этот счет.

С.Ф. Кечекьян, утверждает, что понятие правоспособности включает в себя понятие дееспособности. Он различает правоспособность общую, как абстрактную возможность к приобретению прав, общую способность быть субъектом права; и специальную или конкретную правоспособность, как способность обладать данного рода правами. Дееспособность, по мнению С.Ф. Кечекьяна, и является ни чем иным, как видом специальной правоспособности, а именно способность иметь права на совершение действий, вызывающих юридические последствия¹⁷⁸.

Представляется, что дееспособность не может быть включена в понятие правоспособности, но она может быть включена в понятие правосубъектности. Правоспособность и дееспособность разные правовые категории, хотя для реализации правоспособности и необходима дееспособность. Правоспособность не может быть общей или специальной, эта способность равная и неотчуждаемая, в понимании же С.Ф. Кечекьяна она лишается этих качеств, потому что обладание данного рода правами отличает одного субъекта права от другого. Кроме того, дееспособность – это не способность иметь права на совершение юридически значимых действий, а способность своей волей совершать эти действия.

А.В. Мицкевич понимает дееспособность как способность к совершению личных юридических действий. К ним он относит действия: направленные на осуществление прав и обязанностей; на приобретение новых субъективных прав и обязанностей; а также способность нести личную ответственность за свои неправомерные действия. В то же время, указывая на то, что характер имущественных отношений, которые не требуют обязательного личного участия субъекта права, допускают возможность совершения сделок другим лицом. В связи с этим в гражданском праве широко развит институт представительства, хотя существуют права, которые осуществляются только личными юридическими действиями, например, право быть опекуном, попечителем, представителем и т.д.¹⁷⁹.

Анализируя воспроизведенные суждения, можно заметить, что, с одной стороны, А.В. Мицкевич определяет дееспособность как способность совершать личные действия, с другой стороны, указывает на то, что в силу своего характера гражданские правоотношения не требуют обязательного личного участия. Правильнее было бы определить дееспособность не как

¹⁷⁸ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. - М., 1958. - С. 85.

¹⁷⁹ Мицкевич А.В. Субъекты советского права / А.В. Мицкевич. - М. : Изд-во Юр. лит., 1962. - С. 61.

способность к совершению личных юридических действий, а как способность к совершению юридических действий вообще. Потому как, если дееспособность – способность к совершению личных действий, то это не позволяет объяснить наличие института представительства, подобное понимание скорее исключает возможность его применения.

В юридической литературе нет единства взглядов и относительно содержания дееспособности. Например, Л.Г. Кузнецова очень широко понимает дееспособность. По ее мнению, дееспособность охватывает четыре способности: правоприобретательную (способность своими действиями приобретать права и создавать для себя обязанности); правооуществительную или правоисполнительную (способность своими действиями осуществлять принадлежащее данному лицу права и лежащие на нем обязанности); правораспорядительную (способность своими действиями распоряжаться принадлежащие данному лицу правами); и деликтоспособность (способность нести гражданско-правовую ответственность за совершенное данным лицом правонарушение)¹⁸⁰.

С.Н. Братусь включает в дееспособность сделкоспособность (способность к совершению сделок), деликтоспособность (способность нести ответственность за совершение противоправного действия) и способность совершать иные правомерные действия, но не юридические поступки, для совершения которых, по его мнению, дееспособность не требуется¹⁸¹. При этом он не разъясняет, что же относится к иным юридическим действиям.

В.П. Шахматов так же, как и предыдущие авторы, включает в содержание дееспособности деликтоспособность (способность нести ответственность за причинение внедоговорного вреда). Помимо этого, он включает и сделкоспособность, и способность совершать иные правомерные действия, не являющиеся сделками. По его мнению, подобное выделение элементов дееспособности вносит ясность в ее содержание в зависимости от возрастных особенностей. Очень широкое понимание дееспособности, предложенное Л.Г. Кузнецовой, на его взгляд, не объясняет специфику правового положения малолетних и несовершеннолетних. При понимании дееспособности как совокупности сделкоспособности, деликтоспособности и способности совершать иные правомерные действия отпадает необходимость прибегать к неопределенному утверждению об относительном характере дееспособности несовершеннолетних, которая может сужаться или расширяться. В.П. Шахматов пишет о том, что подобное понимание содержания дееспособности объясняет, почему же, не являясь дееспособными, малолетние могут совершать отдельные юридические действия, пото-

¹⁸⁰ Кузнецова Л.Г. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних / Л.Г. Кузнецова, Я.Н. Шевченко. - М. : Юр. лит., 1968. - С. 18.

¹⁸¹ Братусь С.Н. и др. Советское гражданское право: субъекты гражданского права. - С. 21.

му что в данном случае речь идет не о дееспособности, а об отдельном ее элементе – сделкоспособности (конкретной сделкоспособности)¹⁸².

Целесообразность выделения в содержании дееспособности такой способности, как способность к совершению иных юридических действий, не являющихся сделками, автором так же, как и С.Н. Братусем, лишь упоминается, но не обосновывается. Выделяя способность к совершению иных юридических действий, они не относят к ним юридические поступки.

По мнению П. Виткявичюса, дееспособность складывается из сделкоспособности и деликтоспособности. Сделкоспособностью, в свою очередь, охватываются не только действия, связанные с приобретением конкретных прав и обязанностей, но и действия, которыми эти субъективные права осуществляются, а обязанности выполняются. Он полагает, что все действия по исполнению обязательств обладают всеми существенными признаками сделки, так как являются целенаправленными действиями, что отличает их от юридических поступков, а от фактических действий их отличает юридический результат. Поэтому, по мнению автора сделкоспособность охватывает не только способность к приобретению субъективных прав и обязанностей, но и способность к их осуществлению. А если к этому прибавить не только деликтоспособность, но и способность к иным правомерным действиям, то содержанием дееспособности будет охвачена способность к совершению всех действий, имеющих юридическое значение, делает вывод П. Виткявичюс¹⁸³.

Представляется правильным, что к сделкоспособности относится не только способность к совершению сделок, но и способность к приобретению и осуществлению субъективных прав и обязанностей, если эти действия являются целенаправленными. Для совершения же фактических действий, не влекущих правового результата, а также юридических поступков дееспособность не требуется. Кроме того, следует согласиться с тем, что понятием сделкоспособности охватывается способность к совершению всех действий, имеющих юридическое значение, за исключением юридических поступков.

По мнению П. Виткявичюса, объем содержания дееспособности должен соответствовать объему содержания правоспособности, так как дееспособность рассчитана на осуществление правоспособности¹⁸⁴.

Как правило, объем правоспособности и дееспособности действительно совпадают, но это не всегда возможно. Например, у недееспособного отсутствует дееспособность, но правоспособностью он обладает в полном

¹⁸² Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью противоправной интересам государства и общества : учебное пособие / В.П. Шахматов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1966. - С. 66.

¹⁸³ Виткявичюс П. Указ. соч. С. 30.

¹⁸⁴ Виткявичюс П. Указ. соч. С. 34.

объеме. Несмотря на то, что объемы правоспособности и дееспособности не всегда совпадают, реализация правоспособности в определенной степени зависит от дееспособности. Способность иметь права и нести обязанности не означает, что у субъекта наличествует способность своими действиями приобретать права и осуществлять их, брать на себя обязанности и исполнять их. В то же время отсутствие дееспособности полностью или частично не приведет к ограничению правоспособности.

Позиция Я.Р. Веберса во многом схожа с позицией П. Виткявичюса в том, что содержанием дееспособности является сделкоспособность и деликтоспособность. При этом в понятие сделкоспособности он включает не только правоприобретение, но также правораспоряжение, и, в известной степени, правоосуществление. Таким образом, то, что Л.Г. Кузнецова выделяет в качестве отдельных элементов дееспособности, Я.Р. Веберс включает в понятие сделкоспособности. Дееспособность, по его мнению, в свою очередь состоит из сделкоспособности и деликтоспособности.

Следует согласиться с мнением Я.Р. Веберса о том, что дееспособность следует рассматривать не только как способность к правоприобретению, но и как способность к правораспоряжению, поскольку иногда приобретение новых прав выражается как распоряжение другими субъективными правами. В противном случае дееспособность не будет являться обязательной предпосылкой для совершения таких сделок, которые не направлены на приобретение прав и создание для себя обязанностей (например, отказ от наследства, прекращение обязательства по соглашению сторон). Для совершения таких юридических действий необходимо обладать дееспособностью. Справедливо также утверждение Я.Р. Веберса о том, что правоосуществительная способность не всегда совпадает с правораспорядительной. Неправильно, на его взгляд, рассматривать любое действие по осуществлению права как юридическое. Нельзя распространять понятие дееспособности на всевозможные осуществления правомочий по владению и пользованию предметами домашнего обихода со стороны малолетних. Данные действия являются фактическими, для их совершения не нужна дееспособность. Если подобную правоосуществительную способность расценивать как дееспособность, то пришлось бы признать некоторую меру дееспособности даже за лицами, признанными недееспособными. Слишком широкое понимание дееспособности приведет к утрате этой категорией своего смысла и назначения¹⁸⁵.

Представляется правильным утверждение Я.Р. Веберса о том, что правоосуществительная и правораспорядительная способность отличаются друг от друга, при этом правораспорядительная всегда может быть отнесена к дееспособности, тогда как правоосуществительная может быть реали-

¹⁸⁵ Веберс Я.Р. Указ. соч. С. 123.

зована и при отсутствии дееспособности. Следует также согласиться и с тем, что в дееспособность можно включить правооуществительную способность только в части осуществления права юридическими действиями.

Б.Б. Черепахин, в свою очередь, также утверждает, что действия по осуществлению субъективных прав не обязательно должны быть юридическими, они могут быть и фактическими¹⁸⁶.

П. Виткявичюс, напротив, не допускает возможности осуществления права фактическими действиями, по его мнению, они могут быть только юридическими¹⁸⁷.

Анализ взглядов ученых приводит нас к выводу о том, что осуществлять права возможно не только юридическими, но и фактическими действиями. Действительно, осуществление гражданских прав напрямую зависит от дееспособности, нельзя осуществить право, не имея на то юридически значимой воли. Следовательно, когда недееспособный совершает какие-то действия по владению, пользованию и распоряжению, то это не означает, что он обладает дееспособностью, кроме того, законодательство не наделило его таковой. С другой стороны, нельзя не учитывать того обстоятельства, что действия недееспособных влекут определенные юридические последствия (но не для них, а для их опекунов). Если, например, ребенок присвоил чужую вещь, она действительно подлежит возврату, только обязанность ее возвратить лежит на его законном представителе, на основании действий ребенка обязанность возникла не у него, а у его представителя. Действия ребенка являются тем юридическим фактом, который влечет возникновение прав и обязанностей у законного дееспособного представителя. Конечно, при реализации приобретенных подобным образом прав и исполнения обязанностей существуют определенные особенности, но это не дает основания признать хотя бы часть дееспособности за недееспособным субъектом.

Субъективное право действительно может возникнуть у недееспособного, так как он является субъектом права. Не всегда субъективные права возникают из волевого акта, но реализовать без юридически значимой воли их нельзя. Недееспособный субъект не может быть участником правоотношения, посредством которого субъекты осуществляют свои права. Правоотношение содержит волевой и интеллектуальный критерии¹⁸⁸, таким образом, субъект должен быть способен понимать значение своих действий и руководить ими. Если хотя бы один из этих критериев отсутствует, то субъект недееспособен. Можно допустить, что, к примеру, малолетний ребенок (до 6 лет) способен руководить своими действиями, но он

¹⁸⁶ Черепахин Б.Б. Указ. соч. С. 43.

¹⁸⁷ Виткявичюс П. Указ. соч. С. 33.

¹⁸⁸ Гранат Н.Л. Правовые отношения / Н.Л. Гранат // Юрист. - 1998. - № 10. - С. 9.

не способен осознавать их значение, тем более их юридические последствия. Субъекты, признанные судом недееспособными, также либо не способны понимать значение своих действий, либо руководить ими. Поэтому и ответственность за всех недееспособных несут их опекуны, для них действия подопечных являются тем юридическим фактом, на основе которого возникает деликтное правоотношение. Необходимо учитывать еще одно важное обстоятельство: опекун несет ответственность за свою вину, т.е. оценивается вина не недееспособного, а дееспособного субъекта, потому что с точки зрения права подопечный не может быть виновен или невиновен, будучи недееспособным, а вина одно из важнейших условий любой ответственности, в том числе и гражданско-правовой. В деликтных правоотношениях участвует опекун, а не подопечный.

Таким образом, недееспособный может осуществлять субъективное право фактическими действиями, т.е. теми действиями, которые не влекут юридических последствий (таких последствий, которые бы возникли при осуществлении права дееспособным лицом), и лежат за пределами дееспособности. Все имеющиеся субъективные права подопечного реализует в его интересах дееспособный опекун, то же самое можно сказать и об обязанностях.

Представляется правильным, что содержание дееспособности составляет сделкоспособность. В понятие сделкоспособности мы включаем способности к приобретению, осуществлению и распоряжению. Здесь следует уточнить, что осуществить право можно не только юридическими, но и фактическими действиями. Способность к осуществлению можно включить в понятие сделкоспособности и тем самым в содержание дееспособности только в части совершения юридических действий, в противном случае слишком широкое понимание дееспособности сотрет грань между дееспособными и недееспособными. По этой же причине в понятие дееспособности не включается и способность к совершению юридических поступков, которые также могут совершать и недееспособные.

Необходимо обратить внимание также и на то, что, к примеру, Л.Г. Кузнецова, говоря о правооуществительной способности, называет ее еще и правоисполнительной, указывая на то, что, приобретая дееспособность, субъект, как известно, становится способным не только осуществлять права, но и исполнять обязанности. Правоисполнительная способность – это способность к исполнению обязанностей. На наш взгляд, в понятие сделкоспособности необходимо включить также и те способности, которые касаются приобретения и исполнения обязанностей. Следует сказать о том, что способность приобретать и исполнять обязанности, состоящие из такого структурного элемента, как необходимость претерпевания субъек-

том негативных последствий своей неправомерной деятельности, входит и в деликтоспособность. Способность приобретать и исполнять такие обязанности входит в содержание сделкоспособности, а тем самым и в содержание дееспособности. Возникновение субъективной обязанности в отличие от субъективного права во многом зависит от наличия дееспособности, а исполнение обязанности вообще невозможно при отсутствии дееспособности. Как известно, некоторые субъективные права могут возникнуть только при наличии нормы права и юридического факта, при отсутствии дееспособности. Существуют также обязанности, возникающие не из действия, а иного юридического факта. К таким обязанностям относятся обязанности, вытекающие из субъективных прав – возникшее право собственности влечет возникновение и обязанностей в виде определенных обременений, неисполнение которых может повлечь наложение санкций. В большинстве же случаев обязанность можно приобрести только волевыми действиями, т.е. при наличии дееспособности.

Дееспособность состоит из сделкоспособности. В понятие сделкоспособности мы включаем способности к правоприобретению, правоосуществлению и правораспоряжению. При этом правоосуществление входит в понятие сделкоспособности и тем самым в содержание дееспособности только в части совершения юридических действий, способность к осуществлению права фактическими действиями недееспособных лежит за пределами сделкоспособности, а тем самым и за пределами дееспособности. Помимо этого, сделкоспособность состоит из способностей приобретать и исполнять обязанности. Исполнить обязанность невозможно фактически действиями, т.е. для реализации данной способности необходимо наличие юридически значимой воли.

Дееспособность, как способность создавать и исполнять созданные для себя обязанности, предполагает, что субъект не только осознанно их на себя возлагает, но и гарантирует их исполнение. За неисполнение или ненадлежащее исполнение наступает ответственность, которую может понести только дееспособный.

Деликтоспособность в свою очередь, не является элементом дееспособности. В тоже время нельзя отрицать, что деликтоспособность, как способность нести ответственность за совершение неправомерных действий, обладает определенными чертами дееспособности. При совершении правонарушения воля лица не может быть направлена на возникновение ответственности, так как нельзя полагать, что желаемой целью правонарушителя является создание для себя ответственности. Однако нельзя исключать интеллектуальный критерий, ведь юридически значимая воля зависит и от способности осознавать значение своих действий и отдавать от-

чет в последствиях таких действий¹⁸⁹. Подобные психологические предпосылки и позволяют говорить о наличии дееспособности в деликтоспособности. В деликтоспособности также существует и правоспособность. В отличие от сделкоспособности, деликтоспособность может быть только полной и она не может быть восполнена. К примеру, опекуны становятся самостоятельными субъектами ответственности, а попечители субсидиарно с подопечными.

Законодатель закрепил за всеми одинаковую способность приобретать права и осуществлять их, создавать обязанности и исполнять их, каждый субъект реализует данную способность в силу тех качеств, которыми обладает, а эти качества зависят от возраста, уровня образования, благосостояния, социального положения и т.д. Дееспособность является важной способностью, которая в совокупности с правоспособностью и деликтоспособностью образует правосубъектность.

Анализ законодательства позволяет выделить, помимо полностью дееспособных, следующие группы граждан по дееспособности:

- 1) несовершеннолетние;
- 2) ограниченно дееспособные;
- 3) недееспособные.

§ 2. Дееспособность несовершеннолетних

Дееспособность несовершеннолетних в разные периоды времени определялась по-разному.

В Гражданском кодексе 1922 г.¹⁹⁰ дееспособность несовершеннолетних регулировалась всего одной статьей, закреплявшей правило о том, что несовершеннолетние, достигшие 14 лет, могут совершать сделки с согласия своих законных представителей. Самостоятельно они вправе были распоряжаться получаемой ими заработной платой и отвечать за вред, причиненный другим лицам. О несовершеннолетних, не достигших 14 лет, ничего не говорилось в ГК 1922 г., при этом было указано, что полная дееспособность возникает с 18 лет. Это позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не обладали дееспособностью.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.¹⁹¹ дееспособность несовершеннолетних определялась ст.ст. 13 и 14. Несовершеннолетние от 15 до 18 лет могли совершать сделки с согласия родителей. Самостоятельно же они могли совершать мелкие бытовые сделки, распоряжаться своим заработком или стипендией, осуществлять права автора произведений науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, рационализаторских пред-

¹⁸⁹ Веберс Я.Р. Указ. соч. С. 125.

¹⁹⁰ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.: Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов / В.П. Усков. - М. : ОГИЗ; Советское законодательство, 1935. 148 с.

¹⁹¹ Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Свод законов РСФСР. - 1985. - № 9. Ст. 305.

ложений и промышленных образцов, также они могли вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. Дееспособность несовершеннолетнего можно было ограничить. За несовершеннолетних в возрасте до 15 лет все сделки за исключением мелких бытовых должны были совершать их родители.

Гражданский кодекс 1994 г. закрепил иные положения о дееспособности несовершеннолетних по сравнению с двумя предыдущими кодексами. Изменились возрастные критерии, в соответствии с которыми законодатель делит несовершеннолетних на три группы. Статья 26 ГК РФ регулирует дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Статья 28 ГК РФ закрепляет положения, касающиеся дееспособности несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, подразделяя их на малолетних до 6 лет и малолетних в возрасте от 6 до 14 лет. Гражданский кодекс РФ значительно расширил круг сделок, которые несовершеннолетние от 14 до 18 лет могут совершать самостоятельно, кроме того, была предусмотрена имущественная ответственность несовершеннолетних от 14 до 18 лет по заключенным ими сделкам и за причиненный ими вред. При этом в ГК РФ почти не изменилось правило, в соответствии с которым можно ограничить дееспособность несовершеннолетнего. По сравнению с предыдущими кодексами была расширена дееспособность несовершеннолетних от 6 до 14 лет, введена новая статья об эмансипации.

Действующий Гражданский кодекс, несмотря на все нововведения и значительно более детальную регламентацию дееспособности несовершеннолетних, не только не разрешил некоторых споров, которые велись в теории и существовали на практике, но и породил новые.

В цивилистической литературе существовали и существуют по сей день различные точки зрения, касающиеся разделения несовершеннолетних на группы в зависимости от того, каким объемом дееспособности они обладают.

Исходя из анализа действующего законодательства, можно подразделить несовершеннолетних по дееспособности на следующие группы:

- 1) несовершеннолетние в возрасте до 6 лет;
- 2) несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет;
- 3) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

В зависимости от возрастной категории законодатель по-разному определяет объем их дееспособности.

Цивилисты не пришли к единому мнению, на какие группы по дееспособности следует разделить несовершеннолетних. Одни относят несовершеннолетних до 6 лет к полностью недееспособным, а несовершеннолетних от 6 до 14 лет к частично дееспособным, выделяя два вида частичной дееспособности: частичную дееспособность несовершеннолетних в возрас-

те от 6 до 14 лет и частичную дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет¹⁹².

Другие несовершеннолетних до 14 лет называют недееспособными. Способность несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет самостоятельно совершать некоторые сделки оценивают как исключение из общего правила. Несовершеннолетние от 14 до 18 лет, по их мнению, обладают частичной дееспособностью¹⁹³.

Третьи оценивают дееспособность несовершеннолетних до 14 лет как частичную, дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет, на их взгляд, является относительной¹⁹⁴.

Четвертые, такие как В.П. Шахматов, пишут от том, что недееспособные, в возрасте до 14 лет наделены конкретной сделкоспособностью, а несовершеннолетние от 14 до 18 лет – ограниченной сделкоспособностью¹⁹⁵.

Законодатель делит несовершеннолетних по дееспособности на три группы. В ст. 28 ГК РФ закреплена дееспособность малолетних. В соответствии с законом малолетние делятся на две группы: до 6 лет и от 6 до 14 лет.

Следует согласиться с мнением тех авторов, которые относят малолетних в возрасте до 6 лет к недееспособным, потому что малолетние до 6 лет не могут совершать юридически значимых действий.

В.А. Белов, утверждая, что малолетние до 6 лет являются недееспособными, вместе с тем указывает на их способность достаточно самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, например такие, как покупка мороженого, хлеба, обмен равноценными игрушками, получение и дарение подарков, получение и сдача игрушек в безвозмездное пользование, безвозмездное хранение игрушек и т.п. Исков о применении последствий недействительности подобных сделок никто и никогда не предъявляет. Все кон-

¹⁹² Белов В.А. Гражданское право: общая и особенная части. учебник / В.А. Белов. - М. : АО «Центр ЮрИнфор», 2003. - С. 57-59; Корнеев С.М. Гражданское право. В 4 т.: учебник / Под ред. Е.А. Суханова. - М. : Волтерс Клувер, 2004. - С. 126-139.

¹⁹³ Гражданское право: учебник: В 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М. : Проспект, 2005. – Т. 1. - С. 121-124; Нечаева А.М.. О правоспособности и дееспособности физических лиц. / А.М. Нечаева. // Государство и право, 2001. - №2. - С. 31; Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законом / отв. ред. А.И. Масляев. - М. : Наука, 1985. - С. 28.; Братусь С.Н. Советское гражданское право : субъекты гражданского права. / С.Н. Братусь, А.И. Пергамент, В.А. Дозорцев [и др.] - М., 1984. - С. 34.; Коршунов Ю.Н. Имущественные и трудовые права несовершеннолетних / Ю.Н. Коршунов, Г.П. Макаров; под общ ред. А.С. Тарасенко. - М. : Научный центр профсоюзов, 2000. - С. 13; Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. - М., 2001. - С. 44; Мицкевич А.В. Субъекты советского права / А.В. Мицкевич. - М., 1962. - С. 70.

¹⁹⁴ Кузнецова Л.Г. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних / Л.Г. Кузнецова, Я.Н. Шевченко. - М., 1968. - С. 15.; Веберс Я.Р. Указ. Соч. С. 141; Красавчиков О.А. Советское гражданское право : учебник в 2-х т. / О.А. Красавчиков. - М. : Высш. шк., 1969. - Т.1. - С. 115-121; Гонгало Б.М. Общие условия удостоверения сделок / Б.М. Гонгало // Бюллетень нотариальной практики. – 2003. - №6. – С. 23.

¹⁹⁵ Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / В.П. Шахматов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1967. - 310 с.

фликти решаются без участия суда, либо самими малолетними, либо их родителями. В результате на практике сложились своего рода юридические обычаи, которые действуют наряду с нормами ст. 28 ГК РФ, и более того фактически отменяют норму п. 1 ст. 28 ГК РФ в той ее части, которая полностью исключает возможность самостоятельного совершения малолетними в возрасте до 6 лет каких бы то ни было сделок. В качестве еще одного аргумента в пользу того, что малолетние до 6 лет могут самостоятельно совершать некоторые мелкие бытовые сделки, приводит норму п. 25 Примерных правил работы предприятия розничной торговли, утвержденных Письмом Роскомсторга от 17.03.1994 г., где сказано: «Продажа товаров повседневного спроса детям производится только в том случае, если они способны самостоятельно совершать покупку и рассчитываться за купленный товар». В данной норме не уточняется о детях какого возраста идет речь, следовательно, в ней говорится обо всех детях, в том числе и до 6 лет. В.А. Белов делает вывод о наличии некоторой сделкоспособности у несовершеннолетних в возрасте до 6 лет, если содержание сделки соответствует характеру потребностей конкретного малолетнего лица и фактической способности к совершению и исполнению сделки¹⁹⁶.

Вряд ли с этим можно согласиться, прежде всего потому, что вышеуказанные Примерные правила не были опубликованы, поэтому не имеют юридической силы, на что указывает и сам В.А. Белов. Кроме того, если на практике и сложились определенные обычаи, они не могут отменить норму закона. Неправильно было бы утверждать, что все, что сложилось на практике истинно и подлежит применению. Ссылка на то, что возникающие конфликты решаются сторонами самостоятельно вполне соответствует диспозитивному методу гражданско-правового регулирования.

Если же учесть, что малолетние до 6 лет являются недееспособными, то все те действия, которые они совершают, не могут иметь юридического значения, в том числе направленные на заключение «сделок», т.е. правоотношения просто не возникают, все «сделки» малолетние совершают за рамками правоотношения.

Все сделки за несовершеннолетних до 6 лет совершают родители, и родители же несут ответственность по этим сделкам и за причиненный малолетними вред. Сомнение вызывает, как указывалось в литературе, лишь название ст. 28 ГК РФ «Дееспособность малолетних». Буквальное толкование которого может привести к выводу о наличии дееспособности у малолетних до 6 лет. Однако это, во-первых, не является веским доводом в пользу того, что малолетние до 6 лет дееспособны, поскольку из текста ст. 28 ГК РФ этого не следует, а, во-вторых, необходимо учитывать, что мало-

¹⁹⁶ Белов В.А. Занимательная цивилистика: очерки по небольшим, но не безынтересным вопросам гражданского права / В.А. Белов. - М. : ЦентрЮрИнфор, 2006. Вып. 1. - С. 11.

летними законодатель называет не только лиц до 6 лет, но и лиц от 6 до 14, о которых также говорится в данной статье. Малолетние в возрасте до 6 лет являются недееспособными.

Мнения ученых также расходятся при определении дееспособности несовершеннолетних от 6 до 14 лет, некоторые авторы относят их к недееспособным, другие к частично дееспособным. На наш взгляд, было бы неверным считать лиц от 6 до 14 недееспособными. Возможно Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. давал основание для подобного утверждения, но ныне действующий ГК РФ таких оснований не содержит. Малолетним от 6 до 14 лет разрешено самостоятельно совершать ряд сделок, т.е. они наделены частью сделкоспособности (как одного из элементов дееспособности), деликтоспособностью они не обладают, ответственность как за причиненный малолетними вред, так и по заключенным сделкам несут родители. В п. 2 ст. 28 ГК РФ сформулированы исключения в отношении несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет, в соответствии с которыми им разрешено приобретать не любые, а только некоторые права и обязанности. Действиям этих малолетних, в рамках, обозначенных законом, придается юридическое значение, поэтому их нельзя назвать недееспособными, при этом их дееспособность составляет очень небольшую часть от полной дееспособности, что соответствует их уровню развития.

Те авторы, которые говорят о полной недееспособности несовершеннолетних от 6 до 14 лет, обосновывают это, в частности, тем, что они не несут самостоятельной ответственности¹⁹⁷. По нашему мнению, отсутствие у несовершеннолетних от 6 до 14 лет деликтоспособности не дает основания для вывода об отсутствии дееспособности.

С другой стороны, нельзя утверждать, что малолетние от 6 до 14 лет обладают частью дееспособности. Правильнее говорить об исключительной дееспособности малолетних в возрасте от 6 до 14 лет. Законодатель не наделяет их большим объемом дееспособности, но в качестве исключения устанавливает правило, в соответствии с которым малолетние от 6 до 14 лет самостоятельно могут совершать некоторые сделки. Дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет является исключительной.

Несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет относят либо к частично дееспособным, либо к относительно дееспособным. Те авторы, которые относят несовершеннолетних от 14 до 18 лет к относительно дееспособным, обосновывают это следующим образом.

По мнению Л.Г. Кузнецовой, дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет складывается из двух элементов. Первый из них отражает возможность самостоятельных действий несовершеннолетних, а

¹⁹⁷ Гражданское право: учебник: В 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М.: Проспект, 2005. - С. 121-124.

другой – возможность действий самих несовершеннолетних, но с согласия родителей. Кроме того, из положений закона следует, что несовершеннолетнего можно наделить полной дееспособностью при наличии определенных условий, а также ограничить или лишить его права самостоятельно распоряжаться своим заработком или стипендией. Это показывает, что категория дееспособности несовершеннолетнего подвижна, она может быть шире или уже, в соответствии с указанными выше обстоятельствами. В силу закона несовершеннолетние от 14 до 18 сами должны нести ответственность за причинение вреда, но в определенных случаях возмещение вреда может быть переложено на родителей. Все эти обстоятельства, по мнению Л.Г. Кузнецовой, говорят об относительной дееспособности несовершеннолетних¹⁹⁸.

О.А. Красавчиков, говоря об относительной дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет, также указывает, что их дееспособность складывается из двух элементов. Первый из них отражает способность самостоятельных действий несовершеннолетних, другой также включает в себе возможность действий самих несовершеннолетних, но действий с согласия родителей. Кроме того, и деликтоспособность относительно дееспособных обладает некоторыми особенностями, в частности, в некоторых случаях носит субсидиарный характер¹⁹⁹.

Как известно, дееспособность несовершеннолетнего так же, как и дееспособность лица, достигшего 18 лет, можно ограничить при наличии обстоятельств, указанных в законе. Однако это не дает основания считать лицо, не достигшее 18 лет, относительно дееспособным. Не дает оснований для вывода об относительной дееспособности несовершеннолетнего и то, что родители несовершеннолетнего несут субсидиарную ответственность за причиненный им вред. Во-первых, деликтоспособность не входит в содержание дееспособности, и деликтоспособность не может быть субсидиарной, субсидиарной в данном случае является ответственность. Во-вторых, похожее правило о субсидиарной ответственности установлено, например, при ответственности учредителей в некоторых организационно-правовых формах юридических лиц или может быть по соглашению сторон установлено в договоре поручительства. При этом речь не идет и не может идти об относительной дееспособности юридического лица или должника, за которого поручились. Следовательно, и данный аргумент не может быть приведен в пользу относительности дееспособности несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет.

¹⁹⁸ Кузнецова Л.Г. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних / Л.Г. Кузнецова, Я.Н. Шевченко. - М., 1968. - С. 20.

¹⁹⁹ Красавчиков О.А. Советское гражданское право : учебник : в 2-х т. / О.А. Красавчиков. - М. : Высш. шк., 1969. - Т.1. - С. 115-121.

Дееспособность не может быть шире или уже, объем дееспособности несовершеннолетнего четко закреплен в законодательстве и он неизменен. Следует согласиться с тем, что дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет состоит из двух элементов – способности самостоятельно совершать действия и способности их совершать с согласия родителей. О.А. Красавчиков использует термин «относительно (не полностью) дееспособные». В понимании О.А. Красавчикова существенных различий в терминах относительно (не полностью) дееспособные и частично дееспособные не усматривается. Термин «относительный» означает «устанавливаемый по сравнению с чем-либо другим». Но по сравнению или относительно полностью дееспособных дееспособность и несовершеннолетних до 14 лет, и несовершеннолетних от 14 до 18 и ограниченно дееспособных, отличается своим объемом. Поэтому дееспособность любого субъекта можно назвать относительной, если ее сравнивать с какой-то другой дееспособностью. Относительность дееспособности указывает на ее подвижность, что не совсем соответствует сущности дееспособности, несмотря на те исключения, которые существуют в законе: возможность ограничения дееспособности, в том числе и несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет.

Представляется правильным определять дееспособность несовершеннолетних, в возрасте от 14 до 18 лет как частичную. Несовершеннолетний не обладает полной дееспособностью, но, учитывая их уровень развития, законодатель наделил их частью дееспособности. При этом несовершеннолетние приобретают часть сделкоспособности. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет также и деликтоспособны, но деликтоспособность в отличие от сделкоспособности они приобретают в полном объеме.

Несовершеннолетних по дееспособности можно поделить на следующие группы:

- 1) малолетние в возрасте до 6 лет, являющиеся недееспособными;
- 2) малолетние в возрасте от 6 до 14 лет, обладающие исключительной дееспособностью;
- 3) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, обладающие частичной дееспособностью.

За недееспособных в возрасте до 6 лет и исключительно дееспособных все сделки совершают их родители (п. 1 ст. 28 ГК РФ). Имущественную ответственность по сделкам малолетних, в том числе по сделкам, совершенным ими самостоятельно, несут родители, кроме того, родители несут ответственность и за вред, причиненный малолетними (п. 3 ст. 28 ГК РФ). Родители освобождаются от ответственности только в том случае, если докажут, что обязательство было нарушено или вред возник не по их вине. По общему правилу, малолетние самостоятельно не участвуют в граждан-

ском обороте, хотя в законе для малолетних от 6 до 14 лет и установлены некоторые исключения.

В соответствии с п. 2 ст. 28 ГК РФ исключительная дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет состоит в том, что они вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Остановимся на характеристике этих сделок. Возникает вопрос, что следует понимать под мелкой бытовой сделкой. Законодательного определения мелкой бытовой сделки нет, в правовой доктрине отсутствует единое понимание данного понятия. Одни авторы полагают, что мелкая бытовая сделка – это сделка, имеющая потребительский характер, цель которой соответствует возрасту совершающего ее малолетнего²⁰⁰. Другие понимают под мелкой бытовой сделкой – сделку, заключаемую на небольшую сумму, за наличный расчет, исполняемую при ее заключении и имеющую целью удовлетворить личные потребности²⁰¹. Третьи дают следующее определение: мелкая бытовая сделка – это сделка, направленная на удовлетворение элементарных бытовых потребностей, незначительная по сумме, в которой момент заключения и исполнения, как правило, совпадают²⁰². Как видно, все авторы почти одинаково определяют понятие мелкой бытовой сделки. Отличия заключаются в следующем. Первые предлагают включить в понятие мелкой бытовой сделки такой признак, как «соответствующая возрасту малолетнего». Однако данное понятие уже понятия «незначительная по стоимости», в соответствии с которым сделка должна соответствовать не только возрасту, но и социальному положению, благосостоянию семьи малолетнего. Далее предлагается включить в понятие такой признак, как «совершаемая за наличный расчет», что на наш взгляд, нецелесообразно. Если сделка незначительная по стоимости и направлена на удовлетворение бытовых потребностей, то она, как правило, совершается за наличный расчет. За безналичный расчет сделку может совершить только субъект, состоящий в договорных отношениях с кредитной организацией (банком), а малолетние не обладают дееспособностью в этой части.

²⁰⁰ Комментарий к гражданскому кодексу РФ Части 1 / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. - М., 2006. - С. 89.

²⁰¹ Комментарий к гражданскому кодексу РФ Части 1 / под ред. О.Н. Садикова - М., 2004. - С. 101.

²⁰² Гражданское право: учебник / отв. ред. С.М. Попова - М.: Юрист, 2005. - Часть 1. - С. 105.

Помимо этого, если сделка незначительная по стоимости, то она совершается в устной форме, а такие сделки в большинстве случаев заключаются и исполняются одновременно. В выделении остальных признаков авторы единодушны.

Мелкая бытовая сделка – это небольшая по стоимости сделка, направленная на удовлетворение бытовых (повседневных) потребностей²⁰³. Исходя из данного определения, можно выделить два основных признака мелкой бытовой сделки: 1) незначительная стоимость; 2) направленность на удовлетворение бытовых (повседневных) потребностей. Под бытовыми потребностями, в свою очередь, следует понимать: приобретение продуктов питания, учебников, канцелярских принадлежностей, товаров бытовой химии, ремонт одежды или обуви, т.е. таких товаров без которых невозможна повседневная жизнь. Понятие «мелкая» необходимо толковать как небольшую по стоимости. Очевидно, что понятие мелкой бытовой сделки, к примеру, для малолетнего в возрасте 6 лет и малолетнего в возрасте 13 лет различается. Следовательно, понятие «мелкая» будет оцениваться в каждом конкретном случае в соответствии с возрастом малолетнего. Влияет на стоимость сделки также и благосостояние семьи малолетнего. При этом все сделки, совершаемые малолетними от 6 до 14 лет, должны соответствовать двум указанным выше признакам.

Далее малолетним предоставляется возможность совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды (не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации). Возникает вопрос о сумме такой сделки: на любую ли сумму может быть получена выгода. Кроме того, неясно, какие именно безвозмездные сделки может совершать малолетний? В соответствии с ГК РФ к безвозмездным сделкам относится не только дарение, но и безвозмездное пользование (ссуда), безвозмездным может быть также договор поручения и т.д.

Малолетний от 6 до 14 лет может получить, к примеру, в подарок вещь любой стоимости, ведь в соответствии с правилом ст. 28 ГК РФ ему не дано права самостоятельно распоряжаться тем имуществом, которое он получит по безвозмездной сделке.

Необходимо также обратить внимание на то, что малолетнему дано право совершать только те сделки, которые направлены на безвозмездное получение выгоды. Однако не все безвозмездные сделки направлены к выгоде, заключение данных сделок влечет также и возложение определенных обременений. К примеру, договор ссуды (являющийся безвозмездным) направлен к выгоде малолетнего только тогда, когда он является ссудополучателем, а договор дарения – когда малолетний является одаряемым. Сле-

²⁰³ Гражданское право: учебник: В 4 томах / под ред. Е.А. Суханова. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - Т. 1. - С.164.

довательно, быть дарителем или ссудодателем малолетний не может, за исключением тех случаев, когда такие сделки являются мелкими бытовыми. Законодатель предоставил малолетним право самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, следовательно, на малолетних должны распространяться все правила ГК РФ, регулирующие эти сделки. Если положения о договоре дарения служат к выгоде одаряемого, то в соответствии с положениями о договоре ссуды ссудополучатель обязан поддерживать вещь в исправном состоянии, осуществлять текущий и капитальный ремонт, нести все расходы на ее содержание, несет он и риск случайной гибели (ст. ст. 695, 696 ГК РФ). Таким образом, заключение данного договора направлено не только на приобретение прав и определенной выгоды, но и обязанностей, что не вполне соответствует правилу ст. 28 ГК РФ.

В литературе было высказано мнение, в соответствии с которым на малолетних не должны распространяться все нормы, регулирующие безвозмездное пользование, например, не должны распространяться нормы о капитальном ремонте²⁰⁴.

С этим нельзя согласиться, так как если на малолетних распространяются права по сделке, то должны распространяться и обязанности. Во-первых, будет сложно решить вопрос, какие же именно нормы не должны распространяться на малолетних, а, во-вторых, это не соответствует общим принципам гражданского законодательства (например, принципу справедливости, равенства сторон и т.д.). Все нормы, касающиеся договора ссуды, должны распространяться и распространяются на малолетних. Из этого следует, что будучи ссудополучателем малолетний приобретет не только права, но и обязанности, т.е. получит не только выгоду, но и должен будет нести определенные обременения.

Обязанности, полученные в результате заключения безвозмездных сделок, малолетние не могут исполнить самостоятельно, для этого необходима дееспособность их опекунов. С другой стороны, можно разделить моменты возникновения и исполнения сделки: возникает сделка на основании действий малолетних, а отчасти исполняется их опекунами. В этом случае сделка не будет выполнять свои функции, ведь она, как волевой юридически акт, направлена на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей. Субъект, совершивший сделку, должен быть способен не только ее заключить, но и исполнить обязанности, полученные по данной сделке, чего малолетние сделать не смогут в силу отсутствия у них дееспособности в данной части.

²⁰⁴ Корнеев С.М. Гражданское право: учебник: В 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. - М. : Волтерс Клувер. - Т. 1. - С. 167.

Заклячая безвозмездную сделку, малолетний приобретает не только выгоду, но и обязанности, которые он не может исполнить самостоятельно, причем это происходит не только при заключении договора ссуды, но и других безвозмездных сделок, таких как договор на безвозмездное оказание услуг и др. Что же касается договора поручения, то, как известно, сторонами данного договора могут быть только дееспособные лица.

В литературе также высказывается мнение о том, что малолетние в возрасте от 6 до 14 лет могут безвозмездно получать услуги по образованию, медицинские услуги²⁰⁵. Следует отметить, что правовая природа данного явления не до конца изучена²⁰⁶. И с уверенностью отнести их к разряду сделок нельзя, тем более невозможно с уверенностью сказать о том, что данные «договоры» являются возмездными или безвозмездными. Если сделки по оказанию образовательных и медицинских услуг являются сделками, направленными на безвозмездное получение выгоды, то такие сделки малолетние могут совершать самостоятельно. Следует обратить внимание на то, что субъектами правоотношений по оказанию данных услуг, безусловно, являются малолетние, но возникают и отчасти реализуются эти правоотношения на основе дееспособности их законных представителей. На это указывает, к примеру, п. 3 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится, что родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей. В ст. 52 ФЗ «Об образовании» содержится правило, в соответствии с которым родители имеют право выбирать формы обучения, образовательные учреждения, защищать законные права и интересы ребенка. Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования, обязаны выполнять устав образовательного учреждения, несут также ответственность за получение детьми основного общего образования²⁰⁷.

Таким образом, единственной сделкой, которая направлена на безвозмездное получение выгоды, и которую малолетние способны не только заключить, но и исполнить, является договор дарения, причем малолетний в данной сделке может быть только одаряемым, такой вывод следует из толкования закона. Именно эти сделки будут иметь юридическое значение, все иные действия малолетних находятся вне правового поля и не влекут юридических последствий.

Следующей возможностью, предоставленной малолетним, является право совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для

²⁰⁵ Сырых В.М. Образовательное право как отрасль российского права / В.М. Сырых. - М., 2000. - С. 12.

²⁰⁶ Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России / Л.В. Санникова. - С. 25-30.

²⁰⁷ ФЗ «Об образовании» от 10.07.1992 №3266-1 // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 150.

определенной цели или для свободного распоряжения. Из буквального толкования данного правила следует, что малолетние могут получать для свободного распоряжения средства на любую сумму, кроме того, они также могут совершать сделки без согласия родителей, направленные на распоряжение данными средствами, за исключением тех случаев, когда данные средства предоставлены для определенной цели. Очевидно, что закон под средствами понимает не только денежные средства, но также и другое имущество, в законе не уточняется, что малолетний может совершать только мелкие бытовые сделки по распоряжению предоставленными средствами.

Данная норма закона так же, как и предыдущая, должна толковаться ограничительно. В распоряжении средствами, предоставленными родителями (для свободного распоряжения или для определенной цели), малолетним следует предоставить возможность совершать только мелкие сделки, т.е. незначительные по стоимости. Уточним, что следует отличать понятие мелкой бытовой сделки от понятия мелкой сделки. Мелкие сделки должны быть заключены на незначительную сумму, но могут быть направлены на удовлетворение не только бытовых (повседневных), но и иных потребностей. Например, такие средства могут быть направлены на развлечения – различного рода аттракционы, кинотеатры, компьютерные игры, установленные на игровых автоматах и т.п. Мелкая сделка – это незначительная по стоимости сделка.

«Свободное распоряжение» предоставленными малолетнему средствами осуществляется, как правило, с одобрения родителей. На это косвенно указывает правило п. 3 ст. 28 ГК РФ, закрепляющее ответственность родителей по сделкам малолетнего, в том числе совершенным им самостоятельно, если они не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине²⁰⁸. Законные представители малолетнего осуществляют контроль за тем, как исполняются принятые им на себя обязательства, и отвечают перед контрагентом малолетнего, если этот контроль был недостаточным. Понятие «свободное распоряжение малолетнего» не означает, что он выражает при совершении сделки и при ее исполнении только свою, ничем не ограниченную волю. Его воля формируется под влиянием и при одобрении его действий родителями, усыновителями, опекуном.

Подобное толкование представляется разумным. Действительно, когда родители предоставляют средства своим детям, то тем самым они дают согласие на то, чтобы малолетний распорядился ими по своему усмотрению. Следовательно, малолетнему для совершения сделок по распоряжению данными средствами согласие родителей уже не нужно. По этому же

²⁰⁸ Корнеев С.М. Гражданское право: учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. - М. : Волтерс Клувер. – Т. 1. - С. 168.

принципу строятся отношения по распоряжению средствами, предоставленными третьими лицами: для их получения необходимо согласие родителей, но для совершения сделок по распоряжению данными средствами согласие родителей опять-таки не нужно.

Частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет заключается в том, что по общему правилу, они могут совершать сделки с письменного согласия родителей. Одобрение родителей может быть получено как перед совершением сделки, так и после ее совершения (п. 1 ст. 26 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет ряд сделок вправе совершать самостоятельно. В первую очередь частично дееспособные могут совершать те сделки, которые разрешено совершать исключительно дееспособным. В отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет понятие мелкой бытовой сделки, с одной стороны, сохраняет свои признаки, с другой стороны, их возраст позволяет совершать сделки более высокой стоимости, чем сделки, совершаемые малолетними. Частично дееспособные также могут совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными родителями и сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды.

В полной мере реализовать часть своей дееспособности несовершеннолетний сможет в том случае, если он имеет собственный заработок, используя его для заключения любых сделок и отвечая им по своим обязательствам. Под заработком, как известно, понимается доход несовершеннолетнего, полученный в результате работы по трудовому договору. Несовершеннолетний самостоятельно может распоряжаться и иными доходами, под которыми в юридической науке понимаются: доходы от предпринимательской деятельности, авторский гонорар, вознаграждения за открытия, изобретения, суммы, причитающиеся за выполнение работ по договору подряда, всякого рода пособия и т.д.

Остается спорным вопрос о том, что понимать под распоряжением заработком и иными доходами: включается ли в распоряжение заработком и распоряжение имуществом, которое было на него приобретено.

Одни авторы утверждают, что в законе говорится только о возможности самостоятельно распоряжаться своими доходами, но не имуществом, приобретенным на них²⁰⁹. Другие справедливо отмечают, что ограничительное толкование данного правила приведет к сужению дееспособности несовершеннолетних, что не соответствует смыслу закона, который составлен именно так, чтобы определить объем деятельности несовершеннолетних по распоряжению имуществом в зависимости от источника приобретения этого имущества. Следовательно, указанием на заработок или сти-

²⁰⁹ См., напр.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. - М., 1950. - С. 67.

пендию законодатель подчеркивает именно способ приобретения имущества, а вовсе не ту вещественную форму, относительно которой допускается самостоятельное распоряжение совершеннолетнего²¹⁰. Действительно, с одной стороны, данная норма содержит императивное правило и, следовательно, не подлежит расширительному толкованию, с другой стороны, было бы нелогичным предоставить несовершеннолетнему право самостоятельно распоряжаться только заработком, но не имуществом, приобретенным на него. Например, несовершеннолетний приобрел (на свои доходы) какую-то вещь, стал ее собственником, но если ему запретить распоряжаться данной вещью, то получается, что он приобрел только два из трех правомочий собственника: владение и пользование. Это не совсем правильно, поэтому под «распоряжением заработком» следует понимать в том числе и возможность самостоятельно распоряжаться имуществом, приобретенным на него.

Возможность самостоятельно осуществлять авторские и изобретательские права заключается в том, что частично дееспособные могут самостоятельно заключать авторские договоры, получить патент, распоряжаться полученным вознаграждением.

Несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет предоставлено право вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. Буквальное толкование данной статьи позволяет заключить, что несовершеннолетние самостоятельно распоряжаются только теми вкладами, которые внесли они сами. Если же вклад был внесен законным представителем на имя несовершеннолетнего, то распоряжаться данным вкладом он может только с согласия законного представителя. Помимо этого, полученными от вкладов доходами несовершеннолетние могут распоряжаться самостоятельно, так как они относятся к понятию «иные доходы».

Частично дееспособные, достигшие 16 лет, могут быть членами кооперативов. Несовершеннолетний, вступив в кооператив, приобретает все права и обязанности члена кооператива и может самостоятельно их осуществлять.

Вопрос дееспособности несовершеннолетних прежде всего касается ее объема, порядок осуществления несовершеннолетними дееспособности остается таким же, как и у полностью дееспособных субъектов. Объем дееспособности несовершеннолетнего заключается в количестве тех прав и обязанностей, которые несовершеннолетние способны осуществлять самостоятельно без помощи законных представителей, либо несовершеннолетними, но с согласия законных представителей. Кроме того, существует ме-

²¹⁰ Веберс Я.Р. Указ. Соч. С. 148.; Аксенчук Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности / Л.А. Аксенчук // Законодательство. - 2001. - № 12. - С. 9.

ханизм, с помощью которого несовершеннолетнего можно ограничить в осуществлении определенных прав, если он использует право неразумно.

Пункт 4 ст. 26 ГК РФ закрепляет правило, в соответствии с которым суд, при наличии достаточных оснований, может ограничить или лишить частично дееспособного права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами. Законодатель, наделяя несовершеннолетнего неполным объемом дееспособности, предусмотрел возможность ее ограничения, учитывая, что на данном этапе развития воля сформировалась не полностью и психофизическое состояние неустойчиво. В п. 3 ст. 281 ГПК РФ указано, что заявление об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, может быть подано родителями, усыновителями или попечителями, а также органом опеки и попечительства. В заявлении должны быть указаны обстоятельства, свидетельствующие о явно неразумном использовании несовершеннолетним своего заработка, стипендии или иными доходами (п. 3 ст. 282 ГПК РФ). О неразумном использовании может свидетельствовать, например, приобретение на полученные доходы спиртных напитков, наркотических средств, трата средств на азартные игры. Доказательствами этого могут служить сообщения из органов милиции, учебных заведений и т.д.

Закон наделил несовершеннолетних от 14 до 18 лет деликтоспособностью. Так, они самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими с согласия родителей, и по тем сделкам, на совершение которых согласие родителей не требуется (п. 3 ст. 26 ГК РФ). За причиненный вред ответственность несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут также самостоятельно, однако родители несут субсидиарную ответственность в том случае, если у несовершеннолетнего недостаточно средств для возмещения вреда. Родители освобождаются от ответственности, если докажут, что вред возник не по их вине (п. 2 ст. 1074 ГК РФ). Как указывалось ранее, деликтоспособность – это способность нести ответственность за причиненный вред, в понятие деликтоспособности не входит способность отвечать по обязательствам, возникающим из договоров. Следовательно, если у несовершеннолетнего отсутствует достаточно имущества для того, чтобы возместить убытки, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, то привлечь родителей к субсидиарной ответственности будет невозможно. В юридической литературе отмечается, что при таком подходе, во-первых, теряется смысл дифференциации сделок, совершаемых несовершеннолетними самостоятельно, и сделок, совершаемых с согласия законных представителей, и, во-вторых, игнорируются законные интересы контрагента по сделке, который оказывается юридически незащищенным в случае отсутствия

у несовершеннолетнего лица имущества, достаточного для возмещения причиненных им убытков. Предлагается также предусмотреть субсидиарную ответственность родителей, по сделкам, которые несовершеннолетние заключили с их согласия²¹¹. Данное предложение представляется вполне логичным. Соответствует оно и последним изменениям в гражданском законодательстве, в частности новой редакции абз. 2 п. 2 ст. 33 ГК РФ.

Законодатель учел и возможность раннего развития несовершеннолетнего, поэтому ввел институт эмансипации, который является новым для нашего законодательства. Он предоставляет возможности наделения полной дееспособностью несовершеннолетнего до достижения им 18 лет. Правила об эмансипации закреплены в ст. 27 ГК РФ: несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору или с согласия родителей занимается предпринимательской деятельностью.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний может быть объявлен полностью дееспособным по решению органа опеки и попечительства или по решению суда. При наличии согласия обоих родителей решение об эмансипации принимает орган опеки и попечительства. В том случае, если согласие одного из родителей отсутствует, то несовершеннолетний может быть объявлен полностью дееспособным только по решению суда. Заявление в суд подает несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, по месту своего жительства (п.1 ст. 287 ГПК РФ). Суд рассматривает заявление по существу и принимает решение, которым удовлетворяет или отклоняет просьбу заявителя. Если просьба будет удовлетворена, то несовершеннолетний объявляется полностью дееспособным со дня вступления в законную силу решения суда об эмансипации (ст. 289 ГПК РФ). В случае несогласия с решением суда несовершеннолетний вправе его обжаловать в вышестоящую судебную инстанцию.

Из анализа закона можно сделать вывод, что для объявления несовершеннолетнего гражданина полностью дееспособным необходимо установить совокупность следующих юридических фактов:

- 1) достижение несовершеннолетним возраста 16 лет;
- 2) а) что он работает по трудовому договору (в том числе по контракту) или б) с согласия родителей занимается предпринимательской деятельностью.

Что касается первого основания, то в соответствии с гражданским и трудовым законодательством согласия родителей не требуется для работы по трудовому договору, если несовершеннолетний достиг 16 лет. Для при-

²¹¹ Михайлова И.А. Правосубъектность физических лиц: некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства / И.А. Михайлова // Гражданское право. 2009. №1. С. 14–30.

знания несовершеннолетнего эмансипированным по данному основанию необходимо предоставить копию трудового договора и выписку из приказа о назначении его на работу.

Для признания несовершеннолетнего эмансипированным по другому основанию необходимо предоставить копию свидетельства о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, которая и будет свидетельствовать о том, что он занимается предпринимательской деятельностью с согласия родителей.

В пп. 3 п. 1 ст. 22.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» № 129-ФЗ от 08.08.2001 г.²¹² предусмотрено правило, в соответствии с которым регистрация несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя возможна с 14 лет при предоставлении нотариально удостоверенного согласия родителей на осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетним. Названный закон не определяет, с какого возраста несовершеннолетние вправе самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью, не определен такой возраст и Гражданским кодексом РФ. В ст. 22.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц индивидуальных предпринимателей» указано, что в качестве индивидуального предпринимателя может быть зарегистрирован несовершеннолетний гражданин, под несовершеннолетними ст. 26 ГК РФ понимает лиц в возрасте от 14 до 18 лет, следовательно, в качестве предпринимателя может быть зарегистрирован несовершеннолетний, достигший 14 лет. Хотя, некоторые ученые считают недопустимым подобное толкование закона и говорят о возможности регистрировать в качестве индивидуальных предпринимателей только несовершеннолетних, достигших 16 лет. Объясняя это тем, что несовершеннолетний, достигший 14 лет не достиг необходимого уровня развития, чтобы осуществлять предпринимательскую деятельность, основанную на началах риска²¹³. Следует согласиться с данным мнением, однако современное российское законодательство не дает оснований для вывода о том, что в качестве предпринимателя можно регистрировать только несовершеннолетнего, достигшего 16 лет. Кроме того, практика идет по пути буквального толкования законодательства и в качестве предпринимателей регистрируют несовершеннолетних, достигших 14 лет²¹⁴. Вместе с тем налицо явное противоречие в законодательстве: если эмансипация до-

²¹² ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» № 129-ФЗ от 08.08.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

²¹³ Нестолый В.Г. Предпринимательская правосубъектность / В.Г. Нестолый // Сибирский юридический вестник, 1999. № 2. С. 47.

²¹⁴ Зыкова Т. 703 несовершеннолетних предпринимателя. Плюсы и минусы подросткового бизнеса в нашей стране / Т. Зыкова // Российская газета. 2004. 25 июня. С. 28; Тюкавкин-Плотников А.А. Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей: проблемы теории и практики / А.А. Тюкавкин-Плотников // Предпринимательское право. 2008. № 3. С. 18.

пустима с 16 лет, а зарегистрирован несовершеннолетний в качестве предпринимателя с 14 лет, то такой «предприниматель» прежде, чем совершить сделку в области предпринимательской деятельности, должен будет всякий раз испрашивать согласие родителей. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств несовершеннолетний предприниматель в возрасте 14 лет будет нести самостоятельно, что соответствует п. 3 ст. 26 ГК РФ.

Необходимо также обратить внимание на то, что понятие «эмансипация» рассматривают в нескольких смыслах. Как саму процедуру объявления несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, полностью дееспособным и как синоним понятия полной дееспособности несовершеннолетнего. На наш взгляд, эмансипация не может рассматриваться как синоним понятия полной дееспособности.

Помимо существующей процедуры эмансипации, несовершеннолетний становится полностью дееспособным, если до достижения 18 лет в случаях, предусмотренных законом, вступает в брак.

Лицо, вступившее в брак до достижения 18 лет, приобретает полную дееспособность с момента вступления в брак. Приобретенная дееспособность сохраняется и после расторжения брака, если он расторгнут до достижения 18-летнего возраста. Если же брак признан недействительным, то суд может принять решение об утрате дееспособности с момента, который определяется судом. При принятии подобного решения суд должен учесть все обстоятельства дела, его особенности, интересы несовершеннолетнего (ст. 21 ГК РФ).

Нельзя не отметить, что в законодательстве существуют некоторые коллизии. Как известно, после объявления несовершеннолетнего эмансипированным, он становится полностью дееспособным, следовательно, у него в полном объеме возникает способность осуществлять права, создавать и исполнять обязанности, например, он способен вступить в брак. Однако ст. 13 СК РФ предусматривается, 18-летний брачный возраст. В данном случае законодатель не вполне последователен: ст. 21 ГК РФ предусматривает возможность приобретения полной дееспособности, если несовершеннолетний вступил в брак до достижения им 18 лет, эмансипация влечет наделение несовершеннолетнего полной гражданской дееспособностью, но не позволяет ему вступить в брак до достижения 18 лет, так как ст. 13 СК РФ устанавливает возрастной ценз.

В ст. 13 СК РФ предусмотрено правило, в соответствии с которым несовершеннолетние, достигшие 16 лет, при наличии уважительных причин могут вступить в брак. При наличии особых обстоятельств законом несовершеннолетним может быть разрешено вступить в брак до достижения 16 лет. Однако эмансипацию нельзя отнести ни к «уважительным причинам»,

ни к «особым обстоятельствам». Здесь следует оговориться, что правосубъектность в области семейных правоотношений является гражданской, так как семейное право – это подотрасль гражданского права. В юридической литературе вопрос о самостоятельности семейного права является дискуссионным. Одни считают семейное право самостоятельной отраслью права²¹⁵, другие придерживаются точки зрения, согласно которой семейное право является подотраслью гражданского права²¹⁶. Мы рассматриваем семейное право как подотрасль гражданского права. Это подтверждается тем, что: имущественно-стоимостные отношения могут устанавливаться и между членами семьи; изменения в семейном законодательстве связаны с расширением сферы гражданско-правового инструментария в регулировании семейных отношений; ст. 4 СК РФ устанавливает, что к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным нормами семейного законодательства, применяется гражданское законодательство.

В связи с этим вряд ли правильно утверждать, что эмансипированный несовершеннолетний приобретает полную гражданскую дееспособность. Помимо того, что эмансипированный несовершеннолетний до достижения брачного возраста, по общему правилу, не может вступить в брак, он также не может усыновить ребенка, приобрести оружие, не может быть опекуном или попечителем, потому что в силу п. 2 ст. 35 ГК РФ таковыми могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане. Способность приобретать некоторые права возникает только по достижении установленного законом возраста. Данные ограничения вполне закономерны, однако, если точно следовать редакции ст. 27 ГК РФ, то эмансипированный приобретает полную дееспособность без каких-либо оговорок. Это свидетельствует о необходимости дополнения ст. 27 ГК РФ соответствующей оговоркой.

Следует также указать, что институт эмансипации редко применяется на практике. К примеру, суды и органы опеки и попечительства г. Иркутска рассматривают в среднем одно дело в два года²¹⁷. По данным судебной статистики РФ дела об эмансипации относятся к категории «иных дел», отдельно они не выделяются, так как их количество невелико. Тем не менее это не может служить основанием для вывода о том, что применение ст. 27 ГК РФ затруднено на практике, потому что нормы данной статьи рассчитаны на исключения. Благодаря существованию данной нормы у несовершеннолетнего существует возможность приобрести полную дееспособность.

²¹⁵ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева. М.: Норма, 2004. – С. 14.

²¹⁶ Гражданское право: учебник в 3-х т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, М.: Проспект, 2003. – Т. 1. – С. 17.; Антокольская М.В. Семейное право: Учебник / М.В. Антокольская. М., 2006. – Ч. 3. – С.5-9.

²¹⁷ Архив Свердловского суда г. Иркутска 2000–2007 г.

способность (в гражданском праве) и быть полноценным участником гражданского оборота.

§ 3. Дееспособность иных категорий граждан

Как отмечалось, в соответствии со ст. 22 ГК РФ никто не может быть ограничен в дееспособности, а тем более лишен ее, иначе как в случаях и в порядке, установленных законом. Гражданский кодекс РФ как исключение предусматривает случаи ограничения дееспособности и лишения гражданина дееспособности. Порядок ограничения дееспособности обусловлен особенностями категории дееспособности и ее ролью в механизме правового регулирования.

Обратимся к рассмотрению оснований ограничения дееспособности совершеннолетних граждан, которые содержатся в ст. 30 ГК РФ: гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Содержание этой нормы имеет большое социальное значение, проблемы алкоголизма и наркомании в нашем государстве стоят особенно остро, а данная статья направлена в том числе и на предупреждение нарушений общественного порядка, на защиту, прав и охраняемых интересов не только членов семьи, но и самих лиц, в отношении которых ставится вопрос об ограничении дееспособности.

Содержание ст. 30 ГК РФ позволяет сделать вывод, что для признания гражданина ограниченно дееспособным требуется следующий юридический состав: 1) злоупотребление лицом спиртными напитками или наркотическими средствами; 2) факт, свидетельствующий о том, что лицо в результате этого ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Необходимо обратить внимание на то, что для признания гражданина ограниченно дееспособным нужно, чтобы эти юридические факты имели место одновременно.

Для ограничения дееспособности гражданина необходимо выяснить, что же следует понимать под злоупотреблением спиртными напитками и наркотическими средствами. Необходимо заметить, что легального толкования термина «злоупотребления» не существует.

В толковом словаре С.И. Ожегова злоупотребление разъясняется как проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей, как употребление во зло, во вред кому-либо или чему-либо²¹⁸.

²¹⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. - М.: Рус. яз., 1984. - С. 201.

В ГК РФ также содержится понятие злоупотребления применительно к нарушению пределов осуществления субъективного права. Так, ст. 10 ГК РФ закрепляет, что не допускаются действия граждан, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Исходя из толкования и устоявшегося в правовой науке мнения, можно заключить, что к злоупотреблению правом относится не только, так называемая шикана, но и такое злоупотребление, которое прямо не направлено на причинение вреда другому лицу, но влечет подобные последствия. Например, осуществление права недозволенными средствами или использование недозволенных средств его защиты.

Злоупотребление спиртными напитками и наркотическими средствами также влечет негативные последствия, причем не только для того, кто ими злоупотребляет, но и для третьих лиц (ставит свою семью в тяжелое материальное положение).

Под злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами принято понимать чрезмерное или систематическое их употребление. При этом чрезмерность в русском языке означает «слишком большой, превосходящий всякую меру», а систематичность означает неоднократность, т.е. более одного раза. Как видно, в определении между словами «чрезмерно», «систематически» стоит союз «или», который в русском языке является разделительным союзом, это означает, что достаточно доказать один из этих фактов злоупотребления для признания гражданина ограниченно дееспособным. Это позволяет сделать вывод о том, что если гражданин хотя бы раз употреблял спиртные напитки чрезмерно, и существуют доказательства этого, например, привод в милицию, то он может быть ограничен в дееспособности. С другой стороны, если гражданин употребляет спиртные напитки или наркотические средства не чрезмерно, но систематически, то этого также будет достаточно для ограничения его дееспособности. Здесь следует уточнить, что закон не ставит возможность ограничения дееспособности гражданина в зависимость от признания его хроническим алкоголиком или наркоманом.

Таким образом, под злоупотреблением спиртными напитками и наркотическими средствами следует понимать их чрезмерное или систематическое употребление.

Определение понятий «спиртные напитки» и «наркотические средства» не содержится в ГК РФ, но имеется в других законодательных актах²¹⁹. Словосочетание «спиртные напитки», используемое гражданским законодательством, следует толковать расширительно, включая в него все виды

²¹⁹ ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998. № 3-ФЗ. // СЗ РФ. 1998. №2. Ст. 219.

алкогольной продукции. Под наркотическими средствами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.

Следующим юридическим фактом, входящим в состав, необходимый для признания гражданина ограниченно дееспособным, является факт того, что гражданин вследствие злоупотребления ставит свою семью в тяжелое материальное положение. В связи с этим необходимо выяснить, что понимать под «семьей», которую гражданин должен ставить в тяжелое материальное положение. Легального определения понятия семьи нет. Хотя семейные отношения возникают из факта брака, родства, усыновления и т.д. В ст. 2 СК РФ перечисляются члены семьи: супруги, родители и дети, а также иные родственники (т.е. бабушки, дедушки, внуки и внучки, родные братья и сестры и т.д.)²²⁰. Статья 31 Жилищного кодекса РФ относит к членам семьи собственника, проживающего с ним его супруга, детей и родителей, кроме того, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов семьи. Гражданский процессуальный кодекс оперирует понятием «члены семьи» – ст. 281 ГПК РФ – определяя круг субъектов, которые могут подать заявление об ограничении дееспособности гражданина. Постановление Пленума ВС № 4 от 04.05.90 г. «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами», которое на данный момент утратило силу, к членам семьи ограничиваемого в дееспособности относил членов семьи (детей, родителей, супругов, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев), которые проживают с ним совместно и ведут общее хозяйство. Следовательно, те члены семьи, которые проживали отдельно, не вправе были возбуждать дело о признании гражданина ограниченно дееспособным. Таким образом, термин «семья» не употребляется в иных нормативных актах, не содержится его даже в семейном законодательстве. Нет его и в ГПК РФ, который содержит процессуальный механизм реализации данной нормы. Однако процессуальный термин «члены семьи» отличается от материального «семья», отсюда возникают трудности в толковании. На наш взгляд, следует устранить существующие разночтения: слово «семья» в контексте ст. 30 ГК РФ заменить на «члены семьи». При этом к членам семьи ограничиваемого в дееспособности следует относить его супруга, детей, родителей, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев, которые проживают с ним совместно и ведут общее хозяйство. Факт совместного проживания и ведения

²²⁰ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. - С. 17.

общего хозяйства является необходимым, в противном случае будет невозможно установить то, что гражданин своими действиями ставит членов семьи в тяжелое материальное положение. Отметим, что семья это скорее социологическое понятие, чем правовое. Во всех правовых актах и, прежде всего в СК РФ, понятие семьи связано с установлением круга членов семьи, образующих ее состав. В российской правовой доктрине семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными, а также имущественными правами и обязанностями, основанными на браке, родстве и принятии детей на воспитание. С точки зрения социальной науки семья это социальная группа, обладающая исторически определенной организацией, члены которой связаны брачными или родственными отношениями (а также отношениями по взятию детей на воспитание), общностью быта, взаимной моральной ответственностью, и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Очевидно, что не все виды семейных отношений попадают в сферу правового регулирования, что является следствием природы и особенностей данных отношений. Семейное законодательство регулирует только некоторую часть семейных отношений, для определения круга субъектов которых оно использует понятие «члены семьи», а не понятие «семья», по тому же пути идет и правовая доктрина.

Далее необходимо установить, как следует толковать словосочетание «ставит семью в тяжелое материальное положение».

Тяжелое материальное положение характеризуется тем, что у семьи отсутствуют достаточные средства для того, чтобы нормально существовать. В данном случае следует только учитывать, что эти денежные средства отсутствуют именно потому, что гражданин, об ограничении дееспособности которого решается вопрос, злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами, в результате чего члены его семьи не получают необходимых денежных средств, либо вынуждены их тратить на содержание этого гражданина, т.е. семья не получает того, на что вправе была рассчитывать, исходя из тех доходов, которые получал гражданин, об ограничении дееспособности которого решается вопрос. Материальное положение семьи оценивается судом в каждом конкретном случае отдельно с учетом всех имеющихся обстоятельств: доходы членов семьи, наличие несовершеннолетних детей, иждивенцев и т.п. Однако наличие у других членов семьи заработка или иных доходов само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении просьбы заявившего, если семья не получает от лица, злоупотреблявшего спиртными напитками или наркотическими средствами, необходимой материальной поддержки либо вынуждена содержать его полностью или частично.

Таким образом, ограничить гражданина в дееспособности можно только в том случае, если он чрезмерно или систематически употребляет спиртные напитки или наркотические средства и тем самым ставит членов своей семьи в тяжелое материальное положение.

Отсутствие одного из юридических фактов препятствует признанию гражданина ограниченно дееспособным. Поэтому, если гражданин не имеет семьи, но при этом злоупотребляет спиртными напитками и тем самым ставит в тяжелое материальное положение только себя самого, то его нельзя ограничить в дееспособности.

Ограниченно дееспособный лишается права без согласия попечителя продавать, дарить, завещать, обменивать, покупать имущество, а также совершать и другие сделки по распоряжению имуществом за исключением мелких бытовых. Также с согласия попечителя он получает заработную плату, пенсию и другие виды доходов (авторский гонорар, вознаграждения за открытия, изобретения, суммы, причитающиеся за выполнение работ по договору подряда, всякого рода пособия и т.д.). Такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред. Заметим, что законом в данном случае ограничивается только сделкоспособность гражданина. Следует обратить внимание, на то, что объем сделкоспособности гражданина, ограниченного в дееспособности, даже уже объема сделкоспособности малолетних в возрасте от 6 до 14 лет, которые, например, помимо мелких бытовых сделок, могут также самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды.

Рассмотренный юридический состав, необходимый для признания гражданина ограниченно дееспособным, не позволяет обойти вниманием предложение о необходимости внести в ст. 30 ГК РФ такой дополнительный юридический факт, как злоупотребление азартными играми. Этот вопрос в настоящее время не урегулирован, но число лиц, зависимых от азартных игр становится все больше. Изменение политического и экономического строя привело к тому, что в России вновь был легализован игорный бизнес. В результате чего появились новые проблемы, требующие решения. К отрицательным последствиям легализации игорного бизнеса относятся – психологическая зависимость от азартных игр, в результате чего страдают интересы семьи, растет число преступлений. Данная сфера отношений почти не урегулирована законодательством, хотя в ГК РФ содержится соответствующая глава, регулирующая проведение игр и пари. С первого января 2007 г. вступил в действие ФЗ «О государственном регули-

ровании деятельности по организации и проведению азартных игр»²²¹. В соответствии с этим законом в РФ будет выделено четыре зоны, в которых будет разрешено строить игорные заведения.

Азартные игры существуют во всех странах, и как это ни парадоксально, они являются частью культуры. Игорный бизнес, имея очевидные преимущества (азартные игры являются таким же развлечением, как посещение кинотеатров, клубов; они приносят сверхприбыли за короткие сроки, это выгодно не только владельцам игорных заведений, но и государству, бюджету которого игорный бизнес дает существенные налоговые поступления, которые можно использовать, в частности, на финансирование различных государственных программ), обладает и недостатками социального и морально-нравственного характера. Ученые мира пришли к выводу, что зависимость от азартных игр не менее опасна, чем алкоголизм или наркомания. На основе собранных статистических данных специалисты делают вывод, что люди, склонные к азартным играм, гораздо чаще имеют проблемы в семье, чаще совершают преступления и суицидальные поступки, нежели другие²²².

Прямым следствием игорного бизнеса является проблема игромании (синоним медицинского термина «лудомания»). Болезнь, квалифицированная в 1980 г. Американской психиатрической ассоциацией под названием «лудомания», включена в списки заболеваний Всемирной организации здравоохранения. Некоторые азартные игры настолько заразительны, что не дают человеку остановиться, побуждают к игре до последней копейки, приводя к разрушительным последствиям. Именно этот аспект азартных игр и стал причиной значительного рода ограничений и запретов. Достоверно известно, что 3-5 месяцев игры превращают человека в «игрового» наркомана, и эту болезнь невероятно трудно вылечить²²³.

К примеру, в США 2,5 млн человек имеют патологическую страсть к игре, 3 млн имеют серьезные психологические проблемы и 15 млн человек входят в группу риска. Примерно каждый десятый взрослый житель США находится в психологической зависимости от азартных игр. Проблемой игромании в Америке занимаются серьезно, в Лас-Вегасе создана лаборатория, изучающая проблему игорной зависимости и ищущая пути ее лечения²²⁴.

²²¹ ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12. 2006 г. № 244-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 1 (Часть 1). Ст. 7.

²²² Темный Ю. Игорный бизнес: за и против / Ю. Темный., В. Стальная // Вопросы экономики, 2006. - № 10. - С. 137-141.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

В отличие от США и Европы в России проблемой игромании не занимаются, не существует официальной статистики и не выработаны пути лечения этой зависимости.

На данный момент в России растет количество людей, потерявших все свое имущество и даже семью из-за зависимости от азартных игр. Кроме того, растет количество преступлений совершаемых зависимыми от азартных игр лицами. Безусловно, что гражданское законодательство не в силах решить данную проблему, которая должна быть решена прежде всего с помощью норм административного и уголовного права. Как было сказано, в настоящее время в государстве принят и вступил в действие Федеральный закон, в соответствии с которым игорный бизнес подлежит локализации. Реализация данной программы, очевидно, снизит число людей, зависимых от азартных игр, которые станут менее доступны.

На первый взгляд, решение проблемы лежит на поверхности – запретить игорный бизнес вообще. По нашему мнению, оно не является правильным и эффективным. Полный запрет приведет к тому, что игорный бизнес перейдет на нелегальное положение, как показывает опыт (ведь после 1917 г. в России азартные игры были запрещены). Очевидно и то, что игорный бизнес нуждается в тщательном правовом регулировании, в котором нормы гражданского права также играют немалую роль.

Дореволюционному российскому праву известно такое основание ограничения дееспособности, как расточительство (мотовство). В Уставе о предупреждении и пресечении преступлений, изданном в 1890 г., в ст. 150 основание для ограничения дееспособности расточителей было сформулировано как «предупреждение и пресечение роскоши безмерной и разорительной, обуздание излишества, беспутства и мотовства». Расточитель отдавался под опеку и приравнивался в своей дееспособности к несовершеннолетнему, достигшему семи лет²²⁵.

Ограничение дееспособности наступало только после признания в установленном порядке лица расточителем. Последствием признания лица расточителем являлось лишение его гражданской дееспособности в сфере имущественных отношений наравне с малолетними. Однако, расточитель не мог быть лишен способности вступать в чисто личные юридические отношения, не угрожающие целостности его имущества. Например, за ним сохранялось право вступать в брак, усыновить ребенка, поступать на службу, принимать на себя обязанности по договору личного найма и т.д. Над имуществом расточителя назначалась опека. Опекуны распоряжались именем, управляли всеми делами, выполняли все обязанности расточителя. Расточители полностью отстранялись от права продажи или залога своего имущества и на заключение всякого рода обязательств. Опека выдавала

²²⁵ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 102

расточителю доходы от имущества или их часть для обеспечения семьи, если таковая имелаась. Закон, указывая порядок и основания учреждения опеки за расточительство, допускал и возможность восстановления дееспособности вследствие совершенного и доказанного исправления лица, подвергнутого опеке. Однако, как справедливо заметил Г.Ф. Шершеневич, легче удостоверить расточительство, чем исправление от мотовства, особенно когда расточитель был лишен имущественных средств и не мог обнаружить хозяйственного благоразумия. Именно поэтому, на взгляд автора, учреждение опеки на практике было бесповоротным²²⁶.

В советский период понятие расточительства присутствовало только в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., в который была включена ст. 8. В соответствии с ней совершеннолетние лица могли быть надлежащими учреждениями объявлены недееспособными: 1) если они вследствие душевной болезни или слабоумия не способны рассудительно вести свои дела; 2) если они своей чрезмерной расточительностью разоряют находящееся в их распоряжении имущество²²⁷.

Исторически сложилось так, что нормы о расточительстве применялись прежде всего к лицам, стоящим на высокой ступени социальной лестницы. Потому как крестьяне не могли расточительствовать в силу отсутствия достаточного имущества. Указанная норма была направлена на предупреждение и пресечение роскоши безмерной и разорительной, обуздание излишества, беспутства и мотовства. Разгульное и непристойное поведение, а также нерациональная и безрассудная трата денег дворянами встречались не так уж редко, это было отражено и в отечественной художественной литературе. Подобное поведение считалось недостойным для человека, занимающего высокое положение в обществе. Применение этой нормы способствовало восстановлению и сохранению имущественного положения расточителя, его платежеспособности, также охраняло интересы не только самого расточителя, но и членов его семьи. Норма о расточительстве соответствовала социально-политическому строю дореволюционной России. Возможно, поэтому она и не «прижилась» в гражданских кодексах советского периода.

В ГК РСФСР 1922 г. в ст. 8 содержалось правило о возможности лишения дееспособности совершеннолетнего лица, «если оно своей чрезмерной расточительностью разоряет находящееся в его распоряжении имущество». Из буквального толкования данной статьи следует, что расточителем признавался гражданин, чрезмерно и нецелесообразно тратящий что-либо.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.: Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов / В.П. Усков, М.: ОГИЗ; Советское законодательство, 1935. - 148 с.

Причем для признания его недееспособным не важна была причина этих трат, но важен результат – разорение имущества.

В дореволюционном праве норма об ограничении дееспособности расточителей в первую очередь содержала морально-этический критерий «обуздание чрезмерной роскоши, беспутства и мотовства». Данный критерий и должен был быть положен в основу нормы о расточительстве, те же граждане, которые чрезмерно расходуют свое имущество, должны признаваться банкротами, но не лишаться дееспособности.

В современной юридической литературе предлагается вновь ввести правило о расточительстве, как основание ограничения дееспособности. По мнению В.В. Груздева, расточительство может быть не только пороком воли или разума, но и результатом гипертрофированного эгоизма человека. И эта проблема обязательно должна найти свое отражение в законе. На его взгляд, законодатель должен оперировать именно понятием «расточительство», в которое он включает не только увлеченность азартными играми, но и страсть к коллекционированию и т.п.²²⁸

В настоящее время социальная, политическая и экономическая обстановка в Российской Федерации изменилась, поменялись и принципы правового регулирования. Например, были введены такие принципы, как невмешательство в частную жизнь, принцип свободы частной собственности и т.д. Изменились также традиции и устои общества. Все это привело к невозможности установления в законодательстве правил, каким-либо образом ограничивающих свободу человека и гражданина. В законодательстве должны существовать, нормы, направленные на сохранение социального здоровья населения, которое подрывают не только алкоголизм и наркомания, но и азартные игры. Поэтому, на наш взгляд, норма о расточительстве не может быть внесена в современное российское законодательство в том виде, в каком она присутствовала до революции.

Расточительство включает в себя два критерия: морально-этический, заключающийся в непристойном поведении, и экономический, выражающийся в трате денежных средств, что сказывается на материальном положении самого расточителя и членов его семьи. Расточительство в историческом его понимании это не только увлеченность азартными играми, но также и злоупотребление алкоголем, и безрассудная трата денег на различного рода развлечения и т.п. Таким образом, под это понятие подпадают различные человеческие пороки. Если в ГК РФ ввести расточительство как основание ограничения дееспособности, тогда правило об ограничении дееспособности гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками и

²²⁸ Груздев В.В. Расточительство в гражданском праве: постановка проблемы / В.В. Груздев // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 25-32.

наркотическими средствами, будет охватываться понятием «расточительство».

Правило об ограничении дееспособности, вошедшее в ГК РФ, содержит экономический критерий – «в результате злоупотребления ставит семью в тяжелое материальное положение». Следует согласиться с тем, что содержит это правило и критерий «порока воли». Гражданин, злоупотребляющий спиртными напитками, азартными играми, наркотическими средствами, не может контролировать свои действия, но это не результат психического расстройства, а результат своего рода болезни (физической и психологической зависимости). Правило об ограничении дееспособности должно быть направлено не только на восстановление благосостояния семьи, но и на то, чтобы у ограниченно дееспособного появилась возможность избавиться от пагубной зависимости, в результате которой он оказался в тяжелом материальном положении.

Отдельное правило о расточительстве вводить не следует, но целесообразно дополнить ст. 30 ГК РФ еще одним основанием ограничения дееспособности. Содержание расточительства является более широким, чем понятие зависимости от азартных игр, которым и следует оперировать законодателю.

Зависимость от азартных игр не менее опасна и расточительна, чем зависимость от алкоголя и наркотиков, эти болезни одинаково трудно излечимы, так как влекут за собой не только физическую, но и психологическую зависимость. Гражданское законодательство, по нашему мнению, должно обладать механизмом, способным решить проблему игромании. Поскольку нет оснований полагать, что в России будут запрещены азартные игры, необходимо урегулировать не только деятельность игорного бизнеса, но и, по возможности, исключить его отрицательные последствия. В частности, ввести дополнительное основание ограничения дееспособности в ст. 30 ГК РФ. В настоящее время уже существует проект изменений первой части ГК РФ, касающихся ограничения дееспособности. Предложенная формулировка, на наш взгляд, не отличается четкостью: «гражданин, который вследствие *склонности* к азартным играм...». По нашему мнению, определить склонность к азартным играм будет чрезвычайно сложно. Склонность – это постоянное влечение, расположение к чему-либо²²⁹. Таким образом, если человек предрасположен к игре в азартные игры, но при этом не злоупотребляет этим, не тратит на это больших сумм, то его можно ограничить в дееспособности. Либо же если субъект предрасположен к игре в азартные игры, но ни разу этого не делал, то он опять-таки может быть ограничен в дееспособности. Очевидно, что применение

²²⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. - М.: Рус. Яз., 1984. - С. 628.

данного правила в подобной формулировке приведет к нарушению принципа невмешательства в частную жизнь. Ограничить в дееспособности можно только в том случае, если гражданин злоупотребляет азартными играми и тем самым ставит членов своей семьи в тяжелое материальное положение.

Применительно к признанию гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления азартными играми понятия злоупотребления, семьи, тяжелого материального положения и т.д. следует толковать так же, как они толкуются при признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами. Целесообразно также сохранить действующую процедуру признания гражданина ограниченно дееспособным и для злоупотребления азартными играми. Идентичными должны быть и основания отмены ограничения дееспособности.

Процедура признания гражданина ограниченно дееспособным регламентирована Гражданским Процессуальным кодексом РФ. С заявлением в суд о признании гражданина ограниченно дееспособным могут обратиться члены его семьи, орган опеки и попечительства, психиатрическое или психоневрологическое учреждение (п. 1 ст. 281 ГПК РФ). Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Заявление об ограничении дееспособности рассматривается с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства (п. 1 ст. 284 ГПК РФ).

Для правильного и своевременного разрешения дела суд может использовать любые доказательства, которые предусмотрены ст. 55 ГПК РФ, в частности, свидетельские показания, акты милиции, справки из медицинских вытрезвителей, акты работодателя об устранении лица от работы в связи с появлением в нетрезвом состоянии либо в состоянии наркотического опьянения, документы о доходах семьи, количестве ее членов и т.д. Для установления факта злоупотребления азартными играми помимо свидетельских показаний, могут быть использованы и письменные доказательства, например, такие как заключенные договоры займа, удостоверенные расписками (так называемыми «долговыми расписками»). К письменным доказательствам можно также отнести справки из медицинских учреждений, в том случае если предпринимались попытки лечения данной зависимости. Большое значение, на наш взгляд, будут иметь представленные доказательства доходов и расходов ограничиваемого в дееспособности, а также целей этих расходов. Решение об ограничении дееспособности гражданина может быть вынесено только при наличии в совокупности двух юридических фактов, если они доказаны. Следует также обратить внимание, что ст. 30 ГК РФ устанавливает право, а не обязанность суда ограни-

чить дееспособность гражданина, суд должен учитывать и иные обстоятельства, имеющие значение для дела, например, личность ограничиваемого в дееспособности. Гражданское законодательство не ставит возможность ограничения дееспособности гражданина в зависимость от признания его хроническим алкоголиком или наркоманом, но, на наш взгляд, степень зависимости от алкоголя, наркотических средств или азартных игр суд должен установить. Данное обстоятельство поможет решить вопрос о том, в состоянии ли гражданин справиться с данной зависимостью, возможно, суд предоставит ему время для этого и отложит разбирательство дела на определенный срок. В том случае, если изменений к лучшему не произойдет, то суд будет вправе вынести соответствующее решение.

Судебное разбирательство происходит с участием гражданина, в отношении которого решается вопрос об ограничении дееспособности, членов его семьи. Лица, участвующие в деле, могут высказывать свои доводы и возражения как за, так и против ограничения дееспособности данного гражданина и суд обязан тщательно проверять их обоснованность.

Круг лиц, которые могут подать заявление об ограничении дееспособности гражданина, установлен законом и он является значительно уже того круга лиц, который может обратиться, например, с заявлением о признании гражданина недееспособным. Это связано с тем, что дела об ограничении дееспособности преследуют в первую очередь цель защиты заявителя и других заинтересованных лиц, а не самого ограничиваемого в дееспособности. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости проверки добросовестности действий заявителя. В том случае если лицо, подавшее заявление, действовало недобросовестно, суд не только отказывает в удовлетворении заявления, но и взыскивает с заявителя все судебные издержки, связанные с рассмотрением дела.

Решение суда об ограничении дееспособности гражданина не является необратимым. Суд может отменить ограничение дееспособности в том случае, если будут иметь место достаточные данные, свидетельствующие о прекращении гражданином злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или азартными играми. Отмена ограничения дееспособности должна последовать также и в том случае, когда перестала существовать семья, и, следовательно, отпала обязанность предоставлять средства на ее содержание.

Следует заметить, что правило ст. 30 ГК РФ сформулировано так, что гражданина можно ограничить в дееспособности в том случае, если он вследствие злоупотребления ставит свою семью, но не себя, в тяжелое материальное положение. Мнение о том, что правило об ограничении дееспособности нуждается в изменении, уже не раз высказывалось в юриди-

ческой литературе, и сейчас оно не утратило своей актуальности²³⁰. Предлагается ст. 30 ГК РФ скорректировать следующим образом: «...ставит себя или свою семью в тяжелое материальное положение». Именно в такой формулировке правило об ограничении дееспособности содержится в Гражданском кодексе Украины 2003 г.²³¹

По нашему мнению, норма об ограничении дееспособности гражданина, содержащаяся в ГК РФ, полностью соответствует принципам правового регулирования, существующим в настоящее время. Право призвано ограничить свободу распоряжения субъективными правами только в том случае, если это нарушает права и интересы третьих лиц, если же этого не происходит, то право не может вмешаться, иначе будет нарушен принцип невмешательства в частную жизнь, который закреплен не только в отечественном законодательстве, но и в международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией²³².

Также необходимо отметить, что суды в основном правильно и своевременно рассматривают дела об ограничении дееспособности граждан. Практика применения ст. 30 ГК РФ свидетельствует о небольшом количестве данной категории дел. Например, в 2001 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 10,2 тыс. дел об ограничении дееспособности граждан; в первом полугодии 2003 г. было рассмотрено 4,6 тыс. таких дел; в 2004 г. – 8,3 тыс. дел; в 2005 г. – 4,1 тыс. дел²³³. По представленной статистике можно судить о снижении количества рассмотренных дел о признании гражданина ограниченно дееспособным. При этом число лиц, зависящих от алкоголя и наркотиков, в нашем государстве неустанно растет. Положения ст. 30 ГК РФ востребованы на практике, их нечастое применение, на наш взгляд, обусловлено, прежде всего, правовой безграмотностью населения, устоявшимся мнением о том, что подавать в суд на собственного супруга аморально и т.п. Следует отметить, что право подать заявление в суд об ограничении дееспособности гражданина предоставлено не только членам семьи, но и органам опеки и попечительства, а также психиатрическим и психоневрологическим учреждениям, на практике данные организации редко инициируют подобные процессы. Возможно, органам опеки и

²³⁰ Груздев В.В. Расточительство в гражданском праве: постановка проблемы / В.В. Груздев // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 28; Покровский И. Проблема расточительства // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича. М., 2005. С. 211.

²³¹ Груздев В.В. Расточительство в гражданском праве: постановка проблемы / В.В. Груздев // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 27.

²³² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята в Риме 04 ноября. 1950 г. // СЗ. РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

²³³ О работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 12 месяцев 2001 г.; Работа федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2003 г.; Работа федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 г.; Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2005 г.

попечительства, психиатрическим и психоневрологическим учреждениям следует чаще подавать подобные заявления, это будет способствовать улучшению социального здоровья общества. Существование нормы об ограничении дееспособности необходимо, это отчасти позволит решить проблему алкоголизма и наркомании в нашей стране, обеспечит родственникам возможность вылечить своих близких.

Помимо указанных случаев ограничения дееспособности, предусмотренных ст. 30 ГК РФ, в литературе выделяются и другие.

Традиционно к случаям ограничения дееспособности относят закрепленную законом возможность ограничения или лишения несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами п. 4 ст. 26 ГК РФ (основания и порядок ограничения дееспособности несовершеннолетнего были нами рассмотрены ранее).

Такие авторы, как например, М. Телюкина и А. Тимербулатов оценивают признание гражданина банкротом (данную процедуру регулирует ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²³⁴) как ограничение дееспособности²³⁵.

М. Телюкина и А. Тимербулатов свой вывод о том, что банкротство можно рассматривать как один из способов ограничения дееспособности, основывают, в частности, на том, что на разных стадиях банкротства должнику разрешается совершать сделки только с согласия арбитражного управляющего либо он вообще отстраняется от ведения дел. Кроме того, в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с момента открытия конкурсного производства утрачивает свою юридическую силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также в течение года он лишается права быть зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя. Если обратиться к истории, то российское законодательство XX в. предусматривало подобное ограничение дееспособности. Г.Ф. Шершеневич писал, что ограничение дееспособности вследствие несостоятельности вызвано опасением как бы несостоятельное лицо не увеличило своих долгов, не запутало еще больше и без того расстроенные дела. Для ликвидации дел несостоятельного субъекта назначается конкурсное управление, а он отстраняется от дел²³⁶.

На наш взгляд, если исходить из буквального толкования п. 1 ст. 22 ГК РФ, то федеральное законодательство может устанавливать основания для

²³⁴ ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002. № 127-ФЗ // СЗ РФ, 2002. - № 43. Ст. 4190.

²³⁵ Телюкина М. Наблюдение как процедура банкротства / М. Телюкина // Хозяйство и право, 1998. - № 9,10. - С. 15-19.; Тимербулатов А. Преднамеренное банкротство / А. Тимербулатов // Законность, 2000. - № 2. - С. 20-26.

²³⁶ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 103.

ограничения дееспособности. Подобные ограничения установлены ст. 30 ГК РФ, п. 4 ст. 26 ГК РФ, а также, по нашему мнению, и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», могут они быть установлены и другими Федеральными законами, что вполне соответствует правилу, установленному п. 1 ст. 22 ГК РФ.

Следует, однако, отметить, что во всех этих случаях хотя и ограничивается дееспособность, но все представленные основания ограничения дееспособности имеют разную направленность. Ограничение дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками и наркотическими средствами направлено, прежде всего, на охрану интересов семьи ограничиваемого в дееспособности. При ограничении или лишении несовершеннолетнего права распоряжаться своими доходами, ограничение дееспособности, в первую очередь, направлено на охрану интересов самого несовершеннолетнего. При банкротстве дееспособность гражданина-предпринимателя ограничивается в целях соблюдения интересов кредиторов, а также для наиболее рационального управления имуществом гражданина, в отношении которого применяется процедура банкротства.

Как известно, дееспособность гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими веществами, может быть ограничена только в том случае, если он в результате такого злоупотребления ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Таким образом, если у гражданина нет семьи, либо в результате злоупотребления он не ставит ее в тяжелое материальное положение, то он не может быть ограничен в дееспособности. Злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами не является определяющим юридическим фактом для ограничения дееспособности, для этого необходимы оба юридических факта в совокупности. Это и позволяет определить направленность данного основания ограничения дееспособности – охрана интересов членов семьи ограничиваемого в дееспособности и только косвенно охраняются интересы самого ограничиваемого в дееспособности.

Дееспособность несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет ограничивается в целях охраны интересов самого несовершеннолетнего. В силу своего возраста несовершеннолетние не всегда могут правильно и разумно распорядиться своими доходами, законные представители в таком случае могут ограничить свободу распоряжения денежными средствами, но законные представители обязаны распоряжаться доходами несовершеннолетнего только в его интересах.

В результате процедуры банкротства гражданину запрещено распоряжаться своим имуществом без согласия арбитражного управляющего либо он вообще отстраняется от дел. В ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено, что данным законом регулируется порядок и условия

осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), при соблюдении которых подлежат охране права и интересы не только самого должника, но и его кредиторов. Следовательно, можно сделать вывод, что ограничение дееспособности гражданина, в отношении которого применяется процедура банкротства направлено на защиту его прав и интересов, а также на защиту прав и интересов его кредиторов (и иных заинтересованных лиц).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что основания ограничения дееспособности в зависимости от целей, на которые они направлены, можно подразделить на три группы:

1. Ограничение дееспособности с целью охраны имущественных прав и интересов других лиц – если субъект, ограничиваемый в дееспособности, совершает какие-то действия, затрагивающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

2. Ограничение дееспособности с целью охраны имущественных прав и интересов субъекта, ограничиваемого в дееспособности – в случае, совершения им неразумных действий, затрагивающих его права и охраняемые законом интересы.

3. Ограничение дееспособности с целью охраны имущественных прав и интересов субъекта, ограничиваемого в дееспособности, а также прав и интересов других лиц – при применении процедур банкротства (гражданина, обладающего статусом индивидуального предпринимателя, или гражданина, не обладающего таким статусом).

Направленность и цели ограничения дееспособности и лишения граждан дееспособности с точки зрения законодательного подхода различаются. Механизм ограничения дееспособности гражданина направлен на защиту его имущественных интересов либо имущественных интересов иных лиц, тогда как механизм признания гражданина недееспособным предназначен для защиты прав и интересов недееспособного со стороны иных участников гражданского оборота.

Дееспособность – категория, зависящая от уровня волеиспособности, следовательно, критерии ее ограничения должны лежать в данной плоскости. Злоупотребление азартными играми, наркотическими средствами или спиртными напитками способно оказать влияние на волеиспособность гражданина, его психофизическое состояние. Институт ограничения дееспособности, закрепленный в ст. 30 ГК РФ, имеет четкую правовую направленность, и она заключается не в защите интересов лица, ограничиваемого в дееспособности, а в защите интересов членов его семьи, в противоположность институту признания гражданина недееспособным. Однако дееспособность зависит прежде всего от волеиспособности и психического состояния, а не от благосостояния членов семьи субъекта, чья дееспособ-

ность ставится под сомнение. В сложившейся ситуации необходимо либо менять направленность института ограничения дееспособности гражданина, либо в качестве основания ограничения дееспособности оставить (или дополнить) только те критерии, которые действительно могут оказать влияние на волееспособность субъекта.

К следующей группе граждан, подразделяемых нами по дееспособности, относятся недееспособные. Законом предусмотрена возможность лишения лица дееспособности путем признания совершеннолетнего гражданина недееспособным. В ст. 29 ГК РФ говорится: гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным.

Анализ законодательства дает основание для вывода о том, что для признания гражданина недееспособным, необходимо наличие двух критериев: медицинского и юридического. Под медицинским критерием понимается психическое расстройство лица. Но не всякое психическое расстройство влечет неспособность лица к разумному участию в гражданском обороте, а только такая его степень, которая «пагубно» влияет на волю и интеллект. Степень психического расстройства определяется на основе проводимой судебно-медицинской экспертизы. Юридический критерий заключается в отсутствии у гражданина способности понимать значение своих действий или руководить ими. В связи с этим в юридическом критерии выделяется два признака: интеллектуальный (невозможность отдавать отчет в своих действиях) и волевой (невозможность руководить своими действиями). В законе эти признаки сформулированы альтернативно. Поэтому признание гражданина недееспособным возможно не только при наличии обоих признаков вместе, но и при наличии одного из них (интеллектуального или волевого). Признание гражданина недееспособным является по существу правовым оформлением изменений психики человека. Задача суда констатировать это явление и оценить его с точки зрения права, т.е. признать гражданина недееспособным или отклонить заявление²³⁷.

Недееспособным может быть признан совершеннолетний гражданин, однако, в литературе существует мнение, согласно которому и несовершеннолетних можно признать недееспособными. Например, Л.Ю. Михеева считает, что, несмотря на то, что в большинстве случаев недееспособными признают взрослых, т.е. достигших 18 лет, положения ст. 29 ГК РФ распространяются на случаи, когда признаки психического расстройства проявляются у несовершеннолетних. По ее мнению, если ребенок достиг 14 лет, то в целях охраны его интересов и обеспечения совершения от его

²³⁷ Усталова А.В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий / А.В. Усталова // Семейное и жилищное право. 2005. - № 3. - С. 14.

имени необходимых юридических действий требуется признание его недееспособным в общем порядке²³⁸. Оценивая данное суждение, нужно признать, что нельзя лишить того, чем субъект не обладает, а несовершеннолетний не обладает полной дееспособностью. С другой стороны, частичной дееспособностью несовершеннолетние от 14 до 18 все-таки обладают, следовательно, могут самостоятельно совершать ряд сделок, направленных, например, на отчуждение имущества, кроме того, и все другие сделки частично дееспособные совершают самостоятельно, но с согласия родителей. При таком положении дел, если несовершеннолетний не может понимать значения своих действий или руководить ими, то вред, приносимый им от самостоятельного совершения подобных действий, вполне прогнозируем. Если решить вопрос не в пользу возможности признавать подобных лиц недееспособными, то у родителей не будет механизма, с помощью которого они могли бы защитить права своего ребенка (а именно на защиту прав недееспособного, в первую очередь, направлены нормы ст. 29 ГК РФ). Поэтому следует согласиться с мнением Л.Ю. Михеевой. Кроме того, в ст. 29 ГК РФ прямо не указано, что недееспособным можно признать только полностью дееспособного гражданина. Учитывая дозволительную направленность гражданско-правового регулирования, можно сделать вывод о том, что механизм признания гражданина недееспособным вполне применим и к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет.

Данный вывод может быть также подтвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 марта 2006 г., которым утвержден обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 г. В Постановлении указано: «...часть 1 статьи 29 ГК РФ, в соответствии с которой гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, не содержит ограничений относительно возраста гражданина, которого можно признать недееспособным. Следовательно, несовершеннолетний от 14 до 18 лет, страдающий психическим расстройством, может быть признан судом недееспособным (в том объеме дееспособности, которым он наделен в соответствии со статьей 26 Гражданского кодекса Российской Федерации)».

Гражданин, признанный судом недееспособным, лишен способности приобретать права и осуществлять их, создавать для себя обязанности и исполнять их. Все сделки, совершенные недееспособным, ничтожны (ст. 170 ГК РФ). В п. 3 ст. 29 ГК РФ предусмотрено право суда признать граж-

²³⁸ Михеева Л.Ю. Основания и последствия установления опеки над недееспособными гражданами / Л.Ю. Михеева // Современное право. 2001. - № 11. - С. 12.

данина дееспособным, если отпали основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным.

Обратиться в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным могут члены его семьи, близкие родственники (родители, дети, братья, сестры) независимо от совместного с ним проживания, органы опеки и попечительства, психиатрическое или психоневрологическое учреждение (ст. 281 ГПК РФ).

Необходимо отметить, что норма ст. 29 ГК РФ реализуется на практике, с заявлением о признании гражданина недееспособным в суд обращаются как члены семьи, так и органы опеки и попечительства. Решение о признании гражданина недееспособным суд принимает на основании судебно-психиатрической экспертизы, учитываются и иные доказательства – показания свидетелей, справки из медицинских учреждений²³⁹.

В п. 3 ст. 29 ГК РФ предусматривается возможность признания гражданина дееспособным, если отпали основания, в силу которых он был признан недееспособным. В таком случае опека, установленная над недееспособным, прекращается.

В результате проведенного анализа судебной практики по данной категории дел за исследуемый период времени было всего одно дело о признании гражданина дееспособным. С иском о признании М дееспособным обратился прокурор. Назначенная судебно-психиатрическая экспертиза подтвердила наличие постоянно прогрессирующего психического заболевания. В качестве доказательства была также представлена медицинская карта. Суд пришел к выводу о том, что М не может понимать значения своих действий и руководить ими. Заявление прокурора удовлетворено не было²⁴⁰. Суд принял верное решение, потому что основания, в силу которых М был признан недееспособным, не отпали.

В ст. 177 ГК РФ, содержится правило, о том что сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной, т.е. по смыслу ст. 177 ГК РФ данная сделка является оспоримой. Еще одно подобное правило содержится в ст. 1078 ГК РФ: дееспособный гражданин или несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, причинивший вред в состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный им вред. В правовой литературе сложились две основные концепции, квалифицирующие данное правовое состояние и его соотношение с дееспособностью.

²³⁹ Архив Кировского суда г. Иркутска. Дела № 2-1379/04, 2-68/04, № 2-468/04, 2-993/04, 2-187/04, 2-883/04, 2-878/04, 2-788/04, 2-769/03, 2-167/02, 2-1577/01.

²⁴⁰ Архив Кировского районного суда г. Иркутска. Дело № 2-1911/03 О признании М дееспособным.

В.А. Рясенцев квалифицировал его как состояние недееспособности. О.А. Красавчиков с целью отграничения его от недееспособности предложил назвать такое состояние адееспособностью²⁴¹. Подобного мнения придерживается и В.А. Белов, говоря о том, что такое состояние может возникнуть вследствие психического заболевания, сильного душевного волнения, алкогольного или наркотического опьянения, шока и иных подобных причин. Естественно, оно не может иметь юридического значения в отношении граждан, признанных судом недееспособными²⁴². Недееспособным гражданин может быть признан на основе закона по решению суда, т.е. это некое длящееся состояние. Состояние, закрепленное ст.ст 177, 1078, не является длящимся, кроме того, лицо не может быть одновременно и дееспособным, и недееспособным. Для данного состояния Я.Р. Веберс использует термин невменяемость, который существенно отличается от недееспособности²⁴³. Все-таки категория невменяемости используется в основном в уголовном праве. Невменяемость в соответствии со ст. 21 УК РФ означает, что лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Вопрос о признании невменяемым возникает в возбужденном уголовном деле в отношении лица, привлеченного в качестве обвиняемого или подсудимого в связи с конкретным общественно опасным деянием. Признание гражданина недееспособным осуществляется судом при наличии достаточных оснований, при этом не имеет значения совершило ли лицо какое-то правонарушение или нет. Кроме того, как отмечалось выше, недееспособность всегда является длящимся состоянием, чего нельзя сказать о невменяемости.

Несмотря на то, что состояние, описанное в ст. ст. 177, 1078 ГК РФ, очень часто называют невменяемостью или состоянием аффекта, это не соответствуют специфике гражданских правоотношений. Поэтому в науке гражданского права к состоянию невменяемости следует применять термин «адееспособность», предложенный О.А. Красавчиковым. Адееспособность не является недееспособностью, адееспособным является дееспособный гражданин, который в определенный момент времени (при заключении сделки, например) не способен понимать значения своих действий или руководить ими. Сделка, совершенная адееспособным, может быть

²⁴¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. - М. : Гостюриздат, 1958. - С. 44.; Советское гражданское право: учеб. пособие / отв. ред. В.А. Рясенцев. - М. : ВЮЗИ, 1955. - С. 8.

²⁴² Белов В.А. Гражданское право: общая и особенная части: Учебник / В.А. Белов. - М. : «Центр ЮрИнфор», 2003. - С. 61.

²⁴³ Веберс Я.Р. Указ. Соч. С. 163.

признана судом недействительной по иску этого гражданина, либо тех лиц, чьи права и интересы были нарушены в результате совершения данной сделки. Если же этот гражданин будет впоследствии признан недееспособным, то совершенная им в состоянии адееспособности сделка может быть признана недействительной также и по иску его опекуна. Последствия признания сделки недействительной будут возложены на адееспособного. В ст. 1078 ГК РФ указано, что адееспособный не несет ответственности за причиненный вред, при этом ответственность не будет возложена на другое лицо. В отличие от правила ст. 1073 или ст. 1076 ГК РФ, когда ответственность за вред, причиненный недееспособным, несет его опекун. Но он несет ответственность не за недееспособного, а за себя. Воля неделиктоспособного субъекта не может быть «заменена» волей дееспособного. Адееспособный не способен понимать значение своих действий или руководить ими относительно короткий период времени, недееспособность – это длящееся состояние. Однако и в том и в другом случае у субъекта отсутствует деликтоспособность, а, следовательно, он не способен нести ответственность за причиненный вред.

Заключение

Правосубъектность является одной из ключевых категорий гражданского права, с ее помощью определяются те качества лица, которые характеризуют его как субъекта права и правоотношения. Правовое регулирование невозможно без участия в нем субъекта. Именно поэтому все, что связано с юридическими качествами и способностями лица имеет важное значение для правовой доктрины и практики.

Исследование исторического развития категории правосубъектности дает основание для вывода о том, что основы правосубъектности были заложены римскими юристами, несмотря на то, что в римском праве не существовало специальных терминов означающих «правоспособность» и «дееспособность», но существовали понятия, определяющие правовые качества субъекта, дающие ему возможность совершать юридически значимые действия.

Историческое развитие законодательства и правовой науки в разные эпохи общества и государства позволяет констатировать тенденцию расширения правосубъектности. В эпоху рабовладения и феодализма она была разной для разных сословий, объем прав зависел также и от других факторов (расы, пола, гражданства и т.п.), кроме того, рабы вообще не были субъектами права. В период капитализма было провозглашено равенство в правах, на которое не влияла расовая принадлежность, национальность, социальное положение и т.п. К эпохе буржуазного права относится вычленение правоспособности и дееспособности, и их детальное исследование.

В России правосубъектность и ее элементы развивались неравномерно, циклично, что обусловлено особенностью исторического развития нашего государства. В первоначальные эпохи права и государства правоспособность была равна, с укреплением государства устанавливается четкая тенденция к неравенству правоспособности, которое «развивается» с течением времени и в итоге приводит к тому, что некоторые граждане вообще ее лишаются. К концу XIX в. различия в правоспособности вновь начинают сглаживаться, а в начале XX в. в законодательстве закрепляется равная, неотчуждаемая и гарантированная правоспособность.

В современной юридической литературе дискуссионными остаются проблемы понятия и сущности правосубъектности. Обилие различных точек зрения не дает основания считать дискуссию исчерпанной и проблемы правосубъектности решенными, а лишь увеличивает поле для исследования.

В монографии были исследованы проблемы понятия, структуры, содержания и сущности правосубъектности, существующие в настоящее

время. Проведено соотношение правосубъектности с другими правовыми категориями, выявлена ее правовая природа. Предпринятое исследование дает основание для следующих выводов.

Структура правосубъектности состоит из трех элементов: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Наличие в структуре правосубъектности правоспособности и дееспособности позволяет лицу не только иметь права и обязанности, но также своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их. Таким образом, правосубъектность обеспечивает субъекту способность быть полноценным участником правоотношения. В деликтоспособности сочетаются правоспособность и дееспособность, деликтоспособность отражает третью сторону правосубъектности – способность нести ответственность. Деликтоспособность обладает следующими отличительными чертами: в деликтоспособности присутствуют волевой и интеллектуальный критерии; деликтоспособность всегда возникает только в полном объеме; в отличие от сделкоспособности, деликтоспособность не может быть восполнена волей другого лица; отсутствие деликтоспособности исключает ответственность данного лица. Отсутствие деликтоспособности влечет отсутствие правоспособности в части способности нести обязанности определенного типа (по возмещению убытков, причиненных правонарушением). Неделиктоспособный субъект не только не способен своими действиями создать и исполнить обязанность, но и не способен ее нести.

Исследование показало, что в содержание правосубъектности не должны включаться субъективные права, поскольку правосубъектность обеспечивает лишь способность обладания субъективными правами, реализация и осуществление которых зависит, в том числе, и от тех возможностей, которые заложены в самом содержании субъективного права.

Правосубъектность является одной из предпосылок правоотношения, она есть признанное государством свойство, качество личности, позволяющее ей быть субъектом правоотношения, именно это и раскрывает ее сущность и значение как гражданско-правовой категории.

Выявленные свойства правосубъектности, а также установленные различия в понятиях субъекта права и правоотношения позволяют прийти к выводу о том, что недееспособный субъект права не способен быть участником правоотношения, потому как он не обладает правосубъектностью.

Проведенный анализ соотношения правосубъектности и правового статуса свидетельствует о том, что если правосубъектность предпосылка обладания правами и обязанностями, то она является и предпосылкой обладания правовым статусом. Правосубъектность и правовой статус, несомненно, имеют отношение к субъекту права и правоотношения, к его правовым качествам и положению, и это определяет их тесную взаимосвязь.

Однако, по нашему мнению, эти категории являются самостоятельными. Разграничение правосубъектности и правового статуса позволяет определить следующие аспекты правосубъектности. Во-первых, правосубъектность является качеством, свойством личности, позволяющим ей стать субъектом правоотношения. Эта правовая конструкция позволяет объяснить восполнение недееспособности действиями дееспособного лица. Во-вторых, правосубъектность – это предпосылка правоотношения, выражающаяся в способности быть субъектом правоотношения. В-третьих, правосубъектность – это то качество личности, которое позволяет субъекту, приобретая права и обязанности, определять свой правовой статус, который указывает какой частью возможностей, предложенных правом, субъекту удалось воспользоваться, в какой степени ему удалось реализовать свою правосубъектность.

Проведенное соотношение правосубъектности и правоотношения позволило прийти к выводу о том, что правосубъектность по своей юридической природе не является правоотношением.

Во-первых, несмотря на то, что правосубъектности и правоотношению присущ ряд общих признаков, каждая из них обладает и теми признаками, которые присущи только ей и которые отличают ее от других. Несомненно, что обе эти категории существуют в правовой форме, возникают между конкретными субъектами, гарантируются государством и обеспечиваются его принудительной силой, носят волевой характер. Однако, участники правосубъектности, в отличие от правоотношения, не наделяются взаимными правами и обязанностями.

Во-вторых, анализ структуры правосубъектности и правоотношения позволил определить, что элементы правоотношения не находят своего отражения в структуре правосубъектности. Объектом правоотношения является поведение участников, направленное на определенное материальное или нематериальное благо, однако, правосубъектность не предоставляет никакого материального блага, это пока только способность иметь и осуществлять права на данные блага. Содержанием правоотношения являются права и обязанности, что противоречит природе правосубъектности. Содержание правосубъектности составляет сама способность иметь права и нести обязанности, способность своими действиями приобретать права и осуществлять их, создавать для себя обязанности и исполнять их, а также способность нести ответственность.

В-третьих, для возникновения правоотношения необходимо несколько предпосылок: норма права, правосубъектность и юридические факты. Если же правосубъектность рассматривать как правоотношение, то она будет предпосылкой самой себя, что невозможно.

Детальному исследованию были подвергнуты также основные элементы правосубъектности: правоспособность и дееспособность.

Анализ понятия и содержания правоспособности позволяет сделать вывод о том, что субъективные права и обязанности не составляют содержание правоспособности и не являются ее элементами. Содержанием правоспособности является сама способность иметь права и нести обязанности.

Подробно останавливаясь на давней дискуссии о том, является ли правоспособность по своей юридической природе субъективным правом, мы обосновываем вывод, отрицающий отождествление правоспособности с субъективным правом.

Выявленные различия между правоспособностью и субъективным правом, сделали возможным более четко разграничить случаи ограничения правоспособности от ограничения субъективного права. Ограничение правоспособности отвечает следующим критериям:

- 4) ограничение способности иметь определенные субъективные права в будущем;
- 5) ограничить правоспособность можно лишь в случаях, установленных законом;
- 6) последствия ограничения правоспособности выражаются в том, что действия субъекта, хотя и направленные на приобретение субъективных прав, не повлекут их возникновения.

В случаях, предусмотренных законом ограничение правоспособности допустимо на основе сделок, к числу таких сделок можно отнести, например, договор франчайзинга, лицензионный договор и др. Сделки, направленные на ограничение правоспособности могут быть совершены только в случаях прямо предусмотренных в законе; они повлекут ограничение способности иметь определенные права в будущем; действия субъекта, совершаемые в нарушение установленных ограничений, будут ничтожны.

По-прежнему дискуссионным остается вопрос о моменте возникновения правоспособности, хотя в ст. 17 ГК РФ закреплено, что правоспособность как способность иметь права и обязанности возникает с момента рождения, а прекращается смертью. По нашему мнению, нельзя признать правоспособность за зачатым, но еще не родившимся субъектом. В настоящее время в праве, отсутствует механизм, защищающий «права» эмбриона, которого право оценивает скорее как объект, чем как субъекта. Существующие правовые нормы могли бы защитить «права» эмбриона только в том случае, если в медицине изменятся критерии определения начала жизни. Однако если их изменить, то возникнут иные проблемы. В частности, если за эмбрионом признать правоспособность, то аборт будет равноценен убийству. Кроме этого, если эмбрион признать субъектом пра-

ва, то это потребует регистрации плода. На практике это приведет к тому, что часть российских граждан будут регистрироваться в качестве правоспособных субъектов на различных стадиях беременности, а часть - с момента рождения. Норма современного российского права, закрепляющая положение о том, что именно с момента рождения начинается биологическая и юридическая жизнь человека, по мнению диссертанта, не нуждается в изменении.

Исследуя вопрос о прекращении правоспособности, мы пришли к выводу о том, что решение суда об объявлении гражданина умершим не может прекратить правоспособность. В основе решения суда об объявлении гражданина умершим лежит презумпция смерти и, как следствие этого, предполагается прекращение правоспособности. Но как презумпция смерти не означает саму смерть, так и предположение о прекращении правоспособности не означает ее действительного прекращения. Презумпция смерти, установленная судебным решением может быть опровергнута, в том числе и по самого гражданина, объявленного умершим, что свидетельствует о невозможности прекращения правоспособности по решению суда. Субъекта, объявленного умершим, следует считать условно неправоспособным. Использование понятия «условно неправоспособный» применительно к субъекту, объявленному умершим, но находящемуся в живых позволит устранить правовую неопределенность его положения. Данный субъект останется правоспособным (так же как и живым), но решением суда будет объявлена презумпция его смерти, также как и презумпция прекращения его правоспособности, что и позволит применить правовые последствия, установленные данным институтом и исполнить принятое судебное постановление. Таким образом, можно выделить несколько состояний правоспособности: состояние правоспособности, которая возникает с момента рождения, состояние неправоспособности, которая прекращается со смертью (в данном случае прекращает свое фактическое и юридическое существование субъект права), состояние условной неправоспособности, при объявлении гражданина умершим, и состояние ограниченной правоспособности, если она ограничена в случаях допускаемых законом (а также в том случае, если у субъекта отсутствует деликтоспособность).

Дееспособность как и правоспособность составляет одно из проявлений правосубъектности, без дееспособности лицо не может быть признано полноценным субъектом права. Дееспособность состоит из сделкоспособности. В понятие сделкоспособности мы включаем способности к приобретению, осуществлению и распоряжению правами, а также способности к приобретению и исполнению обязанностей. При этом, правоосуществление входит в понятие сделкоспособности и тем самым в содержание дееспособности только в части совершения юридических действий, осуществ-

ление права фактическими действиями недееспособных лежит за пределами сделкоспособности. В противном случае слишком широкое понимание дееспособности сотрет грань между дееспособными и недееспособными. По этой же причине нецелесообразно включать в понятие дееспособности способность к совершению юридических поступков, которые также могут совершать и недееспособные.

Анализ законодательства и литературных источников позволяет выделить несколько групп граждан по дееспособности:

- 1) полностью дееспособные, лица, достигшие 18 лет;
- 2) частично дееспособные, несовершеннолетние, в возрасте от 14 до 18 лет;
- 3) исключительно дееспособные, малолетние, в возрасте от 6 до 14 лет;
- 4) ограниченно дееспособные;
- 5) недееспособные, признанные таковыми по решению суда и малолетние до 6 лет.

На наш взгляд, п. 2 ст. 28 ГК РФ нуждается в совершенствовании, предлагается также ввести понятие мелкой сделки, под которой мы понимаем незначительную по стоимости сделку, направленную на удовлетворение не только бытовых (повседневных), но и иных потребностей.

Изменения необходимы в связи с тем, что уровень развития сознания и воли не позволяет малолетним самостоятельно исполнить принятые на себя обязанности, по сделкам, направленным на безвозмездное получение выгоды. По той же причине, в распоряжении средствами, предоставленными родителями (для свободного распоряжения или для определенной цели), малолетним следует предоставить возможность совершать только мелкие сделки, т.е. незначительные по стоимости сделки. Уточним, что следует отличать понятие мелкой бытовой сделки от понятия мелкой сделки. Мелкие сделки должны быть незначительными по стоимости, но могут быть направлены на удовлетворение не только бытовых (повседневных), но и иных потребностей. Например, такие средства могут быть направлены на развлечения – различного рода аттракционы, кинотеатры, компьютерные игры, установленные на игровых автоматах и т.п.

В работе также был исследован институт эмансипации. Установленное законом правило позволяет наделить несовершеннолетних, достигших 16 лет, полной дееспособностью. При этом ГК РФ не оговаривает, что эмансипированный, несмотря на объявление его полностью дееспособным, не всегда приобретает эту способность в полном объеме, на наш взгляд, в ст. 27 ГК РФ должна быть внесена соответствующая оговорка.

По нашему мнению, ст. 30 ГК РФ нуждается в некоторой доработке, в частности предлагается внести в нее такой дополнительный юридический

факт, как злоупотребление азартными играми. Этот вопрос в настоящее время не урегулирован, но число лиц, зависимых от азартных игр становится все больше, данная проблема не менее опасна, чем проблема алкоголизма или наркомании.

Кроме того, в п. 1 ст. 30 ГК РФ содержится термин «семья», который не употребляется в иных нормативных актах, СК РФ, ЖК РФ, ГПК РФ используют термин «члены семьи». В целях устранения разночтений, трудностей в толковании, использования единой терминологии в нормативных актах, термин «семья», содержащийся в п. 1 ст. 30 ГК РФ следует заменить на – «члены семьи».

Недееспособным может быть признан не только совершеннолетний полностью дееспособный субъект, но и несовершеннолетний, в возрасте от 14 до 18 лет. Этот вывод подтверждается дозвоительностью гражданского правового регулирования, а также существующей правоприменительной практикой.

В заключение необходимо отметить, субъект является центральным элементом правоотношения и те качества, которые ему необходимы для участия в них, должны быть четко и детально урегулированы, с учетом всех особенностей, которые присущи человеку, как субъекту, обладающему интеллектом и волей. Кроме того, при создании и совершенствовании норм законодательства необходимо учитывать уровень политического, экономического и социального развития государства и общества, в котором данный субъект существует.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву [Текст] / М.М. Агарков. - М., 1940. - 290 с.
2. Аграновская, Е.В. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе [Текст] / Е.В. Аграновская, Н.В. Витрук, Л.Н. Завадская [и др.] - М. : Наука, 1987. - 231 с.
3. Административное право России: учебник [Текст] / Б.Н. Габричидзе. - М.: ТК Велби, 2006. - 680 с.
4. Аксенчук, Л.А. Правоспособность несовершеннолетнего в предпринимательской деятельности [Текст] / Л.А. Аксенчук // Законодательство. - 2001. - № 12. - С. 8-11.
5. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе [Текст] / Н.Г. Александров. - М. : Госюриздат, 1955. - 176 с.
6. Алексеев, Н.Н. Основы философии права [Текст] / Н.Н. Алексеев. - Спб., 1998. - 336 с.
7. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст]: курс в 2 т. Т.1./ С.С. Алексеев. - М. : Юр. лит., 1981. - 359 с.
8. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст]: курс в 2 т. Т.2. / С.С. Алексеев. - М. : Юр. лит., 1982. - 359 с.
9. Алексеев, С.С. Право: азбука, теория, философия: опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. - М. : Статут, 1999. - 712 с.
10. Алексеев, С.С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы [Текст] / С.С. Алексеев. - М. : Норма, 1997. - 336 с.
11. Амосова, А. Молодежь как субъект права (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / А. Амосова, Н. Лебедева // Юрист. - 2002. - № 10. - С. 36-37.
12. Амфитеатров, Г.Н. Институт безвестного отсутствия в нашем праве [Текст] / Г.Н. Амфитеатров // Социалистическая законность. - 1946. - № 7-8. - С. 15.
13. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник [Текст] / М.В. Антокольская. - М., 2006. - 315 с.
14. Архипов, С.И. Субъект права (теоретическое исследование) [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С.И. Архипов; Саратовская государственная экономическая академия, 2005. - 47 с.
15. Архипов, С.И. Субъект права в центре правовой системы [Текст] / С.И. Архипов // Государство и право. - 2005. - № 7. - С. 13-23.
16. Архипов, С.И. Субъект права: теоретическое исследование [Текст] / С.И. Архипов. - СПб. : Изд-во Р. Асланова «ЮридЦентрПресс», 2004. - 469 с.

17. Аскназий, С.И. Очерки хозяйственного права СССР [Текст] / С.И. Аскназий. - Л., 1926. - 182 с.
18. Асланян, Н.П. Основные начала российского частного права [Текст] / Н.П. Асланян. – Иркутск : Изд-во. ИГЭА, 2001. - 270 с.
19. Белов, В.А. Гражданское право: общая и особенная части [Текст]: Учебник / В.А. Белов. - М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. - 960 с.
20. Белов, В.А. Занимательная цивилистика: очерки по небольшим, но не безынтересным вопросам гражданского права [Текст] / В.А. Белов. - М. : ЦентрЮрИнфор, 2006. - Вып. 1. - 189 с.
21. Белов, В.А. Концепция «динамической правоспособности»: попытка нового прочтения [Текст] / В.А. Белов. // Кодекс-инфо. – 2004. - № 3-4. – С. 12-34.
22. Белькова, Е.Г. Проблемы гражданской правосубъектности физических лиц [Текст] / Е.Г. Белькова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. - 138 с.
23. Белькова, Е.Г. Субъекты международного частного права. Физические лица [Текст]: учеб. пособие / Е.Г. Белькова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. - 83 с.
24. Беспалов, Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя [Текст] / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. - 2005. - № 3. - С. 10-13.
25. Бондаренко, Э.Н. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты [Текст] / Э.Н. Бондаренко // Журнал российского права. - 2003. - № 1. - С. 61-69.
26. Братусь, С.Н. Советское гражданское право: субъекты гражданского права [Текст] / Братусь С.Н., Пергамент А.И., Дозорцев В.А. и др. - М., 1984. - 235 с.
27. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права [Текст] / С.Н. Братусь. - М., 1950. - 198 с.
28. Букшина, С. Эмансипация: проблемы и перспективы [Текст] / С. Букшина // Хозяйство и право. - 1999. - № 7 С. 49-56. - № 8. - С. 27-30.
29. Васильев, Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств : учебн. / Е.А. Васильев, В.В. Зайцева, А.А. Костин. – М. : Международные отношения, 1993. - 560 с.
30. Веберс, Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве [Текст] / Я.Р. Веберс. – Рига : Зинатне, 1976. - 232 с.
31. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность [Текст] / А.В. Венедиктов. - М. : Изд-во АН СССР, 1949. - 97-98 с.
32. Венедиктов, А.В. О субъектах социалистических правоотношений [Текст] / А.А. Венедиктов // Советское государство и право. - 1955. - №6. - С. 18-27.

33. Венедиктов, А.В. Проблемы гражданского и административного права [Текст] / А.В. Венедиктов. - Л., 1962. - 756 с.
34. Виткявичюс, П. Гражданская правосубъектность советского государства [Текст] / П. Виткявичюс. – Вильнюс : Минтис, 1978. - 208 с.
35. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов-на-Дону : Изд-во «Феникс», 1995. - 701 с.
36. Воеводин, Л.Г. Юридический статус личности в России : учеб. пособие [Текст] / Л.Г. Воеводин. - М. : ИНФРА-М, 1997. - 304 с.
37. Вопросы общей теории советского права [Текст]. Сб. статей / Под ред. С.Н. Братуся. - М. : Госюриздат, 1960. - 403 с.
38. Вопросы социального управления и права [Текст]. Сб. статей / Отв. ред. Г.В. Игнатенко. - Сердловск : УРГУ, 1978. - 160 с.
39. Гольшева, Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л.Ю. Гольшева; Кубанский государственный университет, 2002.- 21 с.
40. Гонгалло, Б.М. Общие условия удостоверения сделок [Текст] / Б.М. Гонгалло // Бюллетень нотариальной практики. – 2003. – №3. – С. 21-27.
41. Гражданское право : учебн. для вузов [Текст] / под ред. Я.Ф. Миколенко и П.Е. Орловского. - М., 1938 г. - Т. 1. - 201 с.
42. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.: Официальный текст с приложением постановлено-систематизированных материалов. [Текст] / В.П. Усков. - М. : ОГИЗ; Советское законодательство, 1935. - 148 с.
43. Гражданское право : учебн. в 2-х т. [Текст] / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК. 1998. - Т. 1. - 816 с.
44. Гражданское право : учебн. в 4 т. [Текст] / под ред. Е.А. Суханова. - М. : Волтерс Клувер, 2004. - Т. 1. - 720 с.
45. Гражданское право : учебн. для вузов [Текст] / Б.М. Гонгалло, Д.В. Мурзин, Г.Г. Пиликин, С.А. Степанов, С.С. Алексеев, отв. ред. С.С. Алексеев. – М. : Велби, 2007. – 478 с.
46. Гражданское право : учебник [Текст] / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. - М.: Юрист, 2005. – 536 с.
47. Гражданское право : учебник для вузов [Текст] / отв. ред. С.М. Попова, В.П. Мозолин, А.М. Масляев. – М. : Юрист, 2005. - Ч. 1. - 719 с.
48. Гражданское право : учебник для вузов [Текст] / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М. : Юрист, 2003. - Ч. 1. - 702 с.
49. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник [Текст] / А.П. Фоков, Ю.Г. Попонов, И.Л. Черкашина, В.А. Черкашин, отв. ред. А.П. Фоков. – М.: КНОРУС, 2007. – 677 с.

- 50.Гражданское право: учебн. в 3-х т. [Текст] / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2003. - Т. 1. - 776 с.
- 51.Гражданское право: учебник [Текст] / под общ. ред. В.Ф. Яковлева. - М.: Изд-во РАГС, 2005.- 503 с.
- 52.Гранат, Н.Л. Правовые отношения [Текст] / Н.Л. Гранат // Юрист. - 1998. - № 10. - С. 9-14.
- 53.Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. - М. : Статут, 2000. - 411 с.
54. Грось, Л.А. К вопросу о гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности сторон и третьих лиц [Текст] / Л.А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. - 2002. - № 10. - С. 2-11.
- 55.Груздев, В.В. Расточительство в гражданском праве: постановка проблемы [Текст] / В.В. Груздев // Журнал российского права. - 2007. - № 3. - С. 25 -32.
- 56.Груздев, В.В. Спорные вопросы учения о правоспособности и лице в гражданском праве [Текст] /В.В. Груздев // Государство и право, 2008. - №1. - С. 52-60.
- 57.Гуев, А.Н. Гражданское право: учебник [Текст] / А.Н. Гуев - М.: «ИНФРА-М», 2004.- 457 с.
58. Дождев, Д.В. Римское частное право [Текст]: Учеб. для вузов / Д.В. Дождев; под ред. В.С. Нерсисянца. - М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1997. - 704 с.
- 59.Еременко В.И. Переходные положения к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / В.И. Еременко // Государство и право. – 2008. - № 2. – С. 18-32.
60. Ефимова, Л.Г. О соотношении вещных и обязательственных прав [Текст] / Л.Г. Ефимова // Государство и право. - 1998. - № 10. - С. 35-44.
- 61.Зенин, И.А. Гражданское право: учебник для вузов [Текст] / И.А. Зенин - М.: Высшее образование, 2007. - 567 с.
- 62.Зыкова, Т. 703 несовершеннолетних предпринимателя. Плюсы и минусы подросткового бизнеса в нашей стране [Текст] / Т. Зыкова // Российская газета. – 2004. – 25 июня. – С. 28.
- 63.Илларионова, Т.И. Структура гражданской правосубъектности [Текст] // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : Сб. статей / под ред. О.А. Красавчикова. - Свердловск, 1978. – 156 с.
- 64.Имущественные и трудовые права несовершеннолетних [Текст] / Ю.Н. Коршунов, Г.П. Макаров; под общ ред. А.С. Тарасенко. - М. : Научный центр профсоюзов, 2000. – 63 с.

65. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [Текст]. Сер. «Классика российской цивилистики» / О.С. Иоффе. - 2-е изд., испр. - М. : Статут, 2003. - 782 с..
66. Калпин, А.Г. Гражданское право [Текст]. Учеб. / А.Г. Калпин [и др.]. - М. : Юристъ, 2003. - 535 с.
67. Капранова, Ю.В. Конституционные права, свободы и обязанности – средства обеспечения равноправия граждан России [Текст] / Ю.В. Капранова // Вопросы государства и права: Сб. научных статей. - Ростов-на-Дону, 2001. - С. 211-212.
68. Кареева, Ю.В. Гражданско-правовой статус публичных образований [Текст] / Ю.В. Кареева // Юрист. - 2003. - № 5. - С. 20-29.
69. Карпович, В.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В.Д.Карповича. - М. : Юрайт, 2002. - 957 с.
70. Карпоголов, С.Г. Человек – субъект не только международного частного, но и международного публичного права [Текст] / С.Г. Карпоголов, И.Ю. Юшкарёв // Международное публичное и частное право. - 2002. - № 7. - С. 20-26.
71. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе [Текст] / С.Ф. Кечекьян. - М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. - 186 с.
72. Князев, С.Д. Административно-правовой статус российских граждан: структура, состояние, совершенствование [Текст] / С.Д. Князев // Юрист. - 2003. - № 12. - С. 26-30.
73. Кодификация российского частного права [Текст] / под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – 165 с.
74. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица [Текст] / Н.В. Козлова – М.: Статут, 2005. – 476 с.
75. Колесов, П.П. Процессуальные средства защиты права [Текст] / П.П. Колесов. - Великий Новгород : НовГУ, 2004. - 220 с.
76. Комментарий к ГК РСФСР [Текст] / под ред. проф. Флейшиц Е.А. и О.С. Иоффе. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : «Юр. Лит.», 1970. - 823 с.
77. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст] / Под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. - М., 2006. - Ч. 1. - 920 с.
78. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст] / Под ред. О.Н. Садикова. - М., 2004. - Ч. 1. - 932 с.

79. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. О.Н. Садилов. - М. : КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2004. - Ч. 2. - 907 с.
80. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй [Текст] / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - М. : Юрайт, 2004. - 1045 с.
81. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей [Текст] / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светлановой. - М. : Юрайт, 2004. - 485 с.
82. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая [Текст] / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 896 с.
83. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. Л.М. Пчелинцевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма, 2004. – 832 с.
84. Красавчиков, О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма. [Текст] // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. : Сб. статей / О.А. Красавчиков. - Свердловск, 1978. - 156 с.
85. Красавчиков, О.А. Советское гражданское право : учебник в 2-х томах [Текст] / О.А. Красавчиков. - М. : Высш.шк., 1969. - Т. 1. - 327 с.
86. Красавчиков, О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан [Текст] / О.А. Красавчиков // Правоведение. - 1960. - № 1. - С. 12-25.
87. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве [Текст] / О.А. Красавчиков. - М. : Госюриздат, 1958. - 178 с.
88. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник [Текст] / Ю.А. Крохина. – М.: Высшее образование, 2006. – 410 с.
89. Крылов, С. Стороны в договоре поручения [Текст] / С. Крылов // Хозяйство и право. - 1999. - № 8. - С. 19-26.
90. Кудашкин, В.В. Юридическая природа правоспособности субъектов в гражданских правоотношениях в сферах общих дозволений и запретов [Текст] / В.В. Кудашкин // Хозяйство и право. - 1999. - № 9. - С. 108-122.
91. Кузнецова, Л.Г. Гражданско–правовое положение несовершеннолетних [Текст] / Л.Г. Кузнецова, Я.Н. Шевченко. - М. : Юр. лит., 1968. - 202 с.
92. Кузнецова, Л.Г. Правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим [Текст] // Гражданское право и способы его защиты / отв. ред. В. М. Семенов. - Свердловск, 1974. - 190 с.

93. Кузнецова, О.А. Презумпции в гражданском праве. [Текст] / О.А. Кузнецова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 215 с.
94. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право [Текст] / В.А. Кучинский. – М. : Юр. лит., 1978. – 208 с.
95. Ландкоф, С.Н. Субъекты прав (лица) [Текст] / С.Н. Ландкоф. – М. : Юр. изд-во ЛКЮ РСФСР, 1928. – 83 с.
96. Лебединец, О.Н. Гражданская правосубъектность (сущность, значение, содержание и элементы) [Текст] / О.Н. Лебединец // Юрист. – 2003. – № 9. – С. 3-6.
97. Лемпер, Б. Охрана имущественных интересов совершеннолетних лиц, нуждающихся в опеке или попечительстве [Текст] / Б.Лемпер // Советская юстиция. – 1988. – № 6. – С. 26.
98. Леушин, В.И. Правовые отношения [Текст] // Теория государства о права / Под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. – М., 1998. – 423 с.
99. Лотфуллин, Р.К. Юридические фикции в гражданском праве [Текст] / Р.К. Лотфуллин. – М.: Юристъ, 2006. – 213 с.
100. Магазинер, Я.И. Советское хозяйственное право [Текст] / Я.И. Магазинер. – Л. : Ин-т народного хоз-ва, 1928. – 360 с.
101. Малеин, Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР [Текст] / Н.С. Малеин. – М. : Юр. лит., 1981. – 215 с.
102. Малеин, Н.С. Охрана прав личности советским законом [Текст] / отв. ред. А.И. Масляев. – М. : Наука, 1985. – 165 с.
103. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность [Текст] / Н.С. Малеин. – М. : Юр.лит., 1985. – 312 с.
104. Малеина, М.Н. О праве на жизнь. [Текст] / М.Н. Малеина // Государство и право. – 1992. – №12. – С. 51-56.
105. Малиновский, Д.А. О классификации субъективных гражданских прав [Текст] / Д.А. Малиновский // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 17-21.
106. Малько, А.В., Субочев, В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения [Текст] / А.В. Малько, В.В. Субочев // Юридический мир. – 2007. – № 3. – С. 30-32.
107. Маркс, К. , Энгельс Ф. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – 1400 с.
108. Матузов, Н.И. Личность, права, демократия. Теоретические проблемы субъективного права [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. – 205 с.
109. Матузов, Н.И. Правовая система и личность [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 296 с.

110. Матузов, Н.И. Субъективные права граждан СССР [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1966. – 190 с.
111. Международное частное право: учебник [Текст] / под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 688 с.
112. Мезрин, Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования [Текст] / Б.Н. Мезрин // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловский юридический институт, 1978. – С. 45-52.
113. Мейер, Д.И. Русское гражданское право [Текст] Репринтное издание 1902 г./ Д.И. Мейер; под ред. А.И. Вицина. – М. : Статут, 1997. – 288 с.
114. Механизм защиты субъективных прав [Текст]: Сб. научных трудов / отв. ред. А.С. Шеченко. – Ярославль, 1990. – 164 с.
115. Михайлова, И.А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты [Текст] / И.А. Михайлова // Российский судья. – 2004. – № 10. – С. 20-25.
116. Михайлова, И.А. Имущественное и семейное положение гражданина и их воздействие на гражданскую правосубъектность [Текст] / И.А. Михайлова // Гражданское право. – 2008. – № 2. – С. 14-15.
117. Михайлова, И.А. Правосубъектность физических лиц: некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства [Текст] / И.А. Михайлова // Гражданское право. – 2009. – № 1. – С. 24-30.
118. Михеева, Л.Ю. Доверительное управление имуществом в деятельности органов опеки и попечительства [Текст] / Л.Ю. Михеева // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 54-60.
119. Михеева, Л.Ю. Основания и последствия установления опеки над недееспособными гражданами [Текст] / Л.Ю. Михеева // Современное право. – 2001. – № 11. – С. 12-16.
120. Мицкевич, А.В. Субъекты советского права [Текст] / А.В. Мицкевич. – М. : Изд-во Юр. лит., 1962. – 213 с.
121. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник [Текст] / Л.А. Морозова. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 448 с.
122. Мохов, А.А. Презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста и ее применение в судебной практике [Текст] / А.А. Мохов // Арбитражный и гражданский процесс - 2004. – № 12. – С. 7.
123. Нестолый, В.Г. Предпринимательская правосубъектность [Текст] / В.Г. Нестолый // Сибирский юридический вестник, 1999. № 2. С. 47.

124. Нечаева, А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц [Текст] / А.М. Нечаева / Государство и право. - 2001. - № 2. - С. 29-34.
125. Новицкий, И.Б. Римское право [Текст] / И.Б. Новицкий. - М. : Изд-во Теис., 1996. - 245 с.
126. Огибалин, О.Ю. Средства и способы обеспечения индивидуальной свободы личности в гражданском материальном и процессуальном праве [Текст] / О.Ю. Огибалин. - Тверь : Тверской гос. ун-т, 1991. - 97 с.
127. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. - М. : Рус. Яз., 1984. - 797 с.
128. Основы теории государства и права [Текст] / Н.Г. Александров, Ф.И. Калинычев, Д.С. Козырев и др.; под ред. Н.Г. Александрова. - М. : Госюриздат, 1963. - 564 с.
129. Очерки по гражданскому праву [Текст] Сб. статей / отв. ред. О.С. Иоффе. - Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1957. - 292 с.
130. Парыгина В.А., Тадеев А.А. Фининсовое право: учебник [Текст] / В.А. Парыгина, А.А. Тадеев. - М.: Изд-во Эксмо, 2006. - 752 с.
131. Пергамент, А.И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних. [Текст] / А.И. Пергамент // Учен. Зап. ВИЮН. - 1955. - Вып. 3. - С. 3-69.
132. Перетерский, И.С. Римское частное право [Текст]: Учебн. / И.С. Перетерский, В.А. Краснокутский, Е.А. Флейшиц и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М. : Юрист, 1994. - 543 с.
133. Пиляева, В.В. Гражданское право. Части общая и особенная: учебн [Текст] / В.В. Пиляева. - М.: ТК Велби, 2006. - 800 с.
134. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И.А. Покровский. МГУ. - М. : Статут, 1999. - 353 с.
135. Покровский, И.А. Проблема расточительства [Текст] // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича. - М., 2005. - 501 с.
136. Попова, Ю.А. Признание гражданина безвестно отсутствующим [Текст] / отв. ред. М.А. Шанкин. - М. : Юр. лит., 1985. - 80 с.
137. Потюков, А.Г. Правоспособность и дееспособность граждан по советскому гражданскому праву : автореферат. дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / А.Г. Потюков. - Л., 1954. - 21 с.
138. Правовое положение личности [Текст]: Сб. статей / ред. Кол. С.А. Сосна, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин. - М. : Наука, 1987. - 272 с.
139. Правовые проблемы гражданской правосубъектности [Текст] Сб. Статей. Межвузовский сборник научных трудов Свердловского

- юридического института/ отв. ред. О.А. Красавчиков. - Вып. 62. - Свердловск : УРГУ, 1978. - 156 с.
140. Протасов, В.Н. Теория права и государства [Текст] / В.Н. Протасов - М.: Юрайт-Издат, 2003.- 219 с.
141. Прянишников, Е. Безвестное отсутствие. [Текст] / Е. Прянишников. // Советская юстиция. - 1940. - № 16. - С. 13-18; №17 – С. 14-18.
142. Пчелинцева, Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации [Текст] / Л.М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
143. Пятилетов, И.М. признание гражданина ограничено дееспособным [Текст] Учебное пособие / И.М. Пятилетов. - М. : ВЮЗИ, 1980. - 47 с.
144. Раев, А. Пределы прав несовершеннолетних эмансипированных граждан [Текст] / А. Раев // Российская юстиция. - 2001. - № 8. - С. 51.
145. Райкунова, А.Г. Правосубъектность несовершеннолетних в области семейных и личных неимущественных отношений [Текст] / А.Г. Райкунова // Семейное и жилищное право. - 2005. - № 1. - С. 5-7.
146. Репин, В.С. Новые биотехнические реальности в медицине XXI века: место и роль биоэтики [Текст] / В.С. Репин // Медицина и право. Материалы конференции. - М., 1999. - 112 с.
147. Ровный, В.В. Проблемы единства частного права [Текст] / В.В. Ровный - Иркутск, 1999. - 310 с.
148. Романовский, Г.Б. Человеческий эмбрион: субъект или предмет правоотношений [Текст] / Г.Б. Романовский // Юрист. - 2001. - № 11. - С. 48-51.
149. Российское законодательство X-XX веков. [Текст] Т. 1: Законодательство Древней Руси. - М. : Юр. лит., 1984. - 432 с.
150. Ручкина, Г. Ф. Ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности [Текст] / Г. Ф. Ручкина // Законность. - 2004. - № 4. - С. 14-19.
151. Ручкина, Г.Ф. Предпринимательская правосубъектность как элемент правового статуса гражданина [Текст] / Г.Ф. Ручкина // Юрист. - 2003. - № 10. - С. 2-5.
152. Рясенцев, А.В. Основания представительства в советском гражданском праве / А.В. Рясенцев // Учен. Зап. ВЮЗИ. - 1948. - Вып. 1. – 81.
153. Рясенцев, А.В. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве [Текст] / А.В. Рясенцев // Методические материалы ВЮЗИ. - 1946. - Вып. 2. – 84 с.

154. Садилов, О.Н. Гражданское право [Текст] Курс лекций / О.Н. Садилов, М.И. Брагинский, В.В. Залесский, Н.И. Клейн, Т.И. Левшина, В.Н. Литовкин. - М. : Юристь, 2001. - 779 с.
155. Садилов, О.Н. Обязательственное право [Текст] Курс лекций / О.Н. Садилов, Н.И. Клейн, Т.И. Левшина. - М. : Юристь, 2004. - 843 с.
156. Санникова, Л.В. Услуги в гражданском праве России / Л.В. Санникова. - М., 2005. - 146 с.
157. Сергеев, А.П. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А.П. Сергеев, Е.Ю. Валявина, А.К. Губаева, И.А. Дроздов, Ю.К. Толстой; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М. : Проспект, 2004. - 1081 с.
158. Скаков, Б.Б. Правовое регулирование статуса граждан Российской Федерации в странах СНГ [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Б.Б. Скаков; Российский государственный торгово-экономический университет, 2003. - 29 с.
159. Советское гражданское право [Текст] Учеб. пособие / отв. ред. В.А. Рясенцев. - М. : ВЮЗИ, 1955. - 356 с.
160. Советское гражданское право [Текст]: Учеб. для вузов. В 2 т. Т.1. / Д.М. Генкин, С.Н. Братусь, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий; под ред. Д.М. Генкина. - М. : Юр. лит., 1950. - 494 с.
161. Советское гражданское право: субъекты гражданских прав [Текст] / С.Н. Братусь, А.И. Пергамент, В.А. Дозорцев и др. - М. : Юр. лит., 1984. - 288 с.
162. Стучка, П.И. Курс советского гражданского права [Текст] / П.И. Стучка. - М. : СОЦЭКГИЗ, 1931. - 260 с.
163. Сулейманова, С.А. О частичной правоспособности несовершеннолетних граждан (физических лиц) [Текст] / С.А. Сулейманова // Вестник Московского Ун-та. Сер. 11, Право. - 1999. - № 6. - С. 72-80.
164. Сырых, В.М. Образовательное право как отрасль российского права [Текст] / В.М. Сырых. - М., 2000. - 218 с.
165. Тариканов, Д.В. Юридическая личность коммерческих организаций в гражданском праве России [Текст] / Д.В. Тариканов. - М.: Статут, 2006. - 719 с.
166. Телюкина, М. Наблюдение как процедура банкротства [Текст] / М.Телюкина // Хозяйство и право. - 1998. - №№ 9,10. - С. 13-24.
167. Темный, Ю., Стальная, В. Игровой бизнес: за и против [Текст] / Ю. Темный, В. Стальная // Вопросы экономики. - 2006. - № 10. - С. 137-141.

168. Теория государства и права : учебн. для вузов [Текст] / отв. ред. А.И. Денисов. - М., 1948. - 481 с.
169. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2006. – 527 с.
170. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Карельского, В.Д. Перевалова. - М. : Изд. НОРМА, 2000. - 616 с.
171. Тимербулатов, А. Преднамеренное банкротство [Текст] / А. Тимербулатов // Законность. - 2000. - № 2. - С. 25-29.
172. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения [Текст] / Ю.К. Толстой. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. - 87 с.
173. Тотьев, К. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности [Текст] / К. Тотьев // Законность. - 2002. - № 12. - С. 10-15.
174. Тюкавкин-Плотников, А.А. Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей: проблемы теории и практики [Текст] / А.А. Тюкавкин-Плотников // Предпринимательское право. – 2008. - № 3. – С. 15-21.
175. Узнал, что мертв, когда пришел менять паспорт [Текст] // Газета «Комсомольская правда», 2009. – 5-12 февр. – С. 4.
176. Усталова, А.В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий [Текст] / А.В. Усталова // Семейное и жилищное право. - 2005. - № 3. - С. 13-16.
177. Фаршатов, И.А. Противоречие в правосубъектности индивидуального предпринимателя [Текст] / И.А. Фаршатов // Российский юридический журнал. - 2000. - № 1. -С. 67-74.
178. Флейшиц, Е.А. Соотношение правоспособности и субъективного права [Текст] / Е.А. Флейшиц // Вопросы общей теории права. - М. : Госюриздат, 1960. - 278 с.
179. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении [Текст] / Р.О. Халфина. - М. : Юр. лит., 1974. - 351 с.
180. Халфина, Р.О. Право личной собственности [Текст] / Р.О. Халфина. - М. : Наука, 1964. - 136 с.
181. Хвостов, В.М. Система римского права [Текст]: Учебн. / В.М. Хвостов. - М. : Изд-во Спарк, 1996. - 522 с.
182. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебн. для вузов [Текст] / Под ред. В.Г. Стрекозова. – М.: изд-во «Интерстиль», «Омега-Л», 2006. – 382 с.
183. Чезаре, С. Курс римского частного права [Текст]: Учеб. / С. Чезаре; под ред. Д.В. Дождева. - М. : Изд-во БЕК, 2000. - 400 с.
184. Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву [Текст] Сер. «Классика российской цивилистики»/ Б.Б. Черепяхин. - МГУ, кафед-

- ра гражданского права, юридический факультет. - М. : Статут, 2001. - 478 с.
185. Шахматов, В.П. Сделки, совершенные с целью противоправной интересам государства и общества [Текст]: Учеб. пособие / В.П. Шахматов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1966. - 140 с.
186. Шахматов, В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия [Текст] / В.П. Шахматов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1967. - 310 с.
187. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права [Текст] Юридическое наследие / Г.Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. - 720 с.
188. Юрченко, А.К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву [Текст] / А.К. Юрченко. - Л. : изд-во Ленинградского ун-та, 1954. - 86 с.
189. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений [Текст] / Л.С. Явич. - М. : Госюриздат, 1961. - 172 с.
190. Явич, Л.С. Человек и советский закон [Текст] / Л.С. Явич. - Л.: Лениздат, 1972. - 88 с.
191. Якимов, А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) [Текст] / А.Ю. Якимов // Государство и право, 2003. - №. 4. - С. 3-12.
192. Яковлев, В.Ф. Гражданский кодекс Российской Федерации: развитие общих положений гражданского права [Текст] / В.Ф. Яковлев // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – 165 с.
193. Яковлев, В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность [Текст] / В.Ф. Яковлев // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. : Сб. статей. / под. ред. О.А. Красавчикова. - Свердловск, 1978. - 156 с.
194. Якушев, В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия [Текст] / В.С. Якушев; научн. Ред. М.Я. Кирилова. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1973. - 240 с.
195. Якушева, С. Соотношение лицензирования и специальной правоспособности [Текст] / С. Якушева // Российская юстиция. – 2003. - № 11. – С. 16-25.
196. Ямпольская, Ц.А. Общественные организации в СССР [Текст] / Ц.А. Ямпольская. – М.: Наука, 1972. – 215 с.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие правосубъектности	7
§ 1. Историческое развитие категории правосубъектности	7
§ 2. Дискуссия о понятии правосубъектности в науке гражданского права.....	19
§ 3. Соотношение правосубъектности с другими правовыми категориями	34
Глава 2. Правоспособность как элемент правосубъектности.....	46
§ 1. Понятие и сущность правоспособности граждан.....	46
§ 2. Возникновение и прекращение правоспособности граждан	67
Глава 3. Дееспособность как элемент правосубъектности.....	84
§ 1. Понятие и содержание дееспособности граждан	84
§ 2. Дееспособность несовершеннолетних	93
§ 3. Дееспособность иных категорий граждан	112
Заключение.....	133
Список использованной литературы	140

Научное издание

Скоробогатова Виктория Владимировна

Правосубъектность граждан в российском гражданском праве

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки Н.А. Князевой

ИД № 0618 от 26.11.01.

Подписано в печать 13.05.11. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 9,0. Тираж 300 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.